

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

С.К. БАШИЕВА, М.З. УЛАКОВ
Ж.М. ХАМДОХОВА

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ:
состояние и проблемы

НАЛЬЧИК
2016

УДК 81.27

ББК 81.003

Публикуется по решению Ученого совета КБНЦ РАН

Рецензенты:

Емузова Н.Г., доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя Правительства КБР – министр образования, науки и по делам молодежи.

Аккиева С.И., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнологии Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН.

Авторский коллектив:

С.К. Башиева, М.З. Улаков, Ж.М. Хамдохова.

Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике: состояние и проблемы / **Отв. ред. П.М. Иванов.** – Нальчик.: КБНЦ РАН, 2016.– 172 с.

ISBN 978-5-901497-83-8.

Анализ языковой ситуации в Кабардино-Балкарии в контексте языковой политики – основная тема монографии. В фокусе внимания авторов оказались различные научные проблемы, из которых особое место отведено правовому, функциональному (фактическому) статусам кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков.

Монография предназначена для широкого круга специалистов, интересующихся данной проблематикой, а также для преподавателей и студентов, специализирующихся в области социолингвистики.

Авторы выражают благодарность всем, кто оказал помощь в процессе работы над темой, – сотрудникам Министерства образования, науки и по делам молодежи КБР, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Центра социально-политических исследований КБНЦ РАН, Государственного комитета КБР по печати и массовым коммуникациям, издательства «Эльбрус».

© КБНЦ РАН

© Коллектив авторов

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В СВЕТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ.....	13
1.1. Языковое строительство в 1920-1930-е гг.	15
1.2. Языковое строительство в конце 30-х –70-е гг. XX в.	23
1.3. Языковое строительство в 80-90-е гг. XX в. – 2000-е гг. XXI в.	34
1.4. Русский язык как важнейший компонент языкового строительства в республике.....	50
ГЛАВА II. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАТУС ЯЗЫКА КАК МЕХАНИЗМ ЕГО ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ.....	65
2.1. Проблемы правового положения языков в Российском государстве.....	65
2.2. Юридический статус кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков как один из способов их защиты и сохранения.....	81
ГЛАВА III. СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КБР.....	100
3.1. Факторы, детерминирующие языковые компетенции учащихся.....	100
3.2. Формирование и динамика языковых компетенций в дошкольных и общеобразовательных учреждениях.....	114
3.3. Языковая лояльность молодежи: состояние и факторы.....	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
БИБЛИОГРАФИЯ.....	140
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	156
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	168

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России.

*В.В. Путин,
19 мая 2015 год.*

Кабардино-Балкарская Республика – один из многонациональных субъектов Российской Федерации. Этнический состав, по данным переписи населения 2010 года, выглядит следующим образом: кабардинцы – 490,5 тыс., балкарцы – 108,6 тыс., русские – 193,2 тыс., украинцы – 4,8 тыс., грузины – 1,5 тыс., армяне – 5,0 тыс., осетины – 9,1 тыс., татары – 2,4 тыс., цыгане – 2,9 тыс., корейцы – 4,0 тыс., немцы – 1,5 тыс., турки-месхетинцы – 14,0 тыс., представители других национальностей – 20,1 тыс. [Электронный ресурс: <http://kbr.gks.ru>]. Он, безусловно, свидетельствует о языковом разнообразии, полисубъектном характере языковой ситуации, базирующейся при этом на исторически сложившемся функциональном взаимодействии трех неродственных (русского, кабардино-черкесского, карачаево-балкарского) языков и характеризующейся в связи с этим гетерогенностью.

Следует отметить, что кабардино-черкесский, карачаево-балкарский языки являются государственными языками и Карачаево-Черкесской Республики, поскольку в основе административно-территориальных образований «Кабардино-Балкарская Республика» и «Карачаево-Черкесская Республика» лежат этнонимы кабардинец, балкарец, карачаевец, черкес, и именно этот фактор предопределяет особое правовое положение в этих субъектах кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков. Но при этом и в КБР, и в КЧР нет проявлений ни функциональной, ни структурной экспансии по отношению к языкам нетитульных народов. Так, в КЧР статусом государственного языка обладают абазинский и ногайский языки (ст. 1 РЗ Закона «О языках народов

Карачаево-Черкесской Республики»). О языковой толерантности, то есть уважительном отношении к иным языкам и культурам, свидетельствует и такой факт, как функционирование при Кабардино-Балкарском фонде культуры национально-культурных центров (русский «Вече», армянский «Ахбюр», еврейский «Говуши», осетинский «Ныхас», корейский «Самчели», греческий «Эллада», татарский «Туган тел», азербайджанский «Азери», белорусский «Сябрь», грузинский «Риони», дагестанский «Дагестан», украинский «Днипро», эстонский «Кодума», польский «Дружба», турко-месхетинский «Ватан», абхазский «Абхазия» и др.).

Однако в полиэтническом обществе не все языки обладают равными возможностями, ибо, как отмечают исследователи, «за «языковой ситуацией» стоят коллективы людей, живущих в определенных условиях и говорящих на определенных языках в соответствующих ситуациях общения (официальные и неофициальные)» [Виноградов, Коваль, Порхомовский 1984:8].

Важнейшим фактором языковой ситуации является демографическая мощьность, то есть численность этноса. Кабардинцы и балкарцы относятся к среднечисленным (насчитывающим от 50 до нескольких сот тысяч) народам, при этом наивысшей демографической мощьностью в КБР обладает кабардино-черкесский язык, а в КЧР – карачаево-балкарский язык в силу соответствующей социально-демографической базы на этих территориях. Однако необходимо обратить внимание на то, что определение реальной функциональной силы кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков в пределах одного субъекта – либо КБР, либо КЧР – представляет объективные трудности, связанные с тем, что названия языков (карачаево-балкарский, кабардино-черкесский) не в полной мере коррелируют с этнонимами «адыг», «кабардинец», «черкес», «карачаевец», «балкарец». Между тем численность носителей кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков складывается из статистических данных о численности кабардинцев, балкарцев, карачаевцев и черкесов, проживающих в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках. Кроме того, кабардино-черкесский язык используется адыгами, живущими за пределами исторической родины, – в Германии, США, странах Ближнего Востока, а карачаево-балкарский язык – карачаевцами и балкарцами, живущими в Турции, Сирии, Западной Европе,

США, Казахстане и Кыргызстане. Полагаем, что изучение их функциональной парадигмы в иноэтничной среде, оказывающей серьезное воздействие на адыгский и карачаево-балкарский социумы, представляет определенный научный интерес [см. Абазова 2011; Борлакова 2009].

Отсутствие единого представления о состоянии и тенденциях развития языковой ситуации в КБР породило множество различных, порой полярного характера мнений в научных кругах и общественных организациях о жизнеспособности кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков. В их основе лежат различные (как объективные, так и субъективные) факторы. А экспертная оценка уровня витальности кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков, представленная в Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения (ЮНЕСКО, 2010), вызвала негативную эмоциональную реакцию части населения республики.

В целом проблемы функционирования языков в КБР, периодически актуализируемые в последние двадцать пять лет, то есть с начала 90-х годов, связаны с социально-экономическими, общественно-политическими, интеграционными, этноязыковыми процессами, оказывающими определенное влияние на распределение функциональных ролей между языками. Несмотря на многочисленные работы, в которых освещаются различные аспекты языковой ситуации в республике, возникает необходимость в осмыслении многих вопросов языковой политики, языкового планирования, не получивших до сих пор фундаментального освещения, но находящихся в поле зрения общественности, о чем свидетельствует обсуждение в 2014 году проекта Закона Кабардино-Балкарской Республики «Об образовании».

Негативный резонанс у некоторых наших коллег вызвала статья одного из авторов этих строк «Проведение языковой политики какими-то радикальными методами, принуждением не достигнет цели», опубликованная в «Кабардино-Балкарской правде» (12.04.2014 г.). Ее основная мысль – найти сбалансированный путь решения вопроса, который видится в гармоничном развитии национально-русского двуязычия, обусловленного объективными факторами. В частности, Б.Ч. Бижоев и М.А. Хакушева пишут: «В настоящий момент можно уже говорить о том, что проблема

лежит не в сфере осознания языковой ситуации, не в юридической плоскости, а в некой анонимной политической воле, игнорирующей значение родных языков» [Газета Юга, 26 июня 2014 г.].

Представляется, что оценить состояние языковой ситуации в республике можно, исследовав проблему в широком контексте, в частности таких аспектов, как особенности языкового строительства, языковой политики, функциональный статус языков, языковая компетенция, ценностные ориентации носителей языков. Чтобы увидеть реальную картину, проанализировать ее и дать рекомендации для коррекции языковой политики, нами 21 марта 2014 года на заседании консультативно-экспертного совета по сохранению и развитию языков (кабардино-черкесского и карачаево-балкарского) коренных народов Кабардино-Балкарской Республики при Правительстве КБР было предложено изучить языковую ситуацию и начать адекватную выявленной ситуации работу. Совет в своем решении по результатам обсуждения вопроса «О развитии государственных языков Кабардино-Балкарской Республики в условиях реализации нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» поручил Федеральному государственному бюджетному учреждению науки «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (П.М. Иванов) совместно с федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова» (Б.С. Карамурзов) провести социолингвистическое исследование языковой ситуации в Кабардино-Балкарской Республике и подвести его итоги.

В мае 2014 года была создана рабочая группа из сотрудников КБГУ, МОН КБР для организации и проведения широкомасштабного социолингвистического опроса учащихся 10-11-х классов общеобразовательных учреждений КБР, составлена подробная анкета из 47 вопросов (см. приложение 1). Для того чтобы полученный материал был достаточно репрезентативным, при составлении анкеты были учтены следующие факторы: гендерно-возрастные особенности, национальная принадлежность, место рождения (город/село), среда обучения и воспитания (город/село), родной язык,

круг общения (родственники, соседи, друзья), отношение к традиционной и современной культуре.

Исследуемую совокупность составила городская и сельская учащаяся молодежь средних общеобразовательных учреждений Кабардино-Балкарской Республики, при этом была использована многоступенчатая случайная выборка. Единицей отбора первой ступени являлись городские округа и муниципальные районы республики, второй ступени – районные центры и сельские поселения, этнически однородные и этнически смешанные, близко расположенные к районному центру и удаленные от него, третьей ступени – учебные заведения, четвертой – учащаяся молодежь в возрасте от 16 до 17 лет. Всего в анкетировании участвовал 3241 человек, в том числе 1942 учащихся средних общеобразовательных школ городского округа Нальчик, то есть 59,9%.

В выборку для анкетирования были включены **76 школ**, в том числе **32 школы** г.о. Нальчик – МКОУ «Гимназия № 1», МКОУ «Лицей № 2», МОУ «СОШ № 3 с углубленным изучением английского языка», МОУ «СОШ № 4 с углубленным изучением отдельных предметов», МОУ «СОШ № 5 с углубленным изучением отдельных предметов», МОУ «СОШ № 6 с углубленным изучением отдельных предметов», МОУ «СОШ № 7», МБОУ «СОШ № 8 имени генерала В.К. Зокаева», МКОУ «СОШ № 9», МКОУ «СОШ № 10», МКОУ «СОШ № 11 имени Героя России Г.Н. Трошева», МОУ «СОШ № 12», МКОУ «Гимназия № 13», МКОУ «Гимназия № 14», МБОУ «СОШ № 15», МБОУ «СОШ № 16», МОУ «СОШ № 17», МОУ «СОШ № 18», МОУ «СОШ № 19», МОУ «СОШ № 20», МОУ «СОШ № 21», МОУ «СОШ № 23», МОУ «СОШ № 24», МКОУ «СОШ № 25», МКОУ «СОШ № 26», МОУ «СОШ № 27», МКОУ «СОШ № 28», МКОУ «Гимназия № 29», МКОУ «СОШ № 30», МКОУ «СОШ № 31 имени Нури Цагова», МОУ «СОШ № 32, МКОУ «Центр образования №1»; **5 школ** Баксанского района – МОУ «СОШ № 4» г.о. Баксан, МОУ «СОШ №4» с. Исламей, МОУ «СОШ» с. Жанхотеко, МОУ «СОШ № 3 им. генерала Б.М. Нахушева» с. Заюково, МОУ «СОШ» с.п. Псыхурей; **6 школ** Зольского района – МКОУ «СОШ № 1» г.п. Залукокоаже, МОУ «СОШ» с. Этоко, МКОУ «СОШ № 1», МКОУ «СОШ № 3» с.п. Каменноостекое, МОУ «СОШ» с.п. Кичмалка, МКОУ «СОШ» с. Хабаз; **5 школ** Лескенского района – МКОУ «СОШ

№ 3» с.п. Аргудан, МКОУ «СОШ им. К.Х. Табухова» с. Анзорей, МКОУ «СОШ им. А.Я. Масаева» с.п. Ерокко, МКОУ «СОШ» с.п. Ташлы-Тала, МКОУ «СОШ № 2» с.п. Урух; **5 школ** Чегемского района – МКОУ «СОШ № 1» г.п. Чегем, МКОУ «СОШ № 1» с.п. Шалушка, МКОУ «СОШ № 2» с.п. Лечинкай, МКОУ «СОШ» с.п. Нижний Чегем, МКОУ «СОШ им. А.Ю. Байсултанова» с. Яникой; **6 школ** Эльбрусского района – МОУ «Гимназия № 5» г.п. Тырнауз, МОУ «СОШ № 2», МОУ «СОШ № 3» с.п. Кенделен, МОУ «СОШ» с. Лашкута, МОУ «СОШ» с. Бедык, МОУ «СОШ им. А.М. Ахматова» с.п. Былым; **4 школы** Урванского района – МКОУ «СОШ № 6» г.п. Нарткала, МОУ «СОШ № 1» с.п. Кахун, МКОУ «СОШ № 2» с.п. Старый Черек, МКОУ «СОШ № 3» с.п. Псыгансу; **3 школы** Терского района – МОУ «СОШ № 3» г.п. Терек, МОУ «СОШ» с.п. Новая Балкария, МОУ «СОШ» с.п. Арик; **5 школ** Черекского района – КОУ «СОШ имени Ш.Ш. Чеченова» г.п. Кашхатау, МОУ «СОШ» с.п. Бабугент, МОУ «СОШ № 1 им. Х.К. Черкесова» с.п. Жемтала, МКОУ «СОШ» с.п. Аушигер, МОУ «СОШ № 1 им. Героя СССР Мухажира Уммаева» с.п. Верхняя Балкария; **3 школы** Прохладненского района – МКОУ СОШ № 1 имени Т.Х. Башорова», МОУ «СОШ № 2» с. Карагач, МКОУ СОШ с.п. Заречное, а также **2 республиканские школы**, расположенные на территории г.о. Нальчик, – ГКОУ «Лицей для одаренных детей», ГКОУ «Школа-интернат № 3».

Выборочная совокупность, как видно из таблицы 1, была сформирована по следующему принципу: райцентр, населенный пункт, расположенный вблизи райцентра, населенный пункт, расположенный вдали от райцентра. При наличии на территории района населенных пунктов со смешанным национальным составом в совокупность респондентов вошли в обязательном порядке учащиеся еще одной школы. Такой подход к выборке респондентов позволил получить нам результаты, максимально отражающие языковую ситуацию в республике (таблица 1).

Кроме того, в сентябре 2014 года было проведено еще одно анкетирование, направленное на выяснение степени лояльности молодежи родному (кабардинскому или балкарскому) языку. В нем приняли участие 436 студентов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

**Таблица 1. Структура выборки респондентов
в муниципальных районах**

Райцентр	Райцентр	Кабардинское село (вблизи)	Кабардинское село (вдали)	Балкарское село (вблизи)	Балкарское село (вдали)	Село со смешанным населением
Зольский	Залукокоаже	Этоко	Каменномостское	-	Хабаз	Кичмалка
Лескенский	Анзорей	Ерокко	Аргудан Урух	-	Ташлы-Тала	-
Чегемский	Чегем	-	Лечинкай	Яниккой	Н.Чегем	Шалушка
Баксанский	Баксан	Исламей	Псыхурей, Заюково	-	-	Жанхотеко
Эльбрусский	Тырныауз	-	-	Былым	Кенделен Лашкута, Бедык	-
Урванский	Нарткала	Кахун	Старый Черек, Псыгансу	-	-	-
Терский	Терек	-	Арик		Новая Балкария	-
Черекский	Кашхатау	Бабугент	Аушигер	-	Верхняя Балкария	Жемтала
Прохладненский	-	-	Карагач	-	-	Заречное

Результаты социолингвистических опросов нацелили авторов на адекватное осмысление проблем, связанных с языковой ситуацией в республике, ведь на самом деле речь идет не об «анонимной политической воле», а о проблемах в языковых отношениях, языковой политике и вытекающей из них необходимости реального конструктивного диалога всех, кому дороги родной язык, следовательно, витальность наших народов.

В основе работы лежит толкование языковой ситуации как «совокупности форм существования одного языка или совокупности языков в их территориально-социальном взаимоотношении и

функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [Словарь социолингвистических терминов 2006: 266].

Исследование проведено с учетом достижений отечественной и зарубежной науки (В.А. Аврорин, Ю.Д. Дешериев, А.Д. Швейцер, В.Ю. Михальская, М.Н. Губогло, Л.П. Крысин, В.П. Нерознак, М.И. Исаев, Н.Б. Мечковская, А.М. Шахнарович, В.М. Алпатов, Э.Г. Туманян, Л.Б. Никольский, В.Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов, М.З. Закиев, М.В. Дьячков, Э. Хауген, Ч. Фергюсон, Дж. Гамперц, У. Вайнрайх, Д. Хаймс, У. Брайт и др.). Кроме того, нами изучены работы, посвященные проблемам этноязыковой ситуации, сохранения и защиты языков в субъектах РФ, в некоторых бывших союзных республиках СССР (М.Е. Алексеев, В.Г. Карпов, Н.В. Вахтин, М.А. Горячева, Т.Б. Крючкова, О.Д. Насырова, Э.Д. Сулейменова, Л.Л. Аюпова, М.Р. Охвадов, Т.Т. Камболов, Г.Х. Ибрагимов, И.Г. Колесник, А.Н. Биткеева, А.М. Эмирова, А.Г. Гюльмагомедов, Е.А. Погорелая, Р.А. Вафеев, Т.Р. Боргоякова, Э.В. Хилханова, Р.М. Байкулова, А.И. Темирболатова и др.).

Анализ социолингвистических исследований показывает, что языковая ситуация как в Российской Федерации, так и в других странах носит динамический характер, ибо сам «язык находится в постоянном процессе приспособления к изменяющимся условиям жизни общества» [Юсселер 1987:15]. Она зависит от многих факторов, так как с годами меняются демографическая картина, сферы использования языков и т.д., что обуславливает постоянный интерес к вопросам, актуализированным нами в данной монографии. Не является в этом смысле исключением языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике, в которой функционируют три государственных языка – русский как общегосударственный язык, кабардинский и балкарский языки, имеющие этот статус в пределах территории республики как языки титульных народов. Главными проблемами остаются такие вопросы, релевантные для языковой жизни двух народов, как юридическая, социальная и экономическая защита, функциональный статус языков коренных народов, которые требуют консолидации усилий ученых, политиков, общественных деятелей, а также лояльного отношения к родному языку. Рассмотрение этих и других аспектов должно базироваться на достоверных, научно обоснованных фактах. Безусловно, не представляется возможным охватить в рамках одного монографи-

ческого исследования широкий круг сложных, неоднозначных, взаимосвязанных проблем. Вместе с тем наиболее острые вопросы в нем освещены.

Эмпирическую базу работы составили материалы социолингвистических исследований (2001, 2014 гг.). Кроме того, были использованы данные, полученные нами из Министерства образования, науки и по делам молодежи КБР, Департамента образования г.о. Нальчик, Государственного комитета КБР по печати и массовым коммуникациям, материалы переписей населения, приказы Министерства народного образования КБАССР (1989-1991 гг.), анализ которых дал авторам возможность сравнить, хотя и фрагментарно, языковые ситуации 80-90-х годов XX – начала XXI вв., выявить и описать особенности языковой политики, языкового строительства в различные исторические периоды (20-90-е годы XX века), а также охарактеризовать современную языковую ситуацию в КБР.

В процессе изучения проблемы базовыми для нас явились такие понятия, как «языковая ситуация», «государственный язык», «родной язык», «язык титульного этноса», «языковая политика», «языковое строительство».

Глава I. ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В СВЕТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

На протяжении длительного времени одно из приоритетных мест в национальной политике нашего государства занимает языковая политика, обуславливающая соответствующее языковое строительство, так как от эффективности и политики, и строительства в значительной степени зависит характер языковой ситуации на той или иной территории. В свою очередь языковая ситуация оказывает существенное влияние на содержание языковой политики и языкового планирования. Обязательными компонентами языковой политики должны быть меры, направленные на сохранение языков как этнокультурной ценности, на защиту культурной, национальной самобытности народа, поэтому языковая политика тесно связана с такими понятиями, как языковое планирование и языковое строительство. Основные проблемы языкового планирования как особые случаи проблемы нон-коммуникации отражены в работе Э. Хаугена «Лингвистика и языковое планирование» (1975 г.). Под языковым планированием американский ученый подразумевает «вид управления языком», хотя ранее он определял языковое планирование как нормативную деятельность исследователей по разработке нормативной орфографии, словарей, грамматики и т.д. [1975: 443-444]. Конечная цель языкового планирования, как нам представляется, – это влияние на процесс функционирования, защиту языка, но ни в коем случае не на процесс изменений, происходящих в языке, таких, как заимствование. По мнению Э. Хаугена, языковое планирование должно включать в себя такие этапы, как «сбор материала в широких масштабах, рассмотрение альтернативных планов действия, принятие решений и, наконец, их внедрение самими различными методами» [там же: 443-444].

На наш взгляд, для языковой ситуации значимыми являются все этапы, однако наиболее важно внедрение принятых решений, которое зависит прежде всего, по Э. Хаугену, от носителей языка. Уильям Брайт отводит особое место в языковом планировании тем, кто имеет отношение к государственной языковой политике (работники просвещения, лингвисты, законодатели и др.) [Брайт 1975: 39].

В данной главе нами проведена классификация этапов языкового строительства в Кабардино-Балкарии, до известной степени коррелирующая с предшествующими классификациями, изучены и описаны особенности каждого этапа в контексте языковой политики в СССР, впоследствии – в Российской Федерации.

Языковая политика и языковое строительство актуализируются, как правило, при неудовлетворительной языковой ситуации, возникающей, как отмечает В.Г. Гак, «всякий раз тогда, когда в данном социуме используется несколько языковых образований...» [1994:130]. Различные аспекты языковой ситуации нашли отражение в социолингвистических исследованиях [Аврорин 1975; Никольский 1975; Михальченко 1994, 2006, 2014; Исаев 1979, 2002; Дешериев 1968, 1972, 1976, 1977; Протченко 1968, 1972; Туманян 1986, 1998; Степанов 1976; Баскаков 1994, 2000; Аюпова 2000; Горячева 2003 и др.], поэтому следует отметить, что в науке проблема не нова.

В отечественной лингвистике устоялись различные модели исследования языковой ситуации. А.Д. Швейцер и Л.Б. Никольский считают, что «фактически за каждой языковой ситуацией стоят языковые и речевые общности, и, следовательно, она (языковая ситуация) отражает социальное взаимодействие определенных групп людей. Иначе говоря, функциональное распределение языковых образований является также следствием распределения людей по областям социальной деятельности в соответствии с их социальной ролью» [Швейцер, Никольский 1978: 110].

Поскольку языковая ситуация носит исторически обусловленный характер, полагаем, что необходимо рассмотреть вопрос о том, как осуществлялось языковое строительство в нашей стране в свете тех закономерностей, которые были свойственны языковым отношениям как в целом в СССР, так и в его регионах.

Под языковым строительством подразумевают «совокупность государственных мер, направленных на позитивное изменение функционального статуса бытующих в нем языков: создание» [Словарь социолингвистических терминов 2006:272]. Следует отметить, что системно проблема языкового строительства в КБР ранее не рассматривалась, поэтому ее актуальность очевидна. Безусловно, говорить об охвате всех аспектов еще рано, но тем не менее нам удалось восстановить целостную картину языкового строительства в КБР, начиная с 20-х годов XX века по настоящее

время. Монографическому описанию обозначенных проблем предшествовали несколько статей, посвященных различным этапам языкового строительства с хронологическим охватом советского и постсоветского периодов.

1.1. Языковое строительство в 1920-1930-е гг.

Национальная политика советской власти 20-х гг. характеризовалась повышенным вниманием к народам страны, поэтому принимались целенаправленные меры по их развитию в экономическом и культурном планах, сохранению и развитию этнических языков. В связи с этим в данной главе мы рассматриваем такой важный аспект послеоктябрьской истории Кабардино-Балкарии, как языковое строительство в 20-90-х гг. XX в. – начале XXI в., которое сыграло огромную созидательную роль в судьбе кабардинцев и балкарцев.

Как известно, в СССР масштабный размах приобрело обновление всех сфер жизнедеятельности многочисленных этносов, в том числе и сферы языковых отношений. Ситуация была неоднозначной в силу полиэтничности и поликультурности страны, поэтому необходимо было приобщить через просвещение огромные массы людей к русской, мировой культуре, адаптировать их к новому укладу жизни, не ущемляя при этом интересы каждого народа. В царской России более 70% населения не владело грамотой, а народы ее окраин, в том числе и Северного Кавказа, были сплошь неграмотными [Ленинская национальная политика 1972:3], поэтому, безусловно, вхождение их впоследствии в русское культурно-языковое пространство, развитие национально-русского двуязычия сыграло беспрецедентную роль.

Понимание руководством СССР важности языковой политики предопределило актуализацию таких приоритетных задач, как создание алфавитов для бесписьменных народов, открытие школ, ликвидация безграмотности, организация обучения в учебных заведениях на родных и русском языках. Однако механизмов их реализации не было ни в российской, ни в мировой практике. Тем не менее в результате беспрецедентного языкового строительства в 1920-1930-е годы многие этносы СССР, в том числе и северокавказские, приобрели свою письменность. В этот процесс были включены все национально-территориальные образования, для которых проблемы ликвидации безграмотности, создания пись-

менности являлись первоочередными в контексте позитивных событий, происходивших в регионе.

Анализируя этнолингвистические проблемы в СССР, М.И. Исаев выделяет несколько этапов языкового строительства в стране:

1) усовершенствование старых алфавитов народов, имевших к этому времени свою письменность (русские, украинцы, азербайджанцы, армяне, грузины и др.);

2) перевод «графических основ нескольких десятков письменностей на латиницу (20-30-е годы)»;

3) создание письменности для ранее бесписьменных народов (совпадает по хронологическим рамкам со вторым этапом);

4) перевод письменности большинства народов на русскую графическую основу;

5) усовершенствование алфавитов, создание отраслевых терминологий (1940-1979 гг.);

6) принятие законодательных актов по статусу языков народов, живущих в национальных республиках (1989-1995 гг.) [Исаев 2002: 101-117].

В корреляции с данной периодизацией нами выделены следующие этапы языкового строительства в Кабардино-Балкарии:

1) открытие школ; массовая ликвидация безграмотности населения; создание алфавитов (20-е – конец 30-х гг. XX в.);

2) русификация системы образования; расширение сфер функционирования русского языка; развитие национально-русского двуязычия (конец 30-х – 70-е гг. XX в.);

3) переход на обучение на родном языке в сельской начальной школе; принятие законов о языках в национальных республиках (80-90-е гг. XX в. – 2000-е гг. XXI в.).

До Октябрьской социалистической революции в Кабардино-Балкарии только 3,4% кабардинцев, 1,44% балкарцев умели читать и писать в основном на арабском языке, поскольку и кабардинцы, и балкарцы исповедовали ислам. Наиболее состоятельные и просвещенные из них совершали хадж в Мекку, получали образование в учебных заведениях Ближнего Востока, были знакомы с восточной культурой, что и обусловило распространение в регионе с XVIII в. арабского письма. Однако, как пишет В.В. Смиренин в работе «Из истории народного образования Кабардинской АССР», «культурное строительство в Кабарде и просвещение кабардинского народа до Великой Октябрьской социалистической револю-

ции проходили крайне медленно». Он объясняет это тем, что реакционная феодальная верхушка кабардинского народа вкупе с мусульманским духовенством активно препятствовали проникновению русского просвещения и культуры в массы трудящихся кабардинцев, несмотря на то, что в Кабарде с 1899 по 1915 гг. было открыто 48 начальных школ, в которых обучались 1294 мальчика и 205 девочек. Кроме того, в 1905 году в Нальчике при горской школе, впоследствии преобразованной в реальное училище, было создано двухлетнее педагогическое отделение, где преподавали методику русского языка [Смиренин 1957: 82; 90]. А.Ж. Будаев отмечает отсутствие в Балкарии светских школ на родном языке, а потому ограниченный круг привилегированных людей пользовался в личной переписке, при составлении деловых бумаг, написании художественных произведений арабской графикой [1991:63]. И такая ситуация была характерна для всего Северного Кавказа.

В одном из первых документов Комиссариата народного просвещения Терской области отмечалось, что «дореволюционный государственный порядок преступно оставлял горские народы даже без той элементарной школы, которая была у русского казачьего населения. Необходимо в кратчайший срок добиться всеобщей грамотности путем расширения сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, а затем введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения. Школа для взрослых должна занять почетное место в общем плане постановки образования на Терек» [цит. по: Дубинский-Мухадзе 1967: 44-45]. Таким образом, руководство области понимало важность просвещения народов, а в этом контексте – и значимость языкового строительства.

В 1920-1930-х годах кабардинский и балкарский языки, как и другие языки народов СССР, находились в зоне повышенного внимания государственных органов, призванных создать условия для полноценного развития языков национальных меньшинств. Языковое строительство в этот период базировалось на ряде нормативно-правовых предписаний, закрепленных в декретах и постановлениях ВКП (б). Наиболее важным и актуальным из них в послеоктябрьское время явился принятый 26 декабря 1919 года Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», согласно которому все население страны в возрасте 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано было обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию. Уклоняющихся от установ-

ленных настоящим декретом повинностей, а также лиц, препятствующих неграмотным посещать школы, необходимо было привлечь к уголовной ответственности [электронный ресурс: <http://base.consultant.ru>].

В 1921 году на X съезде ВКП (б), на котором обсуждался национальный вопрос, было принято решение «...помочь трудовым массам невеликорусских народов... развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения...» [КПСС в резолюциях... 1983: 366]. Реализация поставленных задач предполагала подготовку кадров из числа представителей титульных народов. Таким образом, осуществлялась политика внедрения представителей коренных народов во все сферы деятельности национальных республик и областей, которая дала, как пишет Т.П. Хлынина, мощный толчок социально-экономическому и культурному развитию северокавказских народов, заложила основы представлений о наличии особых национальных интересов, разрешение которых требует особой политики». Она отмечает, что самый высокий показатель коренизации был в Кабардино-Балкарии: «...Управленческий аппарат сельских советов – на 95,5%, районных организаций – на 40%, областных учреждений – на 17%» [Хлынина 2014: 106;110]. М.А. Бетротова и Е.Х. Апажева, рассматривая этот вопрос в контексте подготовки партийных и советских кадров в Кабардино-Балкарии в 1920-30-е годы, пишут, что «...на 1 января 1937 г. 25% делопроизводства сельского аппарата и 9,6% делопроизводства районного аппарата были переведены на местные языки коренных народов» [2011: 21]. А ведение делопроизводства, как известно, требует определенного уровня грамотности.

14 августа 1923 года Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров РСФСР «в развитие и дополнение декрета о ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года был принят еще один Декрет «О ликвидации неграмотности», в котором была поставлена «ударная» задача – в течение 10 лет добиться всеобщей грамотности населения. В связи с этим в 1923-1924 гг. в экстренном режиме были созданы пункты по ликвидации неграмотности и школы для малограмотных. Добавим к изложенному выше, что в постановлении Народного комиссариата просвещения РСФСР

«О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г., подписанном заместителем Наркома просвещения М.Н. Покровским, была прописана такая важная для судеб этносов норма, как право всех национальностей, населяющих РСФСР, на организацию государственных школ с обучением на родном языке. В нем была сформулирована задача, направленная на культурное сближение и развитие классовой солидарности, для достижения которой предполагалось введение обязательного изучения «языка большинства населения данной области» [электронный ресурс: <http://base.consultant.ru>].

Постановление явилось логическим продолжением решения вопроса о языке преподавания в школах национальных меньшинств, обсужденного 29 сентября 1918 года на заседании госкомиссии по просвещению, на котором было подчеркнуто, что никаких запретов никаким национальностям на организацию школ с преподаванием на «собственном языке» не будет. Эта же мысль прозвучала и на другом заседании этого же совета летом 1919 года.

Развитие образования на родных языках было важнейшей задачей того времени. «Политика Советской власти в образовательной сфере была призвана решать идеологические и политические задачи новой власти. Объяснение целей новой власти в многонациональном северокавказском регионе было легче донести на языке, понятном для представителей разных народов, т.е. на родном языке» [Аккиева 2014: 266].

В 1925 году был принят Декрет «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети», в котором были установлены сроки всеобщего обучения.

В 1925 году в СССР функционировали 92880 школ, а в 1932 году – 167254, число учащихся за этот период возросло с 9139921 до 21813452 чел. На Северном Кавказе к концу 1925 года было 4268 школ первой ступени, 126 семилетних школ, 102 школы второй ступени, в которых получали образование 526234 человека, в том числе 19100 человек в Кабардино-Балкарии. Огромную роль в языковом строительстве сыграл открытый в Нальчике Ленинский учебный городок, в который входили школа-коммуна, кооперативный техникум, совпартшкола, медицинский техникум, школа ликвидации неграмотности, педагогический техникум, пионерский дом, ремесленно-кустарный техникум.

Отличительной особенностью политики государства было обучение не только молодежи, но и взрослых без отрыва от производства в вечерних школах, на заочных отделениях высших и средних специальных учебных заведений. Кроме того, в 1932-1933 годах на территории страны была создана сеть стационарных учреждений дошкольного воспитания (детсады, очаги, дошкольные группы) с охватом 1145800 человек в 21215 учреждениях, организованы сезонные детские площадки для 4085400 человек [электронный ресурс: <http://istmat.info>].

Большая роль в языковой политике государства была отведена периодической печати. Так, к 1932 году население СССР имело доступ к 2112 журналам (годовой тираж 316928 экз.), в том числе 114 детским, 39 юношеским, 1322 массовым журналам, 6674 газетам (годовой тираж 5693,3 млн.) [см.: Печать в СССР, 1934]. В этот период на кабардинском языке выходили один журнал и одна газета, на балкарском языке – одна газета.

В целом вышеизложенное свидетельствует об отношении государства к языкам и культурам народов, населявших СССР, поэтому языковую политику того времени можно оценить как целенаправленную систему мер по сохранению языков и культур национальных меньшинств. Здесь уместно отметить и то, что, помимо школ, в языковом строительстве участвовали клубы, избы-читальни, народные дома, библиотеки, политкурсы, детские сады и очаги, детские дома и т.д.

Следует подчеркнуть, что организация обучения на родных языках представляла собой большие сложности в силу различных обстоятельств, в том числе и таких, как отсутствие материальной базы, квалифицированных кадров. Но вместе с тем благодаря мерам по языковому строительству кабардинский и балкарский народы приобрели свою письменность в 1924 году на латинице, в 1936 году – на кириллице. М.И. Исаев отмечает, что «...латинизированная письменность послужила базой для широкого развития печати – издания газет и журналов, специальной и художественной литературы» [1979:108]. 15 августа 1930 года в докладе центрального комитета нового тюркского алфавита на заседании Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, посвященном итогам латинизации письменности, было подчеркнуто, что латинский алфавит «...одержал полную победу над арабской

графикой, охватив 36 национальностей (численностью несколько миллионов человек)» [цит. по:Исаев 1979: 228].

Необходимо отметить, что переход от одной графики на другую осуществлялся добровольно, без политического давления. Народы получили возможность развивать свою письменность на той или иной основе, и наиболее функциональной, целесообразной для кабардинцев и балкарцев, как показало время, оказалась кириллица. Ранее в одной из своих работ мы отмечали, что перевод кабардинского и балкарского языков с латинской основы на русскую способствовал «развитию социальных функций языков в системе образования и культурно-просветительских учреждениях, в общественно-политической и научной деятельности, в периодической печати и книгоиздательстве» [Башиева, Балова, Будаева, Шогенова 2006:17].

Разработчиками кабардинского алфавита на латинской основе, как известно, были Н. Яковлев, А. Пшунетов, Т. Шеретлоков, балкарского алфавита – М. Энеев. Важным событием в культурной жизни кабардинцев и балкарцев явилось издание Т. Кашежеевым и Х. Эльбердовым разрезной азбуки кабардинского языка (1923 г.), М. Энеевым – букваря балкарского языка (1924 г.).

Таким образом, в истории письменности кабардинского и балкарского народов условно можно выделить три этапа: 1) до 1924 г. – письменность на основе арабского алфавита; 2) 1924-1936 гг. – письменность на основе латиницы; 3) с 1936 г. – письменность на основе кириллицы.

Норма использования кириллицы как графической основы алфавитов всех государственных языков закреплена в Законе РФ «О языках народов РФ», что обусловлено историко-культурной значимостью роли русского языка в жизнедеятельности народов, проживающих на территории РФ. «Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами» [см. Постановление Конституционного Суда от 16 ноября 2004 г.].

Создание письменности для кабардинцев и балкарцев стало важнейшим событием в культурной жизни народов, позволившим, как пишет Х.И. Хутуев, «...развернуть школьное обучение на родном языке, активизировать работу по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, подготовить и издать учебники по родному языку, организовать подготовку национальных кадров»

[1984: 43]. Однако при этом существовало мнение, что «...можно впасть в большую непоправимую ошибку, переоценив значение родного языка наперекор всем языковым, бытовым, культурным и хозяйственно-экономическим условиям, при которых живет та или иная нация», поэтому указывалось на необходимость расширения сфер функционирования русского языка в силу следующих обстоятельств:

1) «...все народности СССР находятся в теснейшем культурном и политическом общении, русский язык является для них как бы общегосударственным»,

2) «...русский язык является средством приобщения к богатой русской культуре, к русской научной литературе, которая богаче, чем у всех народов, населяющих СССР, независимо от степени их культурного состояния»,

3) «русский язык нужен и в торговых и иных сношениях с учреждениями и лицами» [Киселев 1927: 8-13].

О повышенном интересе к национальным языкам и культурам свидетельствует открытие в 1925 году Научно-исследовательского института этнических и национальных культур советского Востока РАНИОН (в 1930 году преобразован в Научно-исследовательский институт народов советского Востока при ЦИК СССР), создание в 1934 году при ЦИК СССР научно-исследовательского института национальностей Союза ССР, одной из задач которого являлось изучение языкового строительства и письменности национальностей Союза ССР.

Таким образом, языковая политика в стране осуществлялась в контексте не только просвещения населения, но и научного изучения языков и культур народов СССР. В связи с этим в 1920-1930-е годы XX века в Кабардино-Балкарии были открыты Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт, Кабардино-Балкарский государственный педагогический институт.

Активное участие в языковом строительстве принимали сотрудники кафедры языкознания Кабардино-Балкарского государственного педагогического института, которые дали толчок развитию кабардино-балкарского языкознания.

Перед учеными того времени стояла задача (кстати, актуальная для всего региона) исследования целого комплекса проблем, основными из которых являлись «выработка принципов установления диалектной базы того или иного младописьменного языка;

создание терминологии; составление орфографических словарей и правил; исследование проблем нормирования литературных – старописьменных и младописьменных – языков; изучение вопросов развития функций литературных языков и т.д.» [Дешериев, Протченко 1972:11].

Особое внимание уделялось разработке отраслевых терминологических корпусов и в кабардинском, балкарском языках, ибо изменения в материальной и духовной культурах народов, безусловно, повлекли за собой обогащение словарных фондов как за счет внутренних, так и внешних ресурсов. В связи со становлением системы школьного, а позднее – системы высшего и среднего специального образования проводилась огромная работа по созданию терминологий по учебным дисциплинам – математике, биологии, географии, химии, истории и т.д. В ней, а именно в отборе из ресурсов родного языка лексических единиц, необходимых для номинирования новых понятий, в выборе целесообразных способов терминообразования, в критическом отношении к заимствованным терминам большую роль играли лингвисты [Улаков 2000: 97-107].

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что основными достижениями Кабардино-Балкарии в языковом строительстве в рассматриваемый нами период стали: создание школ с обучением на кабардинском и балкарском языках; ликвидация массовой неграмотности среди коренного населения; разработка кабардинского и балкарского алфавитов; издание азбук кабардинского и балкарского языка; открытие школ, ЛУГ, КБГПИ и преподавание в них на родных и русском языках; создание собственных терминологических ресурсов; разработка грамматик и т.д.

1.2. Языковое строительство в конце 30-х – 70-е гг. XX в.

Получив в 1920-1930-е годы необычайный размах, языковое строительство в Кабардино-Балкарии имело продолжение в последующие десятилетия. По достижении всеобщей грамотности руководством страны была обозначена новая задача – расширение сфер функционирования русского языка в национальных республиках, областях, развитие национально-русского двуязычия, ибо в огромном коммуникативном пространстве СССР имела необходимость в языке, который выполнял бы функции языка межнационального общения. Таким языком по своим функциональным возможностям, по давности книжно-письменных

традиций являлся именно русский язык. Расширение сфер его использования отвечало как общеполитическим интересам, так и интересам различных национальных групп населения, позволяя формировать широкий слой национальных кадров в области научных и технических познаний и обеспечить условия «...для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского флота» [<http://base.consultant.ru>].

В постановлении Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП (б) № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 13 марта 1938 года было указано на неудовлетворительное преподавание русского языка в школах национальных республик и областей и необходимость обязательного его изучения. В нем же был определен объем знаний по русскому языку для учащихся начальных, неполных средних и средних нерусских школ, который обеспечивал бы выпускникам начальной школы следующие готовности: понимать простую разговорную речь, излагать на русском языке знакомые учащимся явления из окружающей жизни, владеть элементарными навыками чтения и письма по-русски; выпускникам неполной средней школы – «уметь свободно и правильно выражать на русском языке свои мысли как устно, так и письменно, иметь навыки самостоятельного пользования книгой, соответствующей их возрасту, получить знание основ русской грамматики и синтаксиса и на некоторых примерах получить знакомство с русской литературой»; выпускникам средней школы – «знать основные законы и правила русского языка, уметь свободно читать, то есть понимать художественную и научную литературу и передавать устно и излагать письменно содержание прочитанного, а также свои мысли, правильным русским языком». В учебные планы начальных, неполных средних и средних нерусских школ были введены изменения: объем часов по русскому языку составил в неделю в начальной школе – 2-4 часа, в неполных средних и средних школах – 4-5 часов. При этом в постановлении было подчеркнуто, что «родной язык является основой преподавания в школах национальных республик и областей», что тенденция к превращению русского языка из предмета изучения в язык преподавания и тем самым к «ущемлению родного языка является вредной и неправильной», что исключения из этого правила, имеющие место в

некоторых автономных республиках РСФСР, могут носить лишь временный характер [<http://base.consultant.ru>].

С 1 сентября 1938 года в школах национальных республик и областей было введено преподавание русского языка, начиная со 2-го класса в начальных школах, с 3-го класса – в неполных средних и средних школах. Для исполнения вышеуказанного постановления необходимо было подготовить и переподготовить учителей русского языка и направить их в национальные республики и области.

Как и в других регионах, в Кабардино-Балкарии была проведена серьезная работа по введению в образовательный процесс уроков русского языка, что позволило впоследствии существенно расширить сферу его функционирования. Однако было бы ошибочно полагать, что преподавание русского языка началось без соответствующего учебно-методического обеспечения. Так, в Кабардино-Балкарии в 1920-1930-е годы были опубликованы работы Г. Воеводина о преподавании русского языка в балкарской школе (1927), С.П. Дудкина, посвященные изучению рода и склонения имен существительных, глагола в кабардинской школе (1936), К.В. Львова о работе преподавателя русского языка в Залукодесской школе (1937) и др., которые свидетельствуют о том, что русский язык находился в поле зрения методистов и до принятия вышеуказанного постановления.

Таким образом, языковая политика, реализация которой осуществлялась в контексте школьного образования, к концу 1930-х годов в СССР была нацелена на распространение русского языка в национальных областях, республиках, то есть, как отмечает Т.Б. Крючкова, «произошло довольно резкое изменение векторов языковой политики. Распространению русского языка стало уделяться гораздо больше внимания, чем сохранению и развитию других языков народов страны» [электронный ресурс: http://journal.mosinyaz.com/page_30_34/]. Эта же мысль прослеживается и в работах других исследователей. Оценивая роль системы образования в формировании национально-русского двуязычия на примере Кабардино-Балкарии, В.С. Сабанчиева констатирует, что «вторая половина 30-х гг. отчетливо обозначила тенденцию к глубокой трансформации национальной школы, к принципиальной смене парадигмы, спонтанный переход в ряде случаев на русскоязычное обучение». Она обращает внимание на то, что «в конце 30-х годов

пошел языковой спад: началось сокращение функции национальных языков (кабардинского и балкарского в системе образования республики)» [Сабанчиева 1999:23].

Одним из важнейших факторов, повлиявших на популяризацию русского языка в Кабардино-Балкарии, явилась индустриализация, начатая в конце 1920-х годов и продолженная в 1930-е годы. Она сопровождалась притоком русскоязычных специалистов, что способствовало развитию национально-русского двуязычия, приобщению населения к русской культуре. Масштабная индустриализация не могла осуществляться в полной мере без подготовки кадров, без знания русского языка не только как языка межнационального общения в поликультурных коллективах заводов и фабрик, но и как языка продвижения в новом обществе, языка, обеспечивавшего выход за пределы этнических границ, профессиональный рост, доступность культурных благ, культурную интеграцию, расширение диапазона когнитивной деятельности и даже экономическую конкурентоспособность во многих сферах жизнедеятельности.

На расширение сфер функционирования русского языка оказал воздействие и рост количества массовых библиотек, клубов, музеев, театров, киноустановок.

Определенную роль в языковом строительстве в этот период играли издание газеты «Карахалк» на русском, кабардинском и балкарском языках, развитие кабардинской и балкарской литератур, театрального искусства, осуществление переводов произведений национальных писателей на русский язык и произведений русских писателей на кабардинский и балкарский языки.

К началу 40-х годов в Кабардино-Балкарии было более 230 школ, в которых обучалось 61574 учащихся, работало 300 учителей с высшим образованием, 470 с неполным высшим образованием [см. Емузова 2006].

В условиях Великой Отечественной войны не было заметных проявлений целенаправленной языковой политики. Принятый ранее широкий размах в языковом строительстве был существенно ограничен в 1940-е годы не только в связи с военными событиями, но и из-за депортации многих народов России – балкарцев, карачаевцев, ингушей, чеченцев, крымских татар, турок-месхетинцев, калмыков и др. С потерей государственности эти этносы потеряли право учиться, издавать литературу на родном языке. Современ-

ные исследователи, изучающие языковую политику, отмечают, что ленинский курс в этом аспекте был искажен, и возникла тенденция обеднения истории малочисленных народов страны, принижения уровня их культурного развития, традиционных систем образования, письменных традиций [Кушхабиев 2015: 210-219].

В 1944 году, как известно, балкарский народ подвергся этноязыковой дискриминации в связи с депортацией в Среднюю Азию. М.Р. Овхадов отмечает, что этот «...период национально-языковой политики был самым трагичным» для депортированных народов, поэтому «ни о какой языковой, тем более конструктивной политике в отношении этих народов с 1944 года до января 1957 года речи не шло» [2000: 15]. Дисперсное расселение балкарцев в Киргизской, Казахской, Узбекской республиках, статус спецпереселенцев, ограничивавший права их в передвижении (комендантский надзор), высокий уровень смертности и иные факторы оказали негативное влияние на развитие балкарского языка. Границы социальной базы родного языка были сужены, интенсивно развивалось балкарско-русское, балкарско-киргизское, балкарско-казахское двуязычие, в зависимости от этнического состава населенных пунктов, в которых проживали балкарцы [Улаков 2001: 62-64; 2007: 210]. Сохранению языка и культуры в новых условиях способствовали несколько факторов, в частности такие, как: приверженность старших родному языку, обычаям, традициям, устойчивость к интернациональным бракам, сознательная межпоколенная трансляция языка и др.

Лишь в 1957 году, когда народ получил возможность вернуться на историческую родину, национальные права его были восстановлены, начался новый этап языкового строительства. Однако часть балкарцев по разным причинам осталась жить в местах депортации [см. Тетуев 2013; 2014], что также повлияло на демографическую мощь языка в Кабардино-Балкарии, стало причиной ассимиляции карачаевцев и балкарцев, проживающих в Казахстане и Кыргызстане. Так, в Казахстане родным (карачаево-балкарским) языком владеют 26 % балкарцев 13,7 % карачаевцев [Сулейменова, Шаймерденова, Аканова 2007:21]. И эта тенденция будет иметь продолжение. Несмотря на то, что старшее поколение принимает меры для сохранения связей с исторической родиной, современные балкарцы и карачаевцы быстро адаптируются к иной культуре, толерантно относятся к

межэтническим бракам с казахами, киргизами, легко вступают в референтные группы и т.д. Эти и другие естественные процессы являются индикаторами кризиса этнической идентичности, снижения уровня верности языку, культуре предков и способствуют ассимиляционным процессам.

Вместе с тем важно отметить, что восстановление в конце 50-х годов XX века моноэтнических балкарских поселений, открытие отделения балкарского языка и литературы в Кабардино-Балкарском государственном университете, возобновление выпуска газеты, основанной в 1924 году, и художественной литературы, работы национального театра, сбор фольклорного материала сыграли позитивную роль в социокультурном развитии языка.

В более благоприятных условиях развивались этноязыковые процессы в Кабардинской АССР (1944-1957), хотя существовали острые проблемы, связанные прежде всего с тем, что в республике не уделялось должное внимание подготовке кадров высокой квалификации из коренной национальности. В апреле 1948 года среди учителей с высшим образованием было 7% кабардинцев, а среди врачей – всего 6 человек. Из-за отсутствия квалифицированных педагогических кадров преподавание основных предметов в сельских школах республики велось неудовлетворительно. Среди выпускников средних школ из года в год было мало кабардинцев, и высшие учебные заведения не получали достаточного пополнения из национальной молодежи. Например, в 1946 году десятый класс в школах республики закончили 136 учащихся, но среди них было всего 40 кабардинцев.

Соответственно высшие и средние специальные учебные заведения КАССР не обеспечивали подготовку национальных кадров специалистов. В 1948 году в Кабардино-Балкарском государственном педагогическом институте обучалось 599 студентов, но среди них лишь 56 кабардинцев, а на 676 учащихся Нальчикского сельскохозяйственного техникума приходилось только 47 кабардинцев [История Кабардино-Балкарской АССР. Том 2, 1967: 314-316].

Важный поворот произошел в конце 1940-х годов, когда было принято специальное постановление Центрального Комитета партии «О работе Кабардинского обкома ВКП (б)» (7 апреля 1948 г.). В свою очередь Пленум обкома ВКП (б), состоявшийся 12-14 мая

1948 г., обсудив постановление Центрального Комитета, признал работу обкома партии по воспитанию и выдвижению национальных кадров неудовлетворительной. Такое положение пленум связывал с нарушением национальной политики партии в области образования. Оно проявлялось в игнорировании ст. 88 Конституции Кабардинской АССР, которой было узаконено обучение в школах на родном языке. Несмотря на это, во всех национальных школах, начиная с 5-го класса, преподавание велось на русском языке; но оно не соответствовало предъявляемым требованиям. Пленум потребовал осуществить перевод обучения на кабардинский язык в 5-х классах частично в 1949/1950 учебном году и полностью в 1950/1951 учебном году, в 6-х классах – в 1951/1952 учебном году, в 7-х классах – в 1952/1953 учебном году. Было принято специальное постановление о переводе делопроизводства на кабардинский язык.

Пленум обкома партии рекомендовал изучение кабардинского языка и письменности руководящим работникам республики, не владеющим кабардинским языком, и особенно работающим в районах и сельской местности [История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией 2007: 413-414].

В 1948-1949 учебном году в КБГПИ началась подготовка учителей кабардинского, русского языков в кабардинской школе. Уже в 1950 году в пединституте обучалось 926 студентов, из них 260 кабардинцев. В 1952 в пединституте была открыта аспирантура. Но реализации в полном объеме вышеуказанных решений не произошло. Обеспечение содержания учебного процесса соответствующей материальной базой, кадрами, методическим сопровождением представляло большие трудности, поэтому использовалась учебно-методическая литература на русском языке.

Численность учащихся школ в Кабардинской АССР в 1956/1957 учебном году составляла 60,9 тыс. человек, из них 14300 человек, то есть 24%, обучались на кабардинском языке.

На кабардинском языке в 1956 году выходили 2 журнала, 13 газет, было опубликовано 67 наименований книг, в высших учебных заведениях обучался 1631 чел., а среднее специальное образование получали 1163 студента [Народное образование и культура в СССР: <http://istmat.info>.].

24 декабря 1958 года был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [<http://base.consultant.ru>]. В соответствии с ним все школы должны были перейти на всеобщее обязательное восьмилетнее образование. Это означало, что национальные языки не могли оставаться языками обучения в регионах, так как не было соответствующей терминологической базы по дисциплинам, учебно-методического обеспечения. Безусловно, это привело к сужению сфер функционирования кабардинского и балкарского языков, к изменению характера языковой ситуации в КБАССР. Однако справедливости ради необходимо отметить, что с целью развития национальных языков в Кабардино-Балкарском государственном пединституте (с 1957 года университете) в конце 50-х годов XX века были открыты двухпрофильные отделения – кабардинского языка и литературы, русского языка и литературы, балкарского языка и литературы, русского языка и литературы, многие выпускники которых стали известными учеными, педагогами, внесли неоценимый вклад в развитие образования на родных языках, научную разработку различных аспектов кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков. Х.Г. Тхагапосоев пишет об этом так: «...Ученые реально творили и развивали культуру республики в формах, фактах и образах, доступных и понятных каждому жителю республики» [2009:25].

Однако проблем в это время в языковом строительстве было немало. В 1960 году Б.Х. Балкаров отмечал, что «...необходимо коренным образом улучшить работу по языковому строительству в республике, поднять уровень научных исследований в области кабардинского языка, наладить работу по созданию научной и политической терминологии и усовершенствованию орфографии. Решительно повысить требования к языку художественных произведений и школьных учебников, особенно к языку перевода, газет и радио». При этом он считал, что создание терминологической базы немислимо без опоры на русский язык [1960: 17-18].

К этому времени были существенно расширены сферы функционирования русского языка, интенсивно развивалось национально-русское двуязычие. Согласно переписи населения за 1959 год кабардинский язык родным указали 97,9% кабардинцев, балкарский язык – 97% балкарцев [Народное хозяйство СССР в 1960 году: электронный ресурс]. Таким образом, при устойчивой этни-

ческой самоидентификации 2,1% кабардинцев и 3% балкарцев не владели языком своего этноса, то есть проявили нулевую лояльность к кабардино-черкесскому и карачаево-балкарскому языкам. Это свидетельствует о том, что в конце 1950-х годов уже начался процесс языкового сдвига.

На улучшение преподавания русского языка были направлены Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы» (от 20 июня 1972 года, № 463), «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (от 22.12.1977 № 1111) [<http://base.consultant.ru>].

В 1960-1970-е годы процессы индустриализации, урбанизации, введение всеобщего обязательного среднего образования на русском языке, изменение социальной структуры кабардинцев и балкарцев, рост числа специалистов со средним и высшим образованием привели к тому, что в Кабардино-Балкарии национально-русское двуязычие получило широкое распространение, которое сопровождалось «процессом языковой деэтнизации кабардинцев и балкарцев (в основном среди жителей городов)» [Аккиева, Улаков 2013:138].

Однако не признать, недооценить в судьбе многочисленных советских этносов роль русского языка, открывшего для них совершенно новые возможности социальной мобильности, было бы несправедливо. «Идея выравнивания социально-культурного уровня, – отмечает Е.А. Погорелая, – существенно отличающихся по характеру и темпам развития нерусских народов на основе приобщения к русскому языку дала действительно позитивные результаты, которые вписываются в логику процессов этноязыкового развития любого полиэтничного социума» [2003:89].

Изучение языкового строительства в Кабардино-Балкарии в контексте школьного, среднего специального и высшего образования позволяет утверждать, что в 1930-1950-х годах были заложены основы современной языковой ситуации, на которую оказала огромное влияние начатая в конце 1930-х годов политика русификации системы образования, то есть переход на обучение на русском языке.

Известная фраза Н.С. Хрущева «Чем скорее мы все будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм» [Правда, 6

марта 1989 года] отражала языковую политику руководства страны, потому, очевидно, как пишет В.М. Алпатов, «максимума русификация достигла при Н.С. Хрущеве, считавшем, что по мере продвижения к коммунизму должны отмирать всяческие различия, в том числе языковые; в конце 50-х – начале 60-х годов уже почти не велось образование на языках меньшинств (исключая лишь языки союзных республик)» [Алпатов 2013:22].

Примечательно то, что в 1960-1970-е гг. возрос исследовательский интерес советских лингвистов к проблемам языковых отношений. Перечислим некоторые работы, изданные в этот период: «Сближение наций и национальные языки в СССР» К.Х. Ханазарова (1963), «Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе» (1966 г.) Ю.Д. Дешериева, «Язык и нация» А.Т. Базиева и М.И. Исаева (1973), «Синхронная социолингвистика: теория и проблемы» Л.Б. Никольского (1976), «Сто тридцать равноправных. О языках народов СССР» (1970), «Языковое строительство в СССР: процессы создания письменности народов СССР» (1979) М.И. Исаева и др. В них отражены в широком контексте вопросы языковой политики и языкового строительства, развития национальных языков в новых условиях, актуализированы ключевые проблемы социолингвистики. Наряду с ними определенные теоретические и практические задачи решали лингвисты в республиках, среди которых наиболее значимой являлась разработка грамматик и словарей национальных языков. Проблемы языкового строительства в этот период на Северном Кавказе получили свое отражение в ряде работ [Балкаров 1960; Блягоз 1976 и др.].

Нельзя не упомянуть в данном контексте и то, что в 1962 году на координационной конференции в Алма-Ате, организованной научным советом при Президиуме АН СССР, были подведены итоги разработки письменности, обсуждены такие вопросы, как состояние национальных языков, дальнейшее языковое строительство.

О повышенном внимании ученых к проблемам развития национальных языков свидетельствует и то, что в АН СССР в том же году был создан специальный научный совет, призванный координировать исследования по социолингвистике. Рассматривая вопросы нормирования литературных языков народов Кавказа, В. Абаев, А.Н. Баскаков, Б.Х. Балкаров, Л.И. Скворцов в 1972 году писали,

что «младописьменные же языки все еще нуждаются в разумном вмешательстве в самый процесс формирования и консолидации этих литературных языков, в уточнении их социальных функций, в их нормировании и совершенствовании на всех уровнях: графическом, орфографическом, орфоэпическом, морфологическом, словообразовательном, лексико-терминологическом, синтаксическом и стилистическом» [1972:109]. Проблемы эти остаются актуальными и сегодня.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что языковой фактор в рассмотренный нами вкратце период использовался руководителями государства как фактор воздействия на многие стороны социально-культурной жизни этносов, а это означало необходимость продуманной языковой политики, направленной на равноправие и сохранение языков всех народов СССР.

Безусловно, главным субъектом национальной политики являлась государственная власть, в руках которой находились все рычаги воздействия на положение языков, и прежде всего такой идеологический рычаг и ресурс, как школа, русификация которой положила начало интенсивному развитию национально-русского двуязычия. На развитие билингвизма в этот период оказала значительное влияние и индустриализация регионов, сопровождавшаяся притоком русскоязычных специалистов.

Однако, несмотря на, казалось бы, положительную динамику в языковом строительстве, к концу 1970-х годов этнические языки до определенной степени были вытеснены из образовательного пространства как языки обучения, что повлекло за собой падение уровня их востребованности во многих сферах жизнедеятельности. Вопросы сохранения национальных языков и культур впоследствии явились ключевыми в этнических движениях, которые привели к распаду союзной (СССР) и кризису российской (РСФСР) государственности в начале 1990-х годов (см. ниже).

Следует отметить, что и сегодня продолжают споры вокруг вытеснения этнических языков из общественных сфер, вокруг ассимиляционных процессов, обусловленных распространением русского языка. Но при этом из поля зрения выпадает созидательная роль русского языка в жизни многочисленных народов СССР, РФ, реальные позитивные достижения народов во всех сферах жизнедеятельности за короткие сроки.

1.3. Языковое строительство в 80-90-е гг. XX в. – 2000-е гг. XXI в.

Как известно, начавшееся в 80-е годы XX века доминирование языковых проблем в этнонациональных движениях в союзных республиках привело к распаду СССР, а впоследствии – и к актуализации вопроса о статусе языков титульных народов в автономных республиках, в том числе и в Кабардино-Балкарии, так как именно «язык как ядро этничности стал пороховой бочкой новейших национальных движений, круто изменивших этнополитическую и геополитическую ситуацию» [Губогло 1984: 178]. Для этноязыковых процессов в Советском Союзе были, по мнению М.Н. Губогло, «характерны две взаимосвязанные тенденции – процессы свободного развития родных языков народов СССР на основе братства, дружбы и сотрудничества самих народов и процесс распространения русского языка как языка межнационального общения, языка, цементирующего социально-политическое и идейное единство советского народа» [1984 (а) :3].

Согласно статистическим данным, в 1989 году русским языком владели 77,8% кабардинцев, 78,6% балкарцев, в 2002 году – 92,7% кабардинцев, 95,11% балкарцев, в 2010 году – 93,66% кабардинцев, 96% балкарцев [электронные ресурсы: <http://istmat.info>; <http://www.perepis2002.ru>; <http://www.gks.ru>], что свидетельствует о динамике национально-русского билингвизма, несмотря на некоторую субъективность в самооценке своих языковых компетенций участниками переписей. Ср.: в 1926 года численность кабардинцев в КБАО составляла 122402 человека, из них в городе проживали 866 человек, численность балкарцев – 33197 человек, в том числе в городе – 350 человек, то есть процент использовавших русский язык был мизерный.

Значительную роль, как было указано выше, в языковом строительстве играла школа как один из идеологических рычагов. В 1988 году в СССР «насчитывалось 135 тыс. общеобразовательных школ, 8 тыс. профессионально-технических, 4,5 тыс. средних специальных и 0,9 тыс. высших учебных заведений, в которых обучались более 105 млн. человек» [см. Народное образование и культура в СССР 1989], при этом подавляющее большинство учащихся школ обучалось на русском языке.

К концу 1980-х годов национальные языки явились индикаторами возросшего этнического самосознания, а следовательно, и

основным компонентом общественно-политической жизни в автономных республиках, в том числе и в Кабардино-Балкарии, поэтому этнонациональные проблемы были сфокусированы на языковых отношениях, на языковой политике и языковом строительстве.

В декабре 1988 года министр народного образования КБАССР Х.Г. Тгагапсоев на первом Всероссийском съезде педагогического сообщества обратился к председателю Государственного комитета СССР по делам образования Г.А. Ягодину с просьбой вернуть начальную школу к обучению на родном языке, хотя к этому времени, в ноябре 1988 года, на бюро Кабардино-Балкарского обкома партии был обсужден вопрос «Об организационно-политических мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС от 12 ноября 1988 года «О подготовке к Пленуму ЦК КПСС о совершенствовании межнациональных отношений в СССР».

На заседании бюро было принято решение, на основании которого министерством народного образования КБАССР (приказ № 58 от 27 февраля 1989 года) необходимо было открыть экспериментальные классы с обучением на кабардинском и балкарском языках. Оно было обусловлено стремлением создать благоприятные условия «для развития способностей учащихся начальных классов». Следом были изданы приказы:

1. «О работе Кабардино-Балкарской лаборатории НИИ национальных школ МНО РСФСР» (№ 74 от 7 марта 1989 г.), в котором было указано на то, что «лаборатория не уделяет должного внимания системному обеспечению родных языков и литератур всеми элементами дидактического комплекса, планированию и координации их своевременного создания (обновления), достижению их соответствия современным требованиям».

2. «Об организации работы школы I ступени» (№ 102 от 29 марта 1989 г.).

3. «Об организации перехода на обучение в 1 классе на родном языке» (№ 179 от 24 мая 1989 г.).

4. «О создании фонохрестоматии по балкарской и кабардинской литературам» (№ 254 от 10 июля 1989 г.).

5. «О создании рабочих групп по доработке программ по кабардинской и балкарской литературам» (№ 259 от 18 июля 1989 г.).

6. «О создании школьных словарей для кабардинских и балкарских школ» (№ 274 от 14 августа 1989 г.).

7. «О введении обучения родным языкам в национальных детских садах (группах) в КБАССР» (№279 от 18 августа 1989 г.).

8. «О создании рабочих групп по работе над программами по кабардинской и балкарской литературам» (№ 289 от 24 августа 1989 г.).

Содержание указанных приказов свидетельствует о той огромной подготовительной работе, которая была проведена МОН КБАССР в 1989 году, однако исполнить эти приказы в столь короткие сроки было проблематично, и это, безусловно, сказывалось на учебном процессе.

Согласно приказу № 179 от 24.05.1989 года «Об организации перехода на обучение в I классе на родном языке» с начала учебного года в 59 классах обучение должно было осуществляться на родном (кабардинском или балкарском) языке. Предполагалось, что переход будет осуществляться в начальной школе поэтапно с учетом желания родителей. При этом акцентировалось внимание и на дальнейшем совершенствовании изучения учащимися русского языка в новых условиях.

В кратчайшие сроки были переведены с русского на кабардинский и балкарский языки учебно-методические комплексы для 1-4 классов. Эти и другие меры были направлены на достижение определенного уровня языковых готовностей учащихся на родных языках до перехода в пятый класс и на развитие национально-русского билингвизма.

Министр народного образования Х.Г. Тхагапсоев осознавал сложность перехода на обучение на родных языках как в силу политических, так и технических проблем, поскольку не было учебников на кабардинском и балкарском языках, а их создание требовало определенного времени, а потому, как он пишет, надо было их создавать «от нуля», да еще тиражировать – пройти через издательские процессы, на что требовалось время. К тому же, при явно «саботирующем» отношении многих управленцев к данному вопросу массовый перевод сельской начальной школы на родные языки был рискованным делом. С учетом этих обстоятельств было принято решение сформировать группу «школ-добровольцев», в которых начнется обучение первоклассников на национальных языках, а на их опыте проявить все плюсы и минусы такой языковой политики.

Населенные пункты, школы, в которых было введено обучение на родных языках	Количество классов	Количество учащихся
Баксанский район		
1. Гунделен, СШ №1	1	26
2. Гунделен, СШ №2	1	30
3. Гунделен, НШ	1	20
4. Кызбурун II, СШ №1	1	22
5. Кызбурун II, СШ №2	1	27
6. Кызбурун II, СШ №3	1	25
7. В. Куркужин, СШ №3	2	58
8. Н. Куркужин, СШ №3	2	58
9. Н. Куркужин, СШ №4	1	30
10. Баксаненок, СШ №1	2	35
11. Баксаненок, СШ №2	2	55
12. Кызбурун III, СШ №3	2	56
13. Куба, СШ №1	1	32
14. В. Куркужин, СШ №2	2	40
	20 классов	513
Советский район		
15. Нижняя Жемтала, ВШ	1	120
16. В. Балкария, СШ	1	30
17. В. Балкария, ВШ	1	25
18. В. Балкария, НШ	1	10
19. Кара-Су, СШ	1	15
	5 классов	100
Терский район		
20. Н.Курп, СШ	1	22
	1 класс	22
Урванский район		
21. Аргудан, СШ №1	3	64
22. Аргудан, СШ №2	1	24
23. Герменчик, СШ	2	47
24. Псыгансу, СШ №1	2	38
25. Псыгансу, СШ №2	1	22
26. Псыгансу, СШ №3	2	40
27. Псыкод, СШ	1	16
28. Псынабо, СШ	1	30
29. Ст. Черек, СШ №1	2	45
30. Ст. Черек, СШ №2	2	43
31. Ст. Урух, СШ	2	52
32. Урух, СШ	1	21
33. Урвань, СШ	4	91
	24 класса	523
Чегемский район		
34. Лечинкай, СШ	1	В приказе не указана численность учащихся по школам Чегемского р-на
35. Чегем II, СШ №1	2	
36. Нартан, СШ №2	2	
37. Нартан, НШ	2	
	9 классов	
ИТОГО	59	1338

Психологи, можно сказать, с восторгом поддерживали такой осторожно-экспериментальный подход к решению вопросов перевода начальной сельской школы на национальные языки – появлялась возможность отслеживать нюансы поведения детей, их успехи-неуспехи, активность, отношение к учебе, динамику развития и т.д. «Школы-добровольцы» нашлись, и мы запустили новую языковую политику в порядке апробации («в пилотном режиме», как теперь сказали бы)» [Тхагапсоев 2009: 129].

Позже в другой своей работе Х.Г. Тхагапсоев отмечает: «В Кабардино-Балкарской Республике уже ряд лет не ведется обучение в начальной школе на национальных (родных) языках из-за отсутствия средств на разработку, модернизацию, тиражирование учебников и пособий на кабардинском и балкарском языках. В то же время реальная социолингвистическая ситуация в республике такова, что в сельской местности (а сельское население в КБР составляет около 40%) «семейным языком» реально является либо кабардинский, либо балкарский язык. В итоге ребенок КБР приходит в школу (в первый класс), оказывается в невыносимо трудной ситуации – он вынужден учиться на языке, которым он не владеет» [Тхагапсоев 2008: 79].

17 января 1990 года Министерством народного образования КБАССР был издан приказ № 22 «О мерах по повышению роли родных языков в учебно-воспитательном процессе общеобразовательных школ, профтехучилищ и дошкольных учреждений г. Нальчика», в котором были отмечены недостатки в организации изучения родных языков и литератур, обеспечении национально-русского и русско-национального двуязычия, связанные с тем, что городоно, Ленинский и Октябрьский районы столицы не приняли «необходимые меры по обеспечению приоритетного положения родных языков и литератур в учебно-воспитательном процессе общеобразовательных школ и ПТУ», повышению уровня преподавания языков, оснащению кабинетов родных языков.

Вместе с тем было указано и на то, что в школах проводится работа «по радикальному улучшению изучения родных языков, организации обучения на родных языках, повышению роли родных языков и национально-духовной культуры в учебно-воспитательном процессе», кроме того, разработана долгосрочная программа подготовки и переподготовки учителей родных языков и литератур, активизировалась методическая и издательская дея-

тельность, укрепились материально-техническая база национальной школы, в частности, в 1989 году школы были оснащены лингафонными кабинетами, магнитофонами, комплектами ЭВТ-55, 56 досками специальной конструкции и т.д.

Министерство народного образования КБАССР обязало заместителей министра, отделы народного образования г. Нальчика:

1.1. «Принять меры по устранению недостатков в организации изучения родных языков и литератур» и в кратчайшие сроки

– обеспечить рациональное включение уроков в расписание занятий;

– укомплектовать школы города необходимой учебно-методической, художественной и справочной литературой по родным языкам и литературам;

– обеспечить развитие сети кабинетов родных языков и литератур, укрепление их материально-технической базы в соответствии с потребностями этих дисциплин.

1.2. Совместно с городским советом по народному образованию и советами школ решить вопросы перевода ряда городских школ на учебные планы национальных школ и организации на их базе углубленного изучения родных языков и литератур, организации обучения на родных языках в начальных классах на базе 4-5 городских школ с 1 сентября 1990 года.

1.3. В срок до 1 февраля 1990 года в составе городского методического кабинета организовать методическую службу по родным языкам и литературам.

Заместителю министра НО и завлабораторией НИИ национальных школ:

2.1. Принять необходимые меры по переводу обучения кабардинскому и балкарскому языкам в городских школах на новые программы с 1 сентября 1990 г., а также по разработке и поэтапному введению учебно-методических комплексов в соответствии с этой программой в 1990-1995 годах.

2.2. В течение 1990-1991 гг. обеспечить создание спектра программ изучения родных языков, учитывающих различия начальной языковой подготовки, интересы и способности детей, в т.ч. для интернатных учреждений и профтехучилищ.

2.3. Обеспечить подготовку в педучилище педагогических кадров для обучения и воспитания детей на родных языках. Предложить КБГУ перевести подготовку учителей начальных классов,

кабардинской и балкарской филологии на новые учебные планы, обеспечивающие реальную готовность педагогических кадров осуществлять учебно-воспитательный процесс на родных языках, реализовывать на практике национально-русское и русско-национальное двуязычие.

3.1. Совместно с гор (рай) ОНО принять необходимые меры по организации изучения родных языков и литератур, истории, культуры народов Кабардино-Балкарии в ПТУ, а в случае необходимости изучения ряда предметов в ПТУ на родных языках, начиная с текущего учебного года.

Отделу дошкольных и внешкольных учреждений:

4.1. Разработать и осуществлять необходимые меры по дальнейшему совершенствованию программы обучения родным языкам в дошкольных учреждениях, созданию соответствующих хрестоматий, наглядных пособий, развитию игровых методов, в т.ч. и с использованием компьютерной техники, усилению роли национальной культуры в эстетическом воспитании детей, привлечению к этой работе творческой интеллигенции.

Директору республиканского ИУУ:

5.1. Наладить системную работу по переподготовке и повышению квалификации учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений. В течение 1990-1991 годов обеспечить переподготовку всех воспитателей и учителей, осуществляющих учебно-воспитательный процесс на родных языках...

Заместителю министра:

6.1. Обеспечить комплектование кабинетов родных языков и литератур техническими средствами обучения. Для этих целей в 1998-1990 учебном году учреждениям г. Нальчика выделить 12 лингафонных кабинетов, 30 магнитофонов, 10 видеомагнитофонов, 10 персональных компьютеров для дошкольных учреждений» [приказ № 22 от 17.01.1990 г.]

Исходя из данного приказа можно предположить, что переход на обучение на родных языках не был завершен, требовал дополнительных усилий.

Следует отметить, что в этот же период уделялось внимание и вопросам обеспечения учебно-методической литературой учащихся татской, осетинской, турецкой и других национальностей, изъявивших желание изучать родной язык.

17 сентября 1990 года МОН КБАССР был издан приказ (№ 305) «Об активизации работы по переводу начальных классов сельских школ на родной язык обучения». Он был направлен на выполнение решения комиссии Верховного Совета КБАССР по вопросам развития межнациональных отношений, культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, рассмотревшей вопрос о работе Министерства образования и Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли КБАССР по переводу начальных классов сельских школ на обучение на родных языках и изданию учебников. Заведующим районо и гороно было поручено продолжить начатую работу, обеспечить учителей и учащихся наглядными пособиями, выявлять и распространять передовой педагогический опыт.

Таким образом, этнокультурный детерминант формирования языковой личности занял прочное место в системе начального и среднего общего образования в большей степени в моноэтнической среде.

Руководство министерства народного образования КБАССР, понимая, что в условиях перестройки народного образования необходимо повысить квалификацию учителей, поручило Кабардино-Балкарскому институту усовершенствования учителей (приказ № 51, 1990 г.) обучить в течение года 2345 человек по 100-часовой программе, 1142 человек – на краткосрочных курсах, причем провести эту работу дифференцированно на диагностической основе, уделить особое внимание переподготовке руководителей школ, использовать на занятиях технические средства обучения и ЭВМ.

23 апреля 1990 года на базе ИУУ в соответствии с приказом МНО КБАССР № 24 от 17.01.1990 года была проведена республиканская научно-практическая конференция «О проблемах организации учебно-воспитательного процесса в условиях возрастания роли родных языков», в которой приняли участие 300 человек.

27 июня 1991 года МНО издал приказ № 221 «О мерах по улучшению изучения родных языков в городских школах», в котором было отмечено, что в городских школах не хватает учителей родных языков, оснащение кабинетов родных языков не во всех образовательных учреждениях соответствует требованиям. В качестве примера был приведен опыт преподавания в классах с обучением на кабардинском и балкарском языках в школе-лицее № 2.

В 1991-1992 учебном году в школах Нальчика было введено обязательное изучение либо кабардинского, либо балкарского языка учащимися других национальностей, проживавшими в республике, кроме того, в перечень предметов, подлежащих итоговой аттестации учащихся 11-х классов национальных школ, согласно письму МО РСФСР4-М от 15.02.1991 г. был включен в качестве третьего обязательного экзамена письменный экзамен по родной литературе (приказ МНО КБАССР № 100, 1991 год).

Объем часов кабардинского и балкарского языков в 5-х классах достиг 6 часов, 6-9-х классах – 4 часов, 10-11-х классах – 3 часов. К началу 2000-х годов в начальной школе на родном языке обучались 15289 кабардинцев и 1452 балкарца. В учебном процессе использовались 65 учебников на кабардинском языке, 49 учебников на балкарском языке, более 50 методических пособий. Кабардинский и балкарский языки вошли в учебные планы КБГУ, в КБГСХА – факультативно. Абитуриенты вузов получили право выбора сдачи устных и письменных экзаменов на любом из государственных языков [см. Башиева, Балова, Будаева, Шогенова 2006].

Таким образом, в практику языкового строительства в республике быстрыми темпами были внедрены кабардинский и балкарский языки, которые в контексте образовательной парадигмы актуализировались как доминантные компоненты этнического самосознания. Однако, как констатирует в своем диссертационном исследовании Х. Безрокова, переход на обучение на родных языках «был осуществлен без разработки теоретических предпосылок», кроме того, «не были изданы специальные учебники, программы, а вместо этого были наспех переведены учебники русской начальной школы на кабардинский язык; не была своевременно осуществлена переподготовка педагогических кадров в системе повышения квалификации. Все это привело к «обратному процессу»: уже начиная с середины 90-х годов многие начальные национальные школы выбрали языком обучения русский» [см. Безрокова 2001].

На языковую ситуацию в стране, как известно, существенное влияние оказал распад в декабре 1991 года Советского Союза и образование новых государств. Этноязыковые процессы, имевшие место в бывших союзных республиках, были присущи и автономным образованиям. Доминантой в них явились движения малочисленных народов за возрождение языков.

Важнейшим событием в языковой жизни кабардинцев и балкарцев стало принятие в январе 1995 года Закона КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (см. об этом подробнее в главе 2), в соответствии с которым кабардинский и балкарский языки получили статус государственных языков. Однако новые языковые отношения привели к новым проблемам. Отметим также, что Программа реализации Закона (по сути – программа языкового планирования), в которой были намечены основные меры решения языковых проблем, оказалась во многом не реализованной в силу различных обстоятельств, в том числе и отсутствия необходимого финансирования. С.И. Аккиева, ссылаясь на материалы этносоциологического исследования, проведенного в начале 1996 года, отмечает, что «абсолютное большинство опрошенных считают, что в соответствии с законом люди, находящиеся на государственной службе в КБР, должны владеть русским языком» [1996:6].

В мае 1996 года в КБГУ состоялась республиканская научно-практическая конференция «Проблемы развития государственных языков КБР», на которой были обсуждены вопросы этноязыковой ситуации в КБР, языковой политики, статуса родного языка в начальной школе, сохранения кабардинского и балкарского языков и др.

В целом «основные направления в динамике языковых процессов выразились в повышении интереса населения республики к кабардинскому и балкарскому языкам, к культуре их носителей, стремлении к сохранению и развитию национальных языков и к расширению функций языков титульных народов республики, сфер их употребления» [Башиева, Балова, Будаева, Шогенова 2006:42].

Необходимо также отметить и то, что в 90-е годы XX века изменилась социальная база кабардинского и балкарского языков. В связи с постепенным разрушением хозяйственного уклада в селах, переездом сельского населения в города в республике сложилась новая языковая ситуация. Если раньше для сельских жителей потребность в русском языке носила необлигаторный характер, то в условиях города русский язык был обязательным компонентом полиязычной среды.

Таблица 2. Этнический состав населения Кабардино-Балкарии
 [электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki>]

Национальность	Годы					
	1989	в %	2002	в %	2010	в %
Кабардинцы	363494	48,24%	498702	55,32%	490453	57,03%
Русские	240750	31,95%	226620	25,14%	25,14%	193155
Балкарцы	70793	9,39%	104651	11,61%	11,61%	108577
Турки	4162	0,55%	8770	0,97%	13965	1,62%
Осетины	9996	1,33%	9845	1,09%	9129	1,06%
Армяне	3512	0,47%	5342	0,59%	5002	0,58%
Украинцы	2826	1,70%	7592	0,84%	4800	0,56%
Корейцы	4983	0,66%	4722	0,52%	4034	0,47%
Цыгане	416	0,10%	2442	0,32%	2874	0,33%
Черкесы	166	0,04%	614	0,08%	2475	0,29%
Татары	1608	0,38%	3005	0,40%	2375	0,28%
Азербайджанцы	257	0,06%	2024	0,27%	2063	0,24%
Чеченцы		0,00%	736	0,10%	1965	0,23%
Грузины	1486	0,35%	2090	0,28%	1545	0,18%
Лакцы	481	0,11%	1587	0,21%	1462	0,17%
Немцы	903	0,21%	8569	1,14%	1462	0,17%
Ингуши	84	0,02%	664	0,09%	1271	0,15%
Карачаевцы	420	0,10%	1202	0,16%	1028	0,12%
Евреи	1310	0,31%	1726	0,23%	835	0,10%
Лезгины		0,00%	855	0,11%	767	0,09%
Кумыки	213	0,05%	624	0,08%	699	0,08%
Белорусы	953	0,23%	2022	0,27%	696	0,08%
Адыгейцы	207	0,05%	828	0,11%	524	0,06%
Узбеки		0,00%	424	0,06%	451	0,05%
Даргинцы	178	0,04%	535	0,07%	438	0,05%
Аварцы	196	0,05%	480	0,06%	425	0,05%
Абазины	103	0,02%	468	0,06%	418	0,05%
Персы	217	0,05%	485	0,06%	418	0,05%
Курды		0,00%	143	0,02%	321	0,04%
Ногайцы	384	0,09%	501	0,07%	289	0,03%
Мордва	305	0,07%	727	0,10%	282	0,03%
Другие	5199	1,24%	10264	1,36%	46602	5,42%

В приведенной таблице можно проследить динамику изменения этнического состава населения КБР в разные периоды. Однако важнейшим показателем языковой ситуации в республике является

соотношение русские – кабардинцы – балкарцы. В 1990-е годы изменилась доля русскоязычного сегмента (русских, немцев, евреев и т.д.) в городах в связи с выездом в другие регионы, но при этом не было массового оттока русских (как в Чечне и Ингушетии). Выезд русских из городов сопровождался замещением освобождающихся мест национальными кадрами как на производстве, так и в здравоохранении, образовании, системе обслуживания населения.

Что касается современной ситуации, то тенденция к миграции имеет продолжение. Так, в первом квартале 2015 года в КБР прибыли 2555 человек, что составило 120,4% на 10000 человек населения, выбыло 3580 человек, что составляет 168,7% на 10000 человек населения [электронный ресурс: <http://kbr.gks.ru>]. При этом не учитывается скрытая миграция кабардинцев и балкарцев, выезжающих в другие регионы страны в поисках работы, для получения образования, с сохранением регистрации по месту жительства.

Сегодня языковая ситуация, как и прежде, сфокусирована при всей пестроте этнической картины на взаимодействии языков трех этносов – кабардинцев, балкарцев, русских, что обуславливает востребованность русского языка во всех коммуникативных сферах.

В этом контексте следует отметить, что проблемы функционирования языков в КБР на протяжении длительного времени находятся в поле зрения политиков, ученых, педагогов, что детерминировано социально-экономическими, общественно-политическими, интеграционными, этноязыковыми процессами, происходящими как в мире, России, так и в республике, и оказывающими определенное влияние на распределение функциональных ролей между языками.

Проблемы языковой ситуации и в ее контексте – билингвизма в начале 80-х годов XX века обозначены в работе М.Г. Кумахова «Некоторые социально-этнические аспекты двуязычия в Кабардино-Балкарии» (1984). Несмотря на небольшой объем статьи, в ней автор представил положение кабардинского и балкарского языков в 80-х годах. Опираясь на данные переписей 1926 и 1970 годов, результаты этносоциологических исследований, М.Г. Кумахов акцентирует внимание на высоком уровне национально-русского двуязычия в Кабардино-Балкарии, обусловленного в первую очередь школьным образованием. И с этим аргументом невозможно

не согласиться. Определенный интерес с позиций сегодняшних реалий, безусловно, представляют материалы, проливающие свет на языковые компетенции, языковое поведение и языковые предпочтения кабардинцев и балкарцев, влияние языка на культурные ориентации респондентов. Обращают на себя внимание и такие тенденции, обозначенные М.Г. Кумаховым, как тенденции к сохранению родного языка, возрастанию роли русского языка как языка межнационального общения [1984:165-174].

К этому же времени относятся и некоторые работы Л.А. Будаевой, объектом исследований которых явились экстралингвистические аспекты развития русской речи учащихся 4-5-х классов балкарских школ с. Верхняя Жемтала, с. Верхняя Балкария, с. Бабугент Советского района КБАССР [1980: 108-109]. Кроме того, Л.А. Будаева обобщила наблюдения учителей и собственные наблюдения и пришла к следующим выводам: 1) сферы применения карачаево-балкарского и русского языков в селе почти совпадают; 2) поскольку уровень образования большинства родителей не способствует созданию естественной билингвальной среды, дети начинают изучать русский язык, как правило, с 6-7 лет в школе; 3) основным средством общения балкарских школьников является карачаево-балкарский язык, русский язык используется на занятиях в школе; 4) учащиеся при общении с родственниками, друзьями редко используют два языка. Эти и другие особенности оказали негативное влияние на русскую речь учащихся IV-V классов.

Выясняя распространение двуязычия среди учащихся, Л.А. Будаева отмечает, что большинство (95%) «в той или иной степени владеет двумя языками», лишь 1,3% учащихся, «хотя и изучают русский язык», предпочитают чаще пользоваться родным [Будаева 1980: 39]. Определяя уровень двуязычия школьников, автор подчеркивает, что он «повышается с каждой ступенью обучения». Свободно воспринимают и понимают звучащую речь на русском языке 22,7% учащихся 3-х классов, 32,1% – 4-х классов, 54,1% – 5-х классов и 87,9% – 10-х классов. Свободно говорят на русском языке 28,9% третьеклассников, 29,6% четвероклассников, 46,9% пятиклассников и 83,1% десятиклассников. Свободно читают на русском языке 29,9% учащихся 3-х классов, 30,5% – 4-х классов, 55,1% – 5-х классов и 83,1% – 10-х классов. Свободно пишут на русском языке 27,8% третьеклассников, 30,3% четвероклассников, 54,1% пятиклассников и 83,1% десятиклассников [там же: 39]. Из

этого следует, что в 3-м классе в среднем свободно владеют русским языком 27,3% учащихся, в 4-м – 30,8%, в 5-м – 52,5%, в 10-м – 84,3%.

Л.А. Будаева обращает внимание на то, что овладение всеми видами речевой деятельности проходит неравномерно: «В 3-м классе наибольшую трудность для детей представляют письмо и аудирование, в 4-м – говорение и письмо, в 5-м – говорение, в 10-м – говорение, чтение и письмо (в незначительной степени)» [там же: 40].

Определенный научный интерес представляет и статья А.Т. Кясова «К проблеме билингвизма и культуры русской речи в КБАССР (1984). По мнению автора, для данного времени актуальным является формирование у кабардинцев и балкарцев координативного билингвизма. А.Т. Кясов, опираясь на материалы этносоциологических исследований, проведенных в республике при содействии Института этнографии АН СССР, отмечает, что координативный билингвизм «среди кабардинцев и балкарцев среднего и старшего поколения на данном этапе развития национально-русского двуязычия является редким явлением, если взять все уровни вторичной языковой системы, а также устную и письменную речь [Кясов 1984:203].

Наиболее активно вопросы функционирования кабардинского, балкарского и русского языков в моно- и полиэтническом пространстве стали разрабатываться в 90-е годы XX в. и начале XIX в. В это время языковые отношения стали объектом исследования многих ученых. В частности, актуализировались такие вопросы, как юридический статус кабардинского и балкарского языков, язык обучения (русский или родной), и в связи с этим проблема раннего двуязычия, создание собственных терминологических ресурсов, ведение делопроизводства на кабардинском и балкарском языках. Вопросы функционирования русского, кабардинского и балкарского языков обсуждались на научных конференциях «Проблемы развития государственных языков КБР» (1996, 1997; 1998, 2002), «Русский язык в полиэтнической среде: состояние и перспективы» (2003), «Особенности функционирования государственных языков в билингвальной среде», (2013), проведенных на базе КБГУ, нашли отражение в сборнике научных трудов «Государственные языки в теории и практике» (1998).

Особую остроту приобрело обсуждение вопроса языка обучения в школе. Некоторые лингвисты открыто говорили о том, что нельзя обучать детей на русском языке: «Такое бремя, как овладение знаниями на непонятном языке, не под силу взрослому человеку, а взвалили на плечи детей» [Абдоков 1996:3]. Эта точка зрения была поддержана общественностью, то есть проблема билингвизма в конце 80-х годов XX века приобрела политическую окраску. В этом контексте актуализировались и дискуссии о том, в каком возрасте целесообразно обучать детей младшего возраста второму языку. Все точки зрения на данную проблему можно свести к двум: 1) ребенок вначале должен овладеть родным (материнским) языком, а затем приступить к изучению второго языка; 2) одновременное овладение двумя языками. С.К. Башиева, З.Р. Дохова и М.Ч. Шогенова на основании данных, полученных в результате социолингвистического анкетирования, ассоциативного эксперимента, проведенных по научному проекту «Языковая личность полиэтнического региона: факторы и тенденции ее развития (на материале Кабардино-Балкарской Республики)», отмечают, что «при формировании ЯЛ в начальной школе на родном языке возникают различные проблемы, которые усугубляются впоследствии при переходе к обучению на русском языке. В связи с этим представляется, что в условиях Кабардино-Балкарской Республики как одного из субъектов Российской Федерации языковая личность не должна формироваться как моноязычная, монокультурная личность. В противном случае неизбежны культурные шоки, неприятие «чужого», следовательно, и конфликты межэтнического характера» [2013:174].

Наиболее полно различные аспекты этноязыковых процессов в КБР и в их контексте – функциональная дистрибуция русского, кабардинского, балкарского языков в организованных сферах общественной жизни республики, состояние и перспективы развития национально-русского двуязычия, языковые компетенции носителей кабардинского, балкарского языков, регламентация их общения в условиях современной Кабардино-Балкарии были представлены в кандидатской диссертации М.Ч. Теуниковой «Современные этноязыковые процессы в Кабардино-Балкарской Республике: факторы и тенденции их развития» (2002 г.).

К этому времени был принят Закон КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (1995 г.), что способствовало созданию благоприятных условий для расширения общественных

функций русского, кабардинского и балкарского языков, выработке единой национальной языковой политики, отражающей «тенденции стремления народов расширить социальные функции своих языков путем законодательного регулирования». Но при этом актуальной остается «проблема «рационального распределения» общественных функций между тремя государственными языками» [см. Теуникова 2002].

Некоторые вопросы двуязычия, сопоставления русского и родных языков рассмотрены в работах А.Х. Загаштокова (1997), Х.Х.Амшокова (1999), Р.Х. Безроковой (2001), А.Б. Созаева (2003), Л.Ф. Шишимер (2003) и др.].

В 2008 году в соответствии с республиканской целевой программой «Модернизация учебной книги на национальных языках на 2007-2011 годы» был начат второй эксперимент, направленный на развитие билингвальной личности, способной перейти на обучение на русском языке при наличии определенного словарного запаса. В связи с этим были изданы на кабардинском и балкарском языках переведенные с русского языка экспериментальные учебно-методические комплекты для учащихся 1-3-х классов: 14 наименований для 1-х классов, 16 наименований для 2-х и 3-х классов, УМК по математике и окружающему миру для учащихся 1-2-х классов (56100 экз.).

Таким образом, в республике имеется практика двух экспериментов обучения в начальных классах на языках титульных народов. Наши научные исследования показали, что обучение на родных языках в начальной школе не дало ожидаемых результатов и вызвало неоднозначный резонанс как среди родителей, так и среди учителей. Так, в социолингвистическом опросе, проведенном в 2001 году, из 126 учителей начальных классов 117 (92,8%) на вопрос «Какому языку обучения отдаете предпочтение?» выбрали ответ «Русский язык». Он был обусловлен тем, что учащиеся при переходе в пятые классы испытывали трудности на занятиях не только по русскому языку, но и другим предметам, в частности, математике и природоведению, ибо усвоение метаязыка этих и других дисциплин на русском языке оказалось не под силу большинству учащихся. Президент Кабардино-Балкарской Республики В.М. Коков на встрече с коллективом КБГУ в 1995 году, отвечая на вопросы сотрудников университета, выразил свою точку зрения на проблемы так: «Нет алгебры кабардинской или химии балкарской, есть общечеловеческие науки».

Через десять лет выпускники школ, обучавшиеся в начальных классах на кабардинском или балкарском языке, став студентами колледжей и факультетов КБГУ, указали при социолингвистическом опросе на трудности при восприятии учебного материала на русском языке. Однако было бы неверно, если бы ответственность на незнание языка (языков) была возложена только на школу. Проблема в том, что современные дети знают и русский язык, и родной язык в недостаточной степени. Анкетирование учащихся школ КБР в 2014 году показало, что социальный престиж кабардинского и балкарского языков во многом зависит от уровня лояльности их носителей, то есть проблема связана с низкой потребностью кабардинцев и балкарцев в своих этнических языках [см. Башиева, Улаков 2014].

Согласно данным, полученным нами из Департамента образования г. Нальчика, из поступающих в дошкольные образовательные учреждения в среднем 5,8% детей кабардинской национальности, 7,45% детей балкарской национальности не владеют родным языком (проблема языковой лояльности отражена в параграфе 3.3).

Несмотря на то, что ученые нашей республики, в том числе и авторы этих строк, с середины 1990-х годов акцентировали внимание на вопросах языковой политики и языкового строительства, предлагали «решить этот вопрос, проанализировав, обобщив опыт работы национальной школы, отмечали необходимость создания научно-методического, материально-технического и кадрового обеспечения в соответствии с требованиями современной жизни» [Башиева и др. 2006], проблема не исчерпана до сих пор.

1.4. Русский язык как важнейший компонент языкового строительства в республике

Активное распространение русского языка на Кавказе началось во второй половине XIX века в связи с освоением региона царской Россией, однако первые русские, которые сегодня известны как терские казаки, появились на Кавказе еще в XVI веке. Позже были образованы поселения государственных крестьян, сектантов и т.д.

Динамика этнокультурных границ терского казачества представлена наиболее полно в работе И.Х. Тхамоковой. По ее мнению, на территории Кабардино-Балкарии казачество сформировалось в конце XVIII – первой половине XIX в., в его состав вошли волжские и «малороссийские» казаки, а также бывшие крестьяне,

отставные солдаты, однодворцы. В конце XIX – начале XX в. на Северный Кавказ переселились тысячи русских и украинских крестьян» [2014:9], и в последующие годы в регионе наблюдался рост численности русского населения за счет миграции, обусловленной процессами коллективизации, индустриализации и развитием урбанизации. Так, на рубеже 50-60 гг. XX века доля русского населения в Кабардино-Балкарии выросла в 2,6 раза по сравнению с 1926 годом.

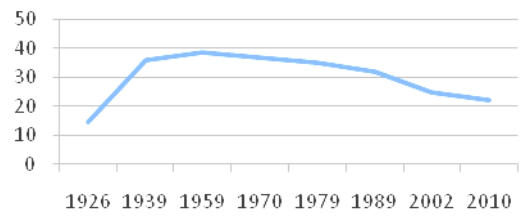
Таблица 3. Численность русских в КБР по данным переписей населения (1926-2010 гг.)

Годы	Общая численность населения	Численность русских	В % от общей численности населения
1926	103097	15344	14,88
1939	359219	129067	35,92
1959	420115	162586	38,7
1970	588203	218595	37,1
1979	674605	234137	35,1
1989	759586	240750	31,9
2002	901494	226620	25,1
2010	859939	193155	22,46

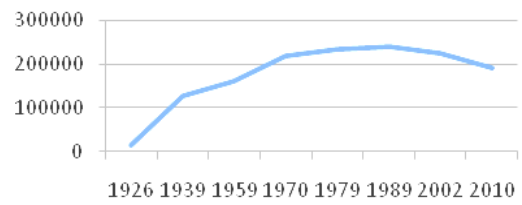
В 1970-1980-е гг. численность русского населения возростала за счет естественного прироста, темпы которого уступали темпам естественного прироста кабардинцев и балкарцев, в результате чего на фоне роста абсолютной численности доля русских в общей численности населения КБР стала сокращаться (см. диаграмму 1). Миграционный приток русского населения в города КБР резко сократился [Тхамокова, 2002:82]. С начала 90-х гг. наблюдается слабая тенденция к оттоку русского населения из КБР, усилившаяся в последующие годы.

Таким образом, изначально русское население на Кавказе, в том числе и в Кабардино-Балкарии, было неоднородным. Оно «состояло из нескольких групп, различавшихся своим языком или говором, своей материальной и духовной культурой». Особое место внутри него занимали гребенские казаки, предки которых переселились на Кавказ в XVI–XVII вв.; «по своему языку гребенские казаки были ближе к населению центральной России, чем к казакам соседних станиц» [Тхамокова 2014: 21-22].

доля русских в общей численности населения (%)

абсолютная численность русских (чел.)

(орфография и пунктуация оригинала сохранены). Поэтому можно утверждать, что двуязычие в силу различных факторов давно стало компонентом процесса взаимодействия русской культуры и культуры кавказских народов. Несмотря на то, что горцы были заинтересованы в приобщении к русской культуре, «колониальная политика царизма препятствовали сближению народов» [Кумахов, 1984:166]. Тем не менее некоторые кабардинцы и балкарцы в конце XIX – начале XX вв. отдавали своих детей в русские школы, понимая роль русского языка в их социально-культурной адаптации. Ярким свидетельством тому являются слова Кази Атажукина: «Потребность в знаниях русского языка не может исчезнуть в Кабарде; ее положение и ее отношение к русским таковы, что ей обходиться без русского языка невозможно. Это сознают и будут сознавать сами кабардинцы» [цит. по: Кумыков 1969]. Время доказало истинность приведенного изречения.

Было бы несправедливо не упомянуть и о том, что, с одной стороны, кабардинские и балкарские просветители, а с другой – русские ученые, занимавшиеся изучением языков народов Кавказа, приложили немало сил для того, чтобы дети горцев получали образование, и с этой целью способствовали открытию школ как светских, так и церковно-приходских, в самом регионе. В частности П.К. Услар отмечал: «Русский язык, сближение с русской жизнью, хотя бы даже только умственное, – бесконечно важны для будущего Кавказа...».

Однако в это время использование русского языка носило не массовый, не активный, а индивидуальный, пассивный характер, что было обусловлено спецификой языковой ситуации в регионе. Тем не менее уже в начале XX века русский язык стал источником обогащения кабардинского и балкарского языков, что было закономерно. М.Л. Апажев и Т.Х. Хагасова отмечают, что до Октябрьской революции из русского языка в кабардинский язык вошло более 400 слов [1996:6]. О том, что балкарский язык в послеоктябрьский период обогатился значительным количеством заимствований, пишет и Ю.Х. Джабоев [см.1979: 59-64]. Сегодня можно утверждать, что большая часть терминологических ресурсов кабардинского и балкарского языков сформирована под влиянием именно русского языка [см. Апажев 1977, 1963, 1968, 1969; Апажев, Текуев 1968; Соттаев 1970; Гужеев 1975; Текуев 1994; Тохова 1999 и др.].

Распространению русского языка способствовали открытие школ с обучением на русском языке и в связи с этим направление русских учителей в регионы СССР, индустриализация, приток в национальные области и республики русскоязычных специалистов, служба в Красной армии, переводы художественных произведений на русский язык, театральное искусство, издание газет, книг, радиовещание на русском языке, открытие библиотек и иных досуговых центров, работа в партийных органах представителей коренных народов, то есть различные сферы социальной жизни народов, повлекшие билингвальные отношения. Важными факторами, повлиявшими на популяризацию русского языка, стали изменение социального статуса носителей кабардинского и балкарского языков, использование русского языка в семейно-бытовом общении.

Как отмечает Л.Г. Сущенко, «наследие советского времени (научное, технологическое, социальное) было создано в ситуации выполнения русским языком функции языка межнационального общения» [2001:4-5]

Выше было указано, что 30-70-е годы XX века в истории языкового строительства в СССР отмечены как период русификации системы образования. В этой связи хотелось бы дать некоторые пояснения по содержанию слова «русификация», означающего согласно словарю социолингвистических терминов «политику царской и советской России, направленную на языковую ассимиляцию иноязычного населения» [Словарь социолингвистических терминов 2006:189]. При таком понимании никак нельзя использовать понятие «русификация» применительно к советскому языковому строительству, поскольку речь идет только об изучении в школах дисциплин, не имевших терминологической, учебно-методической базы на родных языках.

Политика русификации в дооктябрьский период преследовала иную цель и прежде всего «подавить сепаратистские тенденции, угрожавшие существованию империи», поэтому, помимо перевода светского образования на русский язык, были введены «ограничения на издание литературы на национальных языках, на использование латиницы (как основы литературного языка) и др.» [там же: 189]. В связи с развитием билингвизма в стране, обогащением этнических языков путем заимствования из русского языка или через посредство русского языка наименований новых реалий, термин «русификация» приобрел и другие значения, в частности такие,

как «явления интерференции при национально-русском билингвизме», «адаптация иноязычных слов к структуре русского языка» [там же:170].

В Большом толковом словаре русского языка слово «русифицировать» имеет следующее определение: «Сделать – делать русским по языку, обычаям» [Кузнецов 2000]. Однако, на наш взгляд, и это толкование выходит за пределы политики русификации в сфере языковых отношений, ибо речь не идет о языковом, культурном обрусении этносов, проживающих на территории РФ. И, как показала практика, советская языковая политика была оправдана объективными факторами, так как только русский язык мог выполнять функцию языка межнационального общения, языка социализации граждан в новых условиях, поэтому продвижение и поддержка русского языка, расширение сфер его функционирования являлись одним из гарантов государственной безопасности страны. В связи с этим мы солидарны с Л.Г. Сущенко в том, что «расширение сфер функционирования русского языка в российском цивилизационном пространстве не может быть обозначено с помощью термина «русификация» [2001: 160].

Следует особо подчеркнуть, что русский язык при этом не получил государственного статуса, хотя «...советская власть стремилась сформировать сначала единую по форме и по содержанию русскоязычную культуру (при И.В. Сталине), затем новую историческую общность – многонациональный советский народ с единой социалистической идеологией...» [Словарь социолингвистических терминов 2006:189].

Функциональный диапазон русского языка в России регламентируется статьей 3 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации», в соответствии с которой русский язык «подлежит обязательному использованию:

- 1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

- 2) в наименованиях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности;

- 3) при подготовке и проведении выборов и референдумов;
- 4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации;
- 5) при официальном опубликовании международных договоров Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов;
- 6) во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений;
- 7) при написании наименований географических объектов, нанесении надписей на дорожные знаки;
- 8) при оформлении документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации, изготовлении бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния, оформлении документов об образовании и (или) о квалификации, а также других документов, оформление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется на государственном языке Российской Федерации, при оформлении адресов отправителей и получателей телеграмм и почтовых отправлений, пересылаемых в пределах Российской Федерации, почтовых переводов денежных средств;
- 9) в продукции средств массовой информации;
- 9.1) при показах фильмов в кинозалах;
- 9.2) при публичных исполнениях произведений литературы, искусства, народного творчества посредством проведения театрально-зрелищных, культурно-просветительных, зрелищно-развлекательных мероприятий;
- 10) в рекламе;
- 11) в иных определенных федеральными законами сферах».

В упомянутых сферах и в иных предусмотренных федеральными законами случаях наряду с государственным языком Россий-

ской Федерации могут использоваться государственные языки республик, находящихся в составе Российской Федерации, другие языки народов Российской Федерации [электронный ресурс: <http://base.garant.ru/12140387/>].

Необходимо отметить, что к концу 80-х годов XX века в связи с русификацией школьного образования двуязычные учащиеся КБАССР без особых трудностей использовали русский язык в различных ситуациях общения, так как он стал к этому времени языком обучения, науки, официальной переписки. В то же время специфика расселения кабардинцев и балкарцев в советское время преимущественно в сельской местности и в меньшей степени в городах, особенно в Нальчике, в котором проживали в основном русские, сказывалась на характере языковой ситуации. Численность двуязычных среди кабардинцев и балкарцев в моноэтнических населенных пунктах была меньше (70% и 71,3% соответственно), чем их численность в столице республики (82,2% и 81% соответственно). Здесь следует подчеркнуть, что доминирование языка в той или иной среде зависит от того, какой язык используется преимущественно в обществе. В моноэтническом обществе – это, как правило, кабардинский или балкарский, в полиэтническом обществе, безусловно, русский язык. Однако в КБР в населенных пунктах со смешанным составом (Шалушка, Кичмалка, Урвань, Кенже, Аушигер и др.) процесс формирования билингвальной личности напрямую связан с языком, используемым в среде общения, поэтому мы можем вести речь о трилингвизме – кабардинско-балкарско-русском, балкарско-кабардинско-русском.

При исследовании языковой ситуации в КБР мы обратили внимание на такой интересный факт: большинство русскоязычных кабардинцев и балкарцев, несмотря на языковую ассимиляцию, сохраняют лояльное отношение к традициям своих народов, в том числе и к вероисповеданию, что позволяет им быть членами этнокультурного (кабардинского/балкарского) сообщества, хотя без знания материнского языка очень сложно придерживаться религиозных, культурных предпочтений своего этноса.

Проблема функционирования русского языка в Кабардино-Балкарской Республике является одной из приоритетных в контексте языковой политики и языкового строительства. Она стала объектом нескольких важных научно-исследовательских проектов

одного из авторов настоящей работы и его коллег, в частности таких, как: «Функционирование русского языка как государственного в системе образования полиэтнических республик Северного Кавказа», 2001 год (по Федеральной целевой программе «Русский язык»), «Русский язык как средство воздействия в государственных учреждениях полиэтнических республик (на материале Кабардино-Балкарской Республики)», 2003 год (по Федеральной целевой программе «Русский язык»),

«Русский язык и средства массовой информации в условиях полиэтнического региона», 2006 год, «Речевой портрет молодежи: лингвосоциокультурный аспект (на материале полиэтнической Кабардино-Балкарской Республики)»; 2009/2010 годы.

На кафедре русского языка и общего языкознания КБГУ выстроена непрерывная система подготовки кадров по русскому языку: бакалавриат – магистратура – аспирантура, – докторантура, плодотворно работают научная школа «Русский язык в полиэтнической среде» (научный руководитель – проф. С.К. Башиева), научно-методический семинар «Актуальные проблемы преподавания русского языка в школе и вузе», диссертационный совет. Сотрудники института филологии, педагогического института, ИПК и ПРО КБГУ активно работают над изучением, экспериментальной апробацией и последующим внедрением в учебную практику образовательных учреждений КБР существующих инновационных образовательных технологий; проводят научные экспертизы учебных и учебно-методических изданий.

Огромную роль в популяризации и изучении русского языка играет Научно-образовательный центр русского языка и культуры при кафедре, основная цель которой – поддержка русского языка как государственного и языка межнационального общения в КБР, воспитание в обучающихся любви, бережного отношения к русской словесности, сохранение и развитие традиций русской культуры.

Наши предыдущие исследования вопросов функционирования русского языка в КБР позволяют говорить о некоторых проблемах.

1. Недостаточный уровень владения русским языком. В начале 2000-х годов в районах и столице республики была проведена работа по определению состояния преподавания русского языка, выявлению уровня грамотности учащихся школ, в результате которой были отмечены низкая речевая культура, низкая орфографи-

ческая грамотность, недостаточно развитая устная и письменная речь и т.д. [Башиева, Теуникова 2003:39-40].

Тенденция к снижению уровня владения учащимися школ республики русским языком имела место на протяжении последних двадцати лет, о чем свидетельствуют результаты сдачи ЕГЭ, хотя по сравнению с 2014 годом в 2015 году наблюдается положительная динамика.

Таблица 4. Результаты ЕГЭ по русскому языку в 2015 году

Административно-территориальные единицы	% не преодолевших минимальную границу	средний балл	% высокобалльников (от 81-100 баллов)
Прохладный	0,35	66,85	17,9
Нальчик	0,82	62,76	14,2
Прохладненский район	0,53	60,00	7,9
Эльбрусский район	3,15	59,03	7,6
Майский район	2,7	58,98	9,2
Терский район	0,6	56,62	6,6
Урванский район	2,25	56,28	5,6
Чегемский район	0,57	55,4	3,7
Баксанский район	0,54	55,23	4,1
Зольский район	2,52	54,64	5
Лескенский район	1,02	53,77	3
Баксан	4,11	52,31	3,6
Черекский район	3,36	51,1	3,8

Средний балл по ЕГЭ по русскому языку в 2014 году составил 49,7 (в среднем по РФ 62,5), в 2015 году – 58,6 (в среднем по РФ 65,9 [эл. ресурс: URL: <http://www.ege.edu.ru/ru/main/satistics-ege/>]. Минимальный порог (24 балла) не преодолели в 2014 году 1,1%, в 2015 году 1,5% участников ЕГЭ.

Данные таблицы показывают, что наиболее высокие результаты ЕГЭ по русскому языку продемонстрировали школьники Прохладного, Нальчика и Прохладненского района.

Рассмотрим результаты выполнения отдельных заданий или группы заданий по русскому языку в 2015 году.

**Таблица 5. Результаты выполнения отдельных заданий
или группы заданий**

№	Элементы содержания	Средний процент выполнения по КБР, в%
1.	Лексическое значение слова	86,51
2.	Правописание суффиксов различных частей речи (кроме -Н/-НН-)	85,78
3.	Средства связи предложений в тексте	78,4
4.	Знаки препинания в сложноподчинённом предложении	76,47
5.	Морфологические нормы (образование форм слова)	76,43
6.	Правописание личных окончаний глаголов и суффиксов причастий	73,14
7.	Орфоэпические нормы (постановка ударения)	72,67
8.	Правописание корней	72,27
9.	Обработка письменных текстов различных стилей и жанров	68,95
10.	Правописание приставок	65,62
11.	Знаки препинания в предложениях со словами и конструкциями, грамматически несвязанными с членами предложения	60,8
12.	Лексические нормы (употребление слова в соответствии с точным лексическим значением и требованием лексической сочетаемости)	59,27
13.	Правописание НЕ и НИ	57,17
14.	Слитное, дефисное, раздельное написание слов	50,8
15.	Лексическое значение слова. Синонимы. Антонимы. Омонимы. Фразеологические обороты. Группы слов по происхождению и употреблению	50,03
16.	Знаки препинания в сложном предложении с разными видами связи	48,25
17.	Знаки препинания в простом осложнённом предложении (с однородными членами). Пунктуация в сложносочинённом предложении и простом предложении с однородными членами	48,14
18.	Знаки препинания в предложениях с обособленными членами (определениями, обстоятельствами, приложениями, дополнениями)	42,53
19.	Текст как речевое произведение. Смысловая и композиционная целостность текста	39,52
20.	Синтаксические нормы. Нормы согласования Нормы управления.	38,48
21.	Функционально-смысловые типы речи	36,59
22.	Речь. Языковые средства выразительности	35,55
23.	Средства связи предложений в тексте	35,53
24.	Правописание -Н- и -НН- в различных частях речи	34,85
25.	Сочинение. Информационная обработка текста. Употребление языковых средств в зависимости от речевой ситуации	12,63

Таким образом, можно обозначить темы, в знании которых учащиеся продемонстрировали низкий уровень: лексические нормы (употребление слова в соответствии с точным лексическим значением и требованием лексической сочетаемости); правописание НЕ и НИ; слитное, дефисное, раздельное написание слов; правописание -Н- и -НН- в различных частях речи; текст как речевое произведение; смысловая и композиционная целостность текста; синтаксические нормы; нормы согласования; нормы управления; знаки препинания в предложениях с обособленными членами (определениями, обстоятельствами, приложениями, дополнениями); функционально-смысловые типы речи; знаки препинания в простом осложнённом предложении; пунктуация в сложносочинённом предложении и простом предложении с однородными членами; лексическое значение слова; синонимы; антонимы; омонимы; фразеологические обороты; группы слов по происхождению и употреблению; средства связи предложений в тексте.

Следует отметить, что перечисленные проблемы характерны и для школьников из других регионов РФ. Например, к числу наиболее типичных орфографических ошибок в работах выпускников Башкирии уже не первый год относятся следующие: правописание тся/-ться, Н-НН в словах разных частей речи, НЕ с разными частями речи, слитное-раздельное написание наречий (типа *всухую, вправо, вглубь, насухо* и пр.), правописание омонимичных частей речи (*также – так же, вследствие – впоследствии* и пр.). Что касается пунктуационных норм, как отмечает А. Ямалетдинова, большинство ошибок допущено «в предложениях с обособленными членами предложения (деепричастными и причастными оборотами, уточняющими конструкциями), в многокомпонентных сложноподчинённых предложениях (с однородным и последовательным подчинением придаточных). При постановке знаков препинания между частями бессоюзного предложения учащиеся не учитывают смысловые отношения между частями, поэтому часто вместо запятой ставят тире или двоеточие, путают условия постановки тире и двоеточия. Вызывают затруднения и предложения с однородными членами, соединёнными союзом «и» [Ямалетдинова 2014: 111-119].

В полной мере в сочинении смогли дать комментарий к сформулированной проблеме исходного текста лишь 26,65% учащихся КБР, выразить своё мнение по сформулированной проблеме, поставленной автором текста, 16,71% экзаменуемых. Характеризуются смысловой цельностью, речевой связностью и последовательностью изложения работы 53% участников ЕГЭ, точностью выражения мысли, разнообразием грамматического строя речи работы 15,21% выпускников. Не допущены орфографические ошибки в 21,09% работ, грамматические ошибки в 9,98% работ, не нарушены языковые нормы в 20,87% и речевые нормы в 25,1% работ.

Не комментируя подробно данные таблиц, можно утверждать, что проблема повышения уровня компетенций учащихся в русском языке требует принятия серьезных мер. Не зря Президент страны В.В. Путин 3 июля 2014 года в своем выступлении на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям, посвященном вопросам культуры, образования и просвещения, роли, которую они играют в гармонизации международных отношений, в гражданском, патриотическом воспитании молодежи, отметил, что «результаты ЕГЭ по русскому языку в текущем году показали далеко не радужную картину», подчеркнул, что «все это вместе повод еще раз вернуться к программам преподавания русского языка, требованиям к качеству работы преподавателей» [электронный ресурс: <http://kremlin.ru>].

2. Отток из республики русскоязычного населения. Русские компактно живут в населенных пунктах Майского (Майский, Александровская, Котляревская, Ново-Ивановское, Сарское, Октябрьское, Пришибо-Малкинское, Ново-Курский, Лесное, Красная Поляна и др.), Прохладненского (Прохладный, Благовещенка, Дальнее, Заречное, Малакановское, Ново-Полтавское, Прималкинское, Пролетарское, Екатериноградская, Ульяновское, Солдатская, Приближная, Черниговское и др.) районов и в Нальчике.

**Таблица 6. Численность русских
в административно-территориальных единицах КБР
по данным переписи населения 2010 года**

Административно-Территориальные единицы	Численность населения	% к общей численности
г. Нальчик	69 106	28,77%
Прохладненский район	24 672	54,2%
г. Прохладный	45692	76,7%
Майский район	28 342	73,4%
г. Майский	18 736	70,0%
Урванский район	8160	11,4%
г. Нарткала	7444	23,5%
Баксанский район	1 379	2,3%
г. Баксан	2 770	7,5%
Зольский район	939	1,9%
Эльбрусский район	5 237	14,4%
г. Тырныауз	4 863	23,2%
Терский район	2 648	5,2%
г. Терек	1 917	10,0%
Чегемский район	3 014	4,4%
г. Чегем	479	2,7%
Черекский район	137	0,5%
Лескенский район	179	0,6%

Выше мы привели в таблице численность русских в Кабардино-Балкарии в 1926-2010 гг., и, возвращаясь к ней, отметим, что численность русских в республике к 2010 году сократилась на 47595 чел. (9,4%) по сравнению с 1989 г. К сожалению, эта тенденция сохраняется, и она оказывает влияние на языковую ситуацию в республике. Хотя, в отличие от некоторых других регионов, в КБР не наблюдается миграция русского населения по причине межэтнической напряженности, поскольку никогда в республике не было неприятия русскости, то есть русской национально-культурной идентичности. Опыт проживания русских, кабардинцев и балкарцев на одной территории, в единой полиязычной социокультурной среде на протяжении длительного времени свидетельствует о толерантных взаимоотношениях между ними, в которых доминантную роль всегда играл русский язык. Знание русского языка, русской культуры обеспечивало кабардинцам и балкарцам вхождение в российское и мировое культурное пространство,

социальную мобильность. Именно этот фактор, на наш взгляд, мотивирует естественную потребность молодежи КБР во владении русским языком. 14,44% учащихся школ республики при социолингвистическом опросе в 2014 году на вопрос «Какой язык вы желаете знать лучше?» выбрали ответ «Русский язык», 65,72% – «Родной и русский язык». Данные цифры свидетельствуют о языковых предпочтениях большей части подрастающего поколения, о его целенаправленной готовности к национально-русскому двуязычию.

Таким образом, русский язык является не только важнейшим компонентом языкового строительства в Кабардино-Балкарии, но и основой духовного единения, интеграции этносов, живущих в ней, поэтому трудно переоценить его конструктивную, созидательную роль в культурной жизни республики.

Глава II. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАТУС ЯЗЫКА КАК МЕХАНИЗМ ЕГО ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ

Для каждого народа вопрос сохранения родного языка – это вопрос сохранения идентичности, самобытности и традиций. И комплексная, всесторонняя работа по изучению, поддержке языков народов России, безусловно, должна продолжаться. В том числе важны фундаментальные и прикладные исследования в этой области, глубокий научный подход. Это залог качественного образования, продвижения национальных языков, нашей культуры в мире в целом.
В.В. Путин,
19 мая 2015 года.

2.1. Проблемы правового положения языков в Российском государстве

В Российской империи не было законодательно закреплённого государственного языка, и, как пишет В. Алпатов, «большинству «инородцев» просто незачем было знать русский язык, тем более что в армии они не служили и редко меняли место проживания. Именно из-за этого, а не из-за какой-то «гуманной» политики царской администрации тогда еще мало было вымирающих языков, а большинство языков с малым числом носителей оставались устойчивыми» [2000: 31-32]. Но уже тогда выдающийся лингвист И.А. Бодуэн де Куртене полагал: «Каждому гражданину предоставляется право сношения с центральными учреждениями государства на своем родном языке. Дело этих центральных учреждений – обзавестись переводчиками со всех языков и на все языки, входящие в состав государства. Чиновники являются слугами населения, и поэтому все чиновники данной местности или области должны владеть всеми свойственными ей языками». В то же время он отмечал и необходимость «по соображениям наименьшей траты времени» государственного языка, роль которого может играть великорусский язык как «язык преобладающей численно национальности», не ущемляя при этом права меньшинств на свободу выбора языка, использование родного языка при обучении в школе и т.д. [цит. по: Алпатов 2000: 35].

За последние несколько десятилетий языковая ситуация не только в нашей стране, но и во всем мире кардинально изменилась. Фундаментальный фактор, определяющий состояние и перспективы языкового развития государств и народов, – это условия глобализации социально-экономической и культурно-информационной среды. Современные проблемы жизнеспособности языка приобретают качественно новый характер. Соответственно этому «рецепты» его «долголетия» требуют системного осмысления в контексте трансформационных процессов в стремительно развивающемся информационном обществе [Башиева, Улаков, Шогенова 2014: 175-183].

Изучение языковой ситуации предполагает рассмотрение в едином исследовательском поле комплекса различных взаимосвязанных между собой факторов, влияющих на нее. В настоящей работе этот комплекс факторов рассматривается через призму правового статуса языка как одного из основных механизмов обеспечения его жизнеспособности. Научная и общественно значимая практическая проблема заключается в том, как совместить нормативно-правовое регулирование языковых практик с объективно обусловленными «стихийными» процессами языкового развития, а универсализм юридических принципов с достаточно полным воплощением специфики национально-языковых отношений в том или ином обществе и государстве.

В Российской Федерации определенным правовым статусом, закрепленным Конституцией РФ, обладает русский язык, а в республиках РФ – языки титульных народов, что обуславливает особый характер языковой ситуации. Рассмотрим основы правового регулирования языковых отношений.

Согласно статье 68 Конституции РФ от 25 декабря 1993 года национальные субъекты получили право устанавливать свои государственные языки, которые могут использоваться в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях, функционирующих на их территориях, наряду с государственным языком Российской Федерации. При этом государство «гарантирует всем народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития» (ст. 68 Конституции РФ).

Получение правового статуса языками титульных народов национальных республик в значительной степени было связано с эт-

ноязыковыми движениями в начале 1990-х годов в автономных и союзных республиках Советского Союза, определяемыми учеными как движение против русификации [Алпатов 2005]. Действительно, в этот период внутри Российской Федерации в результате образования на постсоветском пространстве государств изменились общественно-политическая, экономическая и языковая ситуации. В.Ю. Михальченко в одной из своих работ совершенно справедливо указала на такие деструктивные подходы, которые мешали в те годы «рациональному преобразованию языковой действительности», как: «1) механический перенос западных концепций законов о языках без учета специфики местных условий; 2) признание вопреки мировой практике верховенства языковых прав народа, нации над языковыми правами личности; 3) преувеличение значимости национальных языков, объявленных государственными, в жизни иноязычных языковых общностей» [1994:177]. Эти и другие негативные явления были следствием распада Советского Союза, а потому сопровождались межэтническими конфликтами, при этом языковые отношения использовались в дестабилизирующих целях представителями оппозиций в регионах достаточно эффективно. В этот период в автономных и союзных республиках Советского Союза начались этноязыковые движения, которые В. Алпатов определяет как движение против русификации и как первый этап «борьбы за отделение от России и формирование национальных государств» [см. Алпатов 2005]. «Утопические настроения тех лет отразились уже в первом варианте Закона о языках, принятом в РСФСР 25 октября 1991 года. В нем была особо прописана процедура формирования в центральных учреждениях России штата переводчиков с языков национальных меньшинств на русский язык. Предполагалось, что граждане из Татарстана или Чукотки смогут вести переговоры по тем или иным вопросам с Москвой на своем этническом языке с помощью этих переводчиков. Специально оговаривалось, что соответствующие пункты закона вводятся не сразу, а через три-четыре года, когда штат переводчиков будет сформирован. Но переводчиков не нашлось, и при внесении в конце 90-х годов поправок в закон пункты о них исчезли» [там же].

Впервые в отечественном законодательстве принципы языковой политики, права народов на сохранение своих языков, права граждан на свободный выбор языка, использование родного языка в различных сферах жизнедеятельности были прописаны в Законе

СССР «О языках народов СССР» (от 24 апреля 1990 г.). В нем также были определены компетенции Союза ССР, союзных и автономных республик в области законодательства о развитии и использовании языков народов СССР, в частности, в статье 2 было указано, что союзные и автономные республики решают эти вопросы самостоятельно, исходя из интересов народов, проживающих в них. Русский же язык «с учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач» получил на территории СССР статус официального языка и языка межнационального общения (ст. 4).

Кроме того, в Законе было указано на то, что субъекты Союза ССР (союзные республики, автономные республики, области, округа, национальные административно-территориальные единицы) должны создать материальную базу для изучения, развития этнических языков на своих территориях, подготовки педагогических кадров, работников теле- и радиовещания, издания учебной, учебно-методической, справочной литературы на национальных языках (ст. 5). Государство, согласно Закону, должно было обеспечивать условия для обучения и воспитания в дошкольных и общеобразовательных учреждениях на языках народов СССР в местах компактного проживания тех или иных национальностей. Родители получили право выбора для своих детей дошкольного и среднего общеобразовательного учреждения с соответствующим языком воспитания и обучения (ст. 6-7).

В статье 9 Закона была прописана норма, касающаяся права граждан обращаться «в государственные и общественные органы, предприятия, учреждения и организации с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке народов СССР, которым они владеют», в статьях 10-18 было регламентировано использование языков народов СССР в судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, в нотариальном делопроизводстве, в сфере обслуживания, в деятельности государственных учреждений, органов, предприятий, организаций, в официальной переписке, в отношениях с зарубежными странами, при оформлении официальных документов, удостоверяющих личность или сведения о ней и т.д.

Краткий анализ содержания Закона СССР «О языках народов СССР» позволяет утверждать, что впервые в истории советского государства была создана юридическая база для регулирования

языковых отношений, хотя к этому времени оперативно (с января 1989 г. по январь 1990 г.) в одиннадцати союзных республиках были приняты законы о языках, ибо существовало мнение, что титульные народы этих субъектов ущемлены в правах на развитие и защиту своих этнических языков. Например, в Законе Белорусской ССР «О языках в Белорусской ССР» было отмечено, что «...сфера употребления языка коренного населения Белоруссии, давшего ей имя и исторически составляющего основную часть жителей республики, значительно сузилась, под угрозой оказалось само его существование. Возникла необходимость защиты белорусского языка на государственно-этнической территории. Такую систему защиты позволяет создать только придание белорусскому языку статуса государственного языка Белорусской ССР». Между тем союзные законы о языках вызвали неоднозначное к себе отношение среди населения республик. Так, Ю.М. Михальченко пишет, что «...в Верховный Совет СССР после принятия в союзных республиках законов о языках поступало значительное количество писем трудящихся с просьбой разрешить в частных беседах пользоваться русским языком как средством межнационального общения, хотя, как известно, сфера частного межличностного общения юридическому регулированию вообще не подлежит» [2006: 8]. В этом контексте нельзя не обратить внимание на то, что русскому языку в союзных законах была отведена роль языка межнационального общения¹. Представляется абсолютно справедливым мнение Е.В. Тренина о том, что если бы за русским языком в 1990 году в Законе Союза ССР «О языках народов СССР» был бы закреплен статус государственного языка, то он мог бы сыграть стабилизирующую роль в сохранении СССР как единого государства [1998: 71].

25 октября 1991 года был принят Закон РСФСР «О языках народов РСФСР», направленный на «создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов Российской Федерации» независимо от численности носителей языка. В нем языки всех народов РФ были объявлены историко-культурным достоянием государства, важнейшим элементом культуры, основной формой проявления национального и личностного

¹См.: Закон Украинской ССР «О языках в Украинской ССР» (1989 г.); Закон Белорусской ССР «О языках в Белорусской ССР» (1990 г.); Закон Казахской ССР «О языках в Казахской ССР» (1989 г.); Закон Киргизской ССР «О государственном языке Киргизской ССР» (1989 г.) и др.

самосознания (вводная часть). Кроме того, он должен был «стать основой для формирования системы правового регулирования деятельности юридических и физических лиц» в области языковых отношений. Необходимо отметить и то, что в нем впервые в отечественном законодательстве языковая ситуация в стране была охарактеризована как многообразие «форм функционирования языков разных народов в различных сферах общения», а двуязычие и многоязычие – как традиционная норма «языкового сосуществования». В Законе также было представлено новое понятие «языковой суверенитет» как «совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свобода выбора и использования языка общения», прописаны гарантии языкового суверенитета, защиты языков. Языковой суверенитет каждого народа и личности в контексте защиты, сохранения и развития языков народов РСФСР, двуязычия и многоязычия стал одним из ключевых принципов в языковом правовом поле.

Таким образом, понятие «родной язык» также находится в правовом поле (см. также Конституцию РФ, ФЗ «О национально-культурной автономии»), хотя оно используется наравне с понятием «национальный язык», что не совсем правомерно. Термин «родной язык» уже, чем термин «национальный язык».

Законом РСФСР «О языках народов РСФСР» русский язык впервые был объявлен государственным языком на территории РСФСР. И одновременно с этим впервые республикам в составе РСФСР было предоставлено право самостоятельно принимать «решение о правовом положении языков народов, проживающих на их территориях», «устанавливать статус государственного языка республики в составе РСФСР» (п. 3. ст. 3). Эта норма была нацелена на решение таких важнейших задач, как юридическое регулирование языковых отношений в республиках и защита языковых прав малочисленных и среднечисленных народов, что и детерминировало впоследствии придание языкам титульных народов в республиках статуса государственного языка. Признание языков титульных народов республик РФ как государственных должно означать в связи с этим не только выполнение ими определенного набора социальных функций, но и полноценное участие в работе органов государственной власти, ибо язык, за исключением его использования на бытовом, неофициальном уровне, находится в

правовом поле, с одной стороны, как объект, а с другой – как средство реализации правовых норм.

Так, Закон «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» гласит: «Настоящий Закон охватывает сферы языкового общения, подлежащие правовому регулированию, и не устанавливает юридические нормы использования языков народов Кабардино-Балкарской Республики в межличностных неофициальных взаимоотношениях, а также в деятельности общественных и религиозных объединений и организаций» (ст.2). В данной статье мы сталкиваемся с юридической коллизией: не раскрывается значение словосочетания «языки народов Кабардино-Балкарской Республики». Какие языки имеются в виду? Если речь о языках всех народов, проживающих на территории КБР, то возникает вопрос: почему речь идет о двух языках? Имплицитно, естественно, подразумеваются языки титульных народов – кабардинцев и балкарцев, что очевидно в статье: «Настоящий Закон направлен на создание условий для равноправного и самобытного развития кабардинского, балкарского и русского языков (далее – языки народов Кабардино-Балкарской Республики)», однако слово «титульный» ни разу не встречается в Законе. С другой стороны, подобная «расшифровка» понятия «языки народов Кабардино-Балкарской Республики» ущемляет права других народов, хотя, на первый взгляд, кажется, что языковая политика в КБР носит плюралистический характер. Безусловно, этот вопрос требует всё-таки юридического комментария, так как в республике проживают представители более 70 национальностей.

Термин «государственный язык» вошел в научный оборот достаточно поздно – в 90-е годы XX века, ибо в советский период он воспринимался негативно: «Даже русский язык, по существу ставший государственным, не именовали таковым; ограничивались лишь названием «язык межнационального общения», – пишет М.И. Исаев [2002: 115]. Очевидно, этим в какой-то степени можно объяснить толкование в Большой советской энциклопедии государственного языка как языка в буржуазных государствах, обязательного «...в данной стране для ведения делопроизводства в учреждениях, судопроизводства, преподавания в школах и др., независимо от национального состава населения» [электронный ресурс: <http://slovari.yandex.ru>]. Из дефиниции видно, что в условиях

социалистического строя понятие «государственный язык» имело пейоративную коннотацию как нечто чужое, не свое.

В современных лексикографических источниках государственный язык определяется как официальный язык, утвержденный органами власти, обязательный для употребления, законодательно регламентирующий языковые отношения в обществе [БТСРЯ 1998: 223], то есть отождествляется с термином «официальный язык», который трактуется в Юридическом энциклопедическом словаре как «основной язык государства, используемый в законодательстве и официальном делопроизводстве, судопроизводстве, обучении и т.д.» [электронный ресурс: law.edu.ru].

Авторы Словаря социолингвистических терминов считают, что функции государственного языка и официального языка «могут совпадать или различаться» в зависимости от степени функциональной нагрузки, то есть реального «распределения функций между языками, используемыми в данном языковом коллективе, и от принятого языкового законодательства» [2006:48]. Как известно, эксперты ЮНЕСКО в 1953 году предложили разграничить эти термины. В современном отечественном правоведении однозначно используется термин «государственный язык», который интегрирует в себе роль, выполняемую русским языком, с одной стороны, как язык межнационального общения в полиэтнической России, а с другой – как общефедеральный язык Российской Федерации.

Е.М. Доровских утверждает, что официальный язык по сферам использования уже, чем государственный язык, но в то же время «...устанавливать его может большее число субъектов права» [2007: 13]. По мнению Е.В. Тренина, понятие «государственный язык» отражает два аспекта – юридический и фактический, а потому нельзя его отождествлять с понятием «официальный язык» [1998: 32-33]. Следует отметить, что в дискуссиях о содержании указанных терминов при кажущемся синонимичном их употреблении предпочтение отдается понятию «государственный язык», используемому в правовом значении как более общая категория.

В Словаре социолингвистических терминов под термином «государственный язык» подразумевается «...язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной, экономической и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства. Язык государственно-административных текстов, законов, распоряжений, обуче-

ния, массовой информации и др.» [2006:47]. Исходя из этой дефиниции можно отметить такие важные для понимания сути государственного языка функции, как консолидирующая и символическая функции. Кроме того, от предыдущих определений данное толкование отличается тем, что в нем четко указаны сферы обязательного использования государственного языка.

В Энциклопедическом словаре конституционного права государственный язык определяется как «язык органов государственной власти, учреждений, предприятий и организаций, язык, на котором осуществляется судопроизводство, ведется обучение в школах, средних специальных и высших учебных заведениях государства» [электронный ресурс: http://constitutional_law.academic.ru]. Такое понимание государственного языка мы находим и в Энциклопедическом словаре экономики и права [электронный ресурс: slovo.yaht.ru].

В теории права под государственным статусом языка «понимается его правовое положение, то есть система характеристик, связанных с определением места государственного языка республики в системе государственных языков, языков народов Российской Федерации и иных институтов конституционного права, а также с порядком его установления и использования» [Воронецкий, 2009: 5].

В целом, как показывает анализ дефиниций, приведенных выше, термин «государственный язык» получил толкование в различных областях науки, но до сих пор нет унифицированного его определения, а потому представляет интерес для исследователей различных отраслей и направлений как один из ключевых терминов языковой политики. Действительно, в поле зрения ученых находятся социолингвистический, юридический, политический вопросы статуса языка.

Исследователи правового статуса русского языка обращают внимание на то, что в международном праве преимущественно используется термин «официальный язык» и отмечают, что «дефинировать такое понятие, как «государственный язык», для современных ученых-правоведов оказалось делом весьма сложным» в связи с различными факторами идеологического, политического, морально-психологического характера» [Тренин 1998: 31].

Однако некоторые исследователи конституционно-правового положения государственных языков республик считают, что стремление к сохранению языка как культурной ценности не мо-

жет быть мотивацией к приданию ему статуса государственного [Воронецкий 2009:9]. Не оспаривая данное утверждение, позволим себе отметить, что для многих языков правовой статус является в первую очередь важнейшим механизмом обеспечения их жизнеспособности.

Нельзя оставить без внимания и то, что в первом варианте Закона РСФСР «О языках народов РСФСР», как отмечает В. Алпатов, «...была особо прописана процедура формирования в центральных учреждениях России штата переводчиков с языков национальных меньшинств на русский язык... Специально оговаривалось, что соответствующие пункты закона вводятся не сразу, а через три-четыре года, когда штат переводчиков будет сформирован. Но переводчиков не нашлось, и при внесении в конце 90-х годов поправок в закон пункты о них исчезли» [электронный ресурс: <http://philology.ru/linguistics1/alpatov-05.htm>]. Действительно, в проекте Федерального закона № 97803720-2 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» (ред. в 1-м чтении от 11.02.1998) пункт 2 ст. 11 было предложено изложить в следующей редакции: «На заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, парламентских слушаниях члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы вправе использовать государственные языки республик или иные языки народов Российской Федерации с обеспечением перевода на государственный язык Российской Федерации в соответствии с регламентами палат Федерального Собрания Российской Федерации». Безусловно, выполнение такой задачи представлялось на практике нереальным, хотя о необходимости переводчиков в государственных органах говорили и ранее.

В целом двойственный характер проблемы конституционно-правовых гарантий сохранения и развития языков народов Российской Федерации лежит в фундаменте нормативного регулирования в этой сфере.

«С точки зрения социолингвистики каждое государство должно иметь собственную модель функционирования и развития языков, – отмечает В.Ю. Михальченко, – соответствующую специфике языковой ситуации в данной стране... Для выявления моделей языковой политики необходимо выяснить этнический состав населения, способы расселения разных этнических групп, приверженность их родному языку, ценностные ориентации и множество

других социальных факторов» [2014: 25]. И сегодня немаловажное значение имеют гарантированные в ФЗ «О языках народов Российской Федерации» языковое равноправие, равные права на сохранение родного языка, на свободу выбора и использования языка общения; право свободного выбора языка образования; создание условий для полноценного развития национальных языков, процессов двуязычия, многоязычия на всей территории страны как национального достояния Российского государства. При этом государственная защита языков, обеспечение «ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о языках народов Российской Федерации» возложены на правоведов, «бюджетное и целевое бюджетное и иное финансовое обеспечение государственных и научных программ сохранения и развития языков народов Российской Федерации, проведение в этих целях льготной налоговой политики» – на соответствующие органы.

Следует обратить внимание на то, что юридическая защита включает в себя не только ответственность за нарушение законодательства о языке, но и защиту языка государством, обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик и иных языков народов Российской Федерации. В.М. Алпатов пишет, что «государство выступает в качестве силы, поддерживающей потребность взаимопонимания, и стимулирует роль государственного или фактически господствующего языка» [2014: 12]. Полагаем, что при таком восприятии миссии государства в языковой политике необходимо определить в законодательстве место республиканского государственного языка в различных сферах жизнедеятельности. Представляется важной и активизация исследований сохранения, развития и защиты языков, многие из которых находятся на грани вымирания. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то, что исследование проблем языка в политическом контексте предполагает рассмотрение комплекса вопросов, касающихся правовых, функциональных и иных аспектов, в особенности таких, как корректность языковой политики, границы использования доминирующего языка, востребованность этнического языка в тех или иных сферах жизнедеятельности (например, в делопроизводстве, судопроизводстве и т.д.). И не только этих вопросов, но и такой важнейшей проблемы, как обеспечение национальной безо-

пасности страны, поскольку язык нередко используют как средство политизации, идеологизации и даже спекуляции, то есть языковые отношения приобретают дестабилизирующую окраску. На первый взгляд, может показаться, что языковая политика не оказывает такого мощного влияния на безопасность государства, но на самом деле последствия этого воздействия могут быть непрогнозируемыми, если манипулировать языком как национальным приоритетом. Язык может в определенных ситуациях играть роль источника конфликтной ситуации, поскольку он «присутствует в политике, играя роль ее сущностного элемента, и, напротив, политика столь же глубоко включается в язык и языковую жизнь общества» [Костюк 2011: 48].

Е.А. Погорелая, анализируя языковую ситуацию и языковую политику в Приднестровье, утверждает, что политизация языка в странах нового зарубежья произошла в связи с тем, что «не лингвисты, а политики и идеологи взяли на себя не свойственные им функции регулировать соотношение языков в полиэтническом социуме, не учитывая, с одной стороны, реальные потребности всех групп населения и, с другой стороны, функциональные возможности самих языков» [2003:15]. Такие же тенденции наблюдались в 1990-е годы и в республиках РФ, в том числе и в Кабардино-Балкарии, поэтому принятие республиканских законов о языках, безусловно, способствовало до известной степени смягчению напряжения в регионах страны, консолидации общества, поскольку в этих нормативно-правовых документах языковая политика была осмыслена как комплекс мер, направленных на «изменение или сохранение существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм» [Швейцер 1978: 116]. Как в целом в стране, так и в отдельных ее субъектах, были определены векторы защиты языков. При этом, касаясь данного вопроса применительно к языкам народов Северного Кавказа, необходимо отметить, что придание им государственного статуса имело колоссальное значение, ибо язык в этом полиэтническом регионе как культурное достояние традиционно занимал приоритетное место.

В связи с этим отрадно то, что положения Закона «О языках народов РСФСР» в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 126-ФЗ вместе с изменениями и дополнениями стали основой для дальнейшего правового регулирования языковых от-

ношений и в ФЗ «О языках народов Российской Федерации». Важным его компонентом является статья 7 «Программы сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации», предусматривающая разработку Правительством РФ федеральных целевых программ сохранения, развития языков народов, осуществление мер по реализации таких программ, а органами государственной власти субъектов Российской Федерации – соответствующих региональных целевых программ. Они направлены на обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик и иных языков народов Российской Федерации, содействие изданию литературы на этих языках, финансирование научных исследований их состояния, создание условий для распространения через средства массовой информации сообщений и материалов на языках народов Российской Федерации и т. д. Для поддержки жизнеспособности языков особую ценность представляют статьи 15-22ФЗ «О языках народов Российской Федерации», отражающие такие проблемы, как использование языков в работе органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, предприятий, учреждений, в официальном делопроизводстве, официальной переписке, судопроизводстве и делопроизводстве в судах и в правоохранительных органах, нотариальном делопроизводстве, в средствах массовой информации, в сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики, сфере обслуживания и в коммерческой деятельности, то есть в тех сферах, которые представляются наиболее актуальными в языковых отношениях. Обращают на себя внимание и такие формулировки в Законе, как «может осуществляться на государственных языках республик наряду с государственным языком Российской Федерации», «вправе использовать государственные языки республик», «...могут вестись также на государственном языке республики» и т. д., которые не отражают содержания понятия «государственный язык», подразумевающего обязательность, а не желательность использования. В связи с этим некоторые исследователи отмечают, что как политический статус республик РФ, так и фактическое положение языков титульных национальностей в субъектах «не соответствует в полной мере понятиям «государство» и «государственный язык». Причина в том, что согласно Конституции РФ большинство государственных функций реализуется исключительно на русском

языке; национальные государственные языки весьма ограничены в своем функционале, что обусловлено недостаточным структурным развитием, слабой базой терминологических и стилистических систем, низкой степенью нормированности [Баскаков 1994: 32-33].

Полагаем, что гарантируемое в ФЗ РФ «О языках народов Российской Федерации» равноправие языков не может быть реализовано в силу объективных причин, связанных с тем, что в таком многонациональном и полиязычном государстве, как Российская Федерация, ведение делопроизводства в различных сферах представляется проблематичным. Как известно, попытки организовать делопроизводство на национальных языках предпринимались и в 1920-1930-е годы, но ожидаемые результаты не были достигнуты.

В.Ю. Михальченко справедливо отмечает, что равноправие «реализовать на практике невозможно, так как языки с одинаковой интенсивностью не могут применяться во всей многонациональной стране и во всех сферах общения» [2014: 25], поэтому можно утверждать, что диапазон функционирования государственных языков республик ограничен. В этом контексте уместно отметить, что в Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств указаны следующие приоритетные сферы функционирования региональных или миноритарных языков в странах Европы: образование (ст. 8), судебные власти (ст. 9), административные органы и государственные службы (ст. 10), средства массовой информации (ст. 11), культурные мероприятия (ст. 12), экономическая и общественная жизнь (ст. 13), межгосударственные обмены (ст. 14). Преимуществом Хартии являются принципы, на которых должна быть основана защита региональных языков или языков меньшинств: 1) признание региональных языков и языков нацменьшинств выразителями культурного богатства; 2) уважение географического района языков; 3) решительные действия, направленные на защиту языков; 4) содействие и/или поощрение употребления языков в устной и письменной речи языков; 5) создание условий для преподавания и изучения языков и т.д.

Некоторые исследователи языковой политики в РФ считают, что республиканский государственный язык «представляет собой дополнительный и необязательный признак конституционно-правового статуса республики», поскольку используется на определенной территории в условиях реализации федерального языка [Воронецкий 2009:8]. Однако такое определение роли государст-

венного языка республики вызывает возражение, поскольку существенно принижается положение языка того или иного титульного народа в той или иной республике. Полагаем, что государственный статус языков титульных народов в республиках в контексте единого для всех федерального языка (русского языка) мог бы придать языковой политике в стране более демократический характер, если бы определенные сферы функционирования в субъектах были закреплены за республиканскими языками. Сложность проблемы обусловлена и тем, что понятие «языковая ситуация» относится к многоаспектному объекту, поэтому при выработке языковой политики необходимо учитывать множество факторов лингвистического, экстралингвистического характера, например, такие, как этническая, социальная принадлежность носителей языка, уровень образования, язык обучения и воспитания, ценностные доминанты и т.д.

Е.В. Тренин относит к ним «множественность и перемешанность языков», «запущенность этноязыковых проблем», «слабую изученность языковых отношений», «неразвитость их нормативно-правового регулирования» и др. [1998: 79]. Мы бы дополнили этот перечень таким фактором, не менее важным для жизнеспособности языка, как низкая потребность в родном языке в современном мире. Глобализационные процессы, как показало время, способствуют нивелированию, трансформации этнокультурных норм поведения, ценностных установок, остававшихся на протяжении многих веков неизменными, что не может не отразиться на уровне витальности малочисленных и среднечисленных языков, постепенно теряющих свою значимость как критерий этнической идентичности.

По мнению А.С. Белова, для того, чтобы язык в качестве государственного функционировал в полной мере, государство обязано обеспечить условия, необходимые для утверждения официального стандарта, и возможности для постоянного развития языка, изучения его в школе, в том числе и представителями других национальностей, проживающих в этом регионе, использования языка в официальных сферах с гарантией перевода [2009:49]. Хотя следует отметить, что в полиэтничном государстве языкам в статусе государственных языков республик на практике (даже при наличии условий) достаточно проблематично расширить границы своего функционирования [см.: Воронецкий 2009; Калинина 2006; Костюк 2011; Ляшенко 2004].

П.М. Воронецкий предлагает разграничить федеральные и рес-

публиканские полномочия в языковой политике. К первым отнести «определение оснований, критериев, порядка и условий объявления языка государственным, установление ряда сфер, в которых государственный язык республики будет подлежать обязательному использованию», а к группе республиканских полномочий – «определение дополнительного перечня сфер, в которых данный язык будет использоваться; установление перечня лиц, обязанных владеть данным языком.., и перечня органов, контролирующего использование языка» [2009:10]. В связи с этим полагаем, что назрела необходимость в однозначном толковании термина «государственный язык» с учетом имеющихся проблем и научно обоснованных предложений.

И в контексте вышеизложенного представляется важным исследование государственного статуса языка как одного из способов его сохранения и развития, особенно если речь идет о малочисленном и среднечисленном языке, хотя отметим, что, помимо критерия «правовой статус», при оценке уровня жизнеспособности языка необходимо учитывать и такие критерии, как демографические, социально-политические, культурные, лингвистические, функциональные и т.д.

Если взять последний критерий, например, в КБР на 1000 человек никогда не состояли в браке 261 чел., состоят в браке 557 чел., в том числе в зарегистрированном браке – 532 чел., в незарегистрированном браке – 32, вдовы – 106 чел., разведенные официально – 25 чел., разошедшиеся – 18 чел., что практически соответствует данным в целом по Российской Федерации (соответственно 207 / 573 / 497 / 76 / 119 / 84 / 17). Если исходить из приведенных цифр, то в КБР каждый четвертый не имеет семьи, каждый десятый имеет статус вдовца или вдовы, поэтому о повышении количественного показателя вести речь представляется сложным.

Если обратиться к социолингвистической составляющей государственного языка в республиках, то следует отметить, что высокий правовой статус предусматривает ряд требований к нему, в том числе и наличие функционального потенциала, позволяющего использовать язык в широком спектре сфер. Однако, как пишет В.Г. Гак, «...в истории было немало примеров, когда на каком-либо языке создавались выдающиеся художественные произведения, но сам этот язык умирал. Выживание и развитие языка обеспечивается его использованием в трех других сферах: в быту, в преподава-

нии и в общественной жизни (прежде всего в сфере администрации и на производстве). Язык отмирает, если он перестает быть средством общения в семье. Он беднеет и не развивается и в конце концов тоже отмирает, если не используется как язык преподавания в школе и в общении людей» [Гак 1989: 105], то есть актуальными в проблеме выживания языка являются три сферы – быт, образование, общественная жизнь.

Однако для полноценного функционирования языка и в этих сферах необходима поддержка на государственном уровне, особенно в современных условиях, когда малочисленные и среднечисленные языки оказались в группе повышенной уязвимости. Эта проблема актуализирована в последние годы и в республиках Северного Кавказа в целом, и в частности, в Кабардино-Балкарии.

В связи с этим, на наш взгляд, дефиниция термина «государственный язык» применительно к малочисленным и среднечисленным языкам, получившим данный статус, требует уточнения в контексте оптимального и эффективного его функционирования.

В целом же, как показал анализ, нормативно-правовые акты, регулирующие языковые отношения и в стране, и в ее субъектах, направлены на решение ключевой проблемы – проблемы сохранения и развития языка.

2.2. Юридический статус кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков как один из способов их защиты и сохранения

Как было отмечено выше, в 90-е годы XX века в Кабардино-Балкарской Республике был так же, как и в других республиках РФ, принят Закон КБР, регламентирующий правовой статус языков титульных народов. Он был разработан в соответствии с Конституцией РФ, Конституцией КБР, ФЗ РФ «О языках народов Российской Федерации» и коррелировал с основными постулатами Конституции Кабардино-Балкарской Республики (часть 1 статьи 76), касающимися статуса на территории КБР языков титульных народов, русского языка, обеспечения равных прав всех государственных языков в различных сферах, в том числе в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях Кабардино-Балкарской Республики.

В Законе КЧР «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики», в Законе КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской

Республики» использованы соответственно лингвонимы «карачаевский язык», «черкесский язык», «кабардинский язык», «балкарский язык», что противоречит официально используемым в лингвистике метаязыковым единицам «кабардино-черкесский язык», «карачаево-балкарский язык»¹. В связи с этим исследование проблем жизнеспособности кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков необходимо вести исходя из языковых ситуаций как в КБР, так и в КЧР, поскольку количество носителей кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков складывается из общих статистических данных. Об этом мы пишем и в вводной части данной работы.

Использование терминов «карачаевский язык» и «балкарский язык», кабардинский язык» и «черкесский язык», на наш взгляд, неправомерно в официальных документах. Очевидно то, что законодательным органам обеих республик необходимо разработать согласованный документ, который позволял бы вести речь об объективной языковой ситуации. Если апеллировать, например, к данным о количестве кабардинцев, не владеющих кабардино-черкесским языком, то сложно говорить о том, сколько кабардинцев и сколько черкесов в отдельности из 57620 чел. не говорят на родном языке. В такой ситуации трудно вести речь об объективной оценке жизнеспособности языка. Акцентируем на этом внимание потому, что Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика – два субъекта Российской Федерации, в которых языковая политика имеет много общего из-за этнического и этноязыкового состава.

В Законах КБР и КЧР, регулирующих языковые отношения, прописаны гарантии, имеющие важное стратегическое значение для защиты, сохранения и дальнейшего развития кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков, ибо они впервые на нормативно-правовой основе признаны символами государственности, что существенно, хотя и недостаточно укрепило их позиции. В Кабардино-Балкарской Республике государственными языками признаны кабардинский, балкарский и русский языки, в Карачаево-Черкесской Республике – абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский языки, которые пользуются, со-

¹В данной работе в силу вышеизложенного используются лингвонимы «кабардино-черкесский язык», «карачаево-балкарский язык», «кабардинский язык», «балкарский язык».

гласно лингвистическим законам, равными правами на сохранение, развитие и поддержку государства. В обеих республиках гарантировано обеспечение как юридической, так и социальной, экономической защиты.

Важнейшей составляющей лингвистических законов и в КБР, и в КЧР являются государственные программы сохранения и развития языков, разработка которых возложена на органы государственной власти республик. Основными направлениями этих программ законодательно установлены такие направления, как издание литературы на государственных языках, создание условий для использования их в СМИ. В целом программы призваны для усиления такого важного индикатора витальности любого языка, как функциональная мощность, определяемая «числом коммуникативных сфер, обслуживаемых данным идиомом, включающимся компонентом социально-коммуникативной системы или языковой ситуации, в отношении к общему числу таких сфер» [Словарь социолингвистических терминов 2006:236].

В связи с этим релевантными для сохранения кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков являются нормы, определяющие их функциональный статус. В обоих законах этому аспекту посвящен раздел III. Рассмотрим основные положения данного раздела.

Использование кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков в работе органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций КБР и КЧР

Согласно п. 1 ст. 2 Закона КБР «языки народов Кабардино-Балкарской Республики... функционируют во всех сферах государственной и общественной деятельности на равноправных началах», а в п. 4 этой же статьи утверждается, что «Закон охватывает сферы языкового общения, подлежащие правовому регулированию, и не устанавливает юридические нормы использования языков народов Кабардино-Балкарской Республики в межличностных неофициальных взаимоотношениях, а также в деятельности общественных и религиозных объединений и организаций». Если понимать под языковым общением процесс коммуникации, то исходя из приведенной статьи, к области законодательно регулируемых сфер можно отнести образование, науку, судопроизводство,

делопроизводство, культуру. Поскольку понятие «языковое общение» выступает одним из компонентов языковых отношений, адресат должен иметь четкое представление о сферах, в которых использование государственных языков носит обязательный характер, иначе правовой статус будет носить формальный характер. Необходимо разграничивать сферы неофициального использования и сферы официального использования языка, как предлагает специалист в области конституционного права П.М. Воронецкий [2009: 14].

Что касается применения государственных языков в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, то в статье 9, где прописана норма, согласно которой «государственные языки Кабардино-Балкарской Республики используются на равных правах в органах государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, органах местного самоуправления», следовало бы, на наш взгляд, уточнить в соответствии с общепринятой классификацией органов государственной власти, какие государственные органы имеются в виду (например, законодательные или исполнительные – по ветвям, федеральные или региональные – по территориальному признаку и т.д.), что немаловажно, так как в республике функционируют как федеральные государственные, так и республиканские государственные органы. Вряд ли возможен прецедент использования федеральными органами государственной власти кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков в многонациональной Российской Федерации.

Вызывают вопросы и п. 2-3 статьи 9, касающиеся использования государственных языков КБР на заседаниях Парламента Кабардино-Балкарской Республики, Правительства Кабардино-Балкарской Республики, органов местного самоуправления. Пункт 2 гласит, что все государственные языки обладают равными правами и любой из них может быть использован в работе как Парламента, так и Правительства, причем с обеспечением выступления переводом. Пункт 3 регламентирует представление, обсуждение и принятие проектов законов и других нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение Парламента Кабардино-Балкарской Республики, Правительства Кабардино-Балкарской Республики, органов местного самоуправления, на государственных языках Кабардино-Балкарской Республики.

Что же касается Закона «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики», то в нем вопрос использования языка в работе органов государственной власти исчерпывается одним предложением: «В органах государственной власти Карачаево-Черкесской Республики работа ведется на языке межнационального общения – русском языке». Очевидно то, что данная норма соответствует действительности, ведь и в КБР работа в государственных органах осуществляется только на русском языке в силу объективных обстоятельств.

Статья 12 Закона КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» регламентирует право граждан «выступать в государственных органах, учреждениях, организациях и на предприятиях на языке, которым они владеют», что предполагает также обеспечение перевода. Между тем принцип равноправия всех государственных языков в условиях КБР при использовании их в государственных органах не реализуется в силу разных причин, в том числе из-за отсутствия соответствующей терминологической базы в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках, а также в связи с полиэтническим составом работников в подавляющем большинстве организаций и учреждений республики.

В Законе КЧР «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» функция рабочего языка в работе государственных органов, организаций, предприятий и учреждений отведена русскому языку (ст. 13), что, на наш взгляд, коррелирует со статусом русского языка в официальной сфере, а также интегративной ролью русского языка в масштабах страны.

В лингвистическом законе КБР (в ред. Закона КБР от 15.03.2003 № 33-РЗ) прописана также норма, согласно которой граждане КБР могут обращаться в государственные органы, на предприятия, в учреждения и организации с предложениями, заявлениями, жалобами на любом из государственных языков Кабардино-Балкарской Республики, а ответы должны быть написаны на том языке, на котором обратился гражданин. Она вызывает следующие вопросы:

1. Не ущемляет ли она права представителей других народов, живущих на территории республики, например, русских, армян, украинцев, осетин, турок, так как налицо игнорирование п.4 статьи 15 ФЗ «О языках народов Российской Федерации»: «Граждане Российской Федерации вправе обращаться в государственные ор-

ганы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке Российской Федерации, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют» (в ред. Федерального закона 24.07.1998 № 126-ФЗ).

2. Если должностное лицо, отвечающее на обращение заявителя, не владеет языком, на котором написано обращение (речь идет о кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках), то на каком языке должен быть составлен текст письма?

3. Означает ли эта норма имплицитно, что должностное лицо обязано владеть языками титульных народов (такая практика имеется в некоторых странах)?

4. Если гражданин обращается в федеральное государственное учреждение на родном языке (в нашем случае – на кабардино-черкесском или карачаево-балкарском языке), то кто будет переводить текст письма на русский язык?

Хотя следует отметить, что возможность реализации вышеуказанной нормы на практике способствовала бы повышению уровня престижности кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков. В этой связи хотелось бы обратить внимание на один аспект. Полагаем, что если бы в Законе КБР от 28.10.2005 № 81-РЗ «О Государственной гражданской службе КБР» была бы прописана норма об обязательном владении государственными чиновниками одним из республиканских государственных языков, то она стала бы фактором востребованности кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков, следовательно, и повышения их престижности. При этом заметим, что большинство кабардинцев и балкарцев, согласно данным переписи населения 2010 года, являются носителями двух государственных языков – кабардинского или балкарского и русского языка. Если «носитель языка – это субъект, вступающий в языковые общественные отношения» [1998: 43], то в условиях Кабардино-Балкарской Республики в процессе языкового общения в определенных сферах пересекаются общероссийский (русский) язык и республиканский (региональный) кабардино-черкесский или карачаево-балкарский язык, язык межнационального общения (русский язык) и родной (кабардино-черкесский или карачаево-балкарский) язык.

Безусловно, доминантная роль в языковой ситуации в КБР и КЧР принадлежит русскому языку как главному государственному

языку РФ и языку межнационального общения. Она прослеживается достаточно четко в Законе КЧР «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики», согласно статьям 14, 15, 17, 18 которого «официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на русском языке», оформление документов осуществляется также на русском языке, официальная переписка ведется на русском языке, то есть законодатели при разработке данных норм учли статус русского языка как государственного языка РФ. Лишь в статье 16 регламентируется использование государственных языков КЧР при оформлении вывесок с наименованием органов государственной власти республики.

Использование языков в официальном деловом производстве

Кабардино-черкесский и карачаево-балкарский языки как государственные языки в силу объективных причин – общественно-политических, социально-экономических и иных – сегодня не используются в официальном делопроизводстве. В Законе КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» эта функция возложена на русский язык (ст. 13), хотя нет запрета и на ведение делопроизводства на республиканских государственных и других языках в национальных, культурных обществах (речь идет о внутреннем делопроизводстве, а также изданиях и документах на родном языке).

О том, что осуществление делопроизводства на кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках проблематично, мы писали еще в 1996 году. Причинами являются два обстоятельства: 1) вся документация федерального уровня оформляется на русском языке; 2) отсутствует соответствующая терминологическая база для ведения делопроизводства [Башиева 1996]. Возникает вопрос: не являются ли эти факторы наряду с другими причинами недостаточного уровня мотивации носителей кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков к изучению родного языка при, казалось бы, высокой степени этнической самоидентификации, а также низкой степени престижности этих языков на фоне их социальной невостребованности? Очевидно, необходимо принять меры, направленные на расширение спектра функций кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков, ибо функция симво-

ла государственности не решает проблемы реальной их жизнеспособности.

Использование языков в официальной переписке, иных формах официальных взаимоотношений между государственными органами, организациями, предприятиями, учреждениями Кабардино-Балкарской Республики с адресатами в Российской Федерации, в судопроизводстве и делопроизводстве в судах, делопроизводстве в правоохранительных и нотариальных органах

В этих сферах как в КБР, так и в КЧР, согласно нормативно-правовым актам используется государственный язык Российской Федерации. Таким образом, исключительной компетенцией в делопроизводстве, официальной переписке, судопроизводстве обладает русский язык, хотя Конституция Кабардино-Балкарской Республики (редакция по состоянию на 21 июля 1994 года) содержала норму: «Судопроизводство в Кабардино-Балкарской Республике ведется на кабардинском, балкарском или русском языке или на языке большинства населения данной местности. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке», которая впоследствии была изъята.

Законом КЧР «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» «лицам, участвующим в деле, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство и делопроизводство в правоохранительных органах, гарантируется возможность пользоваться услугами переводчика в процессуальных действиях, в том числе для дачи объяснений, показаний и полного ознакомления с материалами дела, а также гарантируется право выступать в суде на родном языке» (ст. 19). Таким образом, в республиках проблема использования кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков в официальных сферах, судопроизводстве, делопроизводстве в правоохранительных органах на юридическом уровне решается неоднозначно, поэтому она требует более глубокого изучения, что в рамках данной статьи не представляется возможным.

Использование кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков в сфере образования

Исследователи отмечают, что использование языка в сфере образования – «важнейший аспект, ибо обучение на языке обеспечивает его выживание и развитие» [Гак 1989: 130]. Согласно Закону КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» в сфере образования должны быть обеспечены условия для преподавания и изучения языков народов Кабардино-Балкарской Республики.

Процесс обучения языкам осуществляется в соответствии с Законом Кабардино-Балкарской Республики от 24 апреля 2014 года № 23-РЗ «Об образовании», который гарантирует гражданам право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на кабардино-черкесском или карачаево-балкарском языках, право на изучение родного языка, в том числе и из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой «...в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, расположенных на территории Кабардино-Балкарской Республики» (статья 4). Реализация этой нормы обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования. Кроме того, в Законе закреплена норма, предусматривающая обязательность учебных предметов «кабардинский язык» и «балкарский язык» для обучающихся, для которых кабардино-черкесский или карачаево-балкарский язык является родным.

Что касается изучения этнического языка представителями национальных меньшинств в республике (турки, осетины, грузины, армяне и т.д.), то согласно Закону КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» «национальные культурные общества в Кабардино-Балкарской Республике могут быть инициаторами создания детских учреждений, школ, учреждений культуры, функционирующих на их родном языке, имеют право организовать внешкольную и внеклассную учебно-воспитательную работу на родном языке» (п. 7 ст. 8). В этом контексте сформулирована и следующая норма: «Язык (языки), на котором ведется обучение и воспитание в образовательном учреждении, определяется учредителем с учетом образовательных запросов населения» (п. 4 ст. 7). Вместе с тем он гласит: «Обучение детей родному языку является

долгом родителей» (п. 2 ст. 8). В лингвистическом законе КЧР эта норма расширена: «Обучение детей родному языку является гражданским правом и долгом родителей» (ст. 7). Слово «долг» в обоих случаях использовано в значении «обязанность», а словосочетание «гражданское право» – в значении «личное право». Возложение обязанности обучения родному языку на семью в лице родителей, на наш взгляд, не случайно, так как передача языка от поколения к поколению является тем фактором, который определяет степень способности языка «...к дальнейшему развитию, изменению или сохранению структурных и, главным образом, функциональных качеств» [Словарь социолингвистических терминов 2006: 37]. Полагаем, что невозможно в системе образования и воспитания решить проблему знания родного языка без желания и участия родителей, ибо, как показывают наши исследования, в дошкольные учреждения Нальчика поступают дети с низким уровнем владения кабардино-черкесским и карачаево-балкарским языком (этому аспекту будет посвящена следующая глава). Желание родителей переложить эту обязанность на образовательные учреждения не может быть достигнуто в силу некоторых обстоятельств:

1. Согласно статье 14 Закона РФ «Об образовании» «преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации».

2. Объем часов, отводимых на изучение родного языка учащимися, не владеющими родным языком (от двух до пяти часов), не представляется достаточным.

В связи с этим если процесс сохранения материнского языка не будет поддерживаться в семье, особенно в городской семье, то дети постепенно станут одноязычными. Необходимо учесть при этом и то, что проблема усугубляется такими факторами, как отток молодежи в крупные города, вымывание села, урбанизация, тенденция к унификации культуры и т.д.

Закон КЧР «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» содержит всего одну норму, касающуюся языка обучения и воспитания: «Карачаево-Черкесская Республика на своей территории обеспечивает создание системы воспитательно-образовательных учреждений и иных форм воспитания и обучения на государственных языках и создает условия для реализации прав граждан других национальностей, проживающих в республике, на

воспитание и обучение детей на родном языке» (ст. 26). Однако обеспечение реализации данной нормы представляется возможным лишь при желании родителей, поэтому этот аспект, на наш взгляд, требует доработки.

Использование языков в средствах массовой информации

Средства массовой информации сегодня имеют огромные возможности в пропаганде и популяризации языка, культуры, в сохранении их как национальных ценностей. Однако их демократизация привела к тому, что они, играя роль информационных каналов, стремятся в большей степени отразить политическую сторону этнического фактора. Между тем СМИ до известной степени могли бы повлиять грамотной и продуманной стратегией, с одной стороны, на этносоциальные процессы, которые в той или иной степени затрагивают и языковую политику, а с другой – на восприятие кабардинского и балкарского языков как национального достояния и культурной ценности их носителями.

В ФЗ «О языках народов Российской Федерации» статья 20 посвящена языку средств массовой информации. Она состоит из четырех пунктов:

1. Издание всероссийских газет и журналов, передачи всероссийского телевидения и радиовещания осуществляются на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Всероссийские газеты и журналы могут также по усмотрению учредителей издаваться на иных языках.

2. В средствах массовой информации субъектов Российской Федерации используются русский язык, государственные языки республик, а также иные языки народов, проживающих на их территориях.

3. При переводе и дублировании кино- и видеопродукции используются государственный язык Российской Федерации, государственные языки республик и другие языки с учетом интересов населения.

4. Порядок использования языков в средствах массовой информации определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 24.07.98 № 126-ФЗ).

Таким образом, законодательно определен язык всероссийских и региональных СМИ: в первом случае – это обязательно русский

язык, во втором – русский язык, республиканские государственные языки и иные языки, то есть имплицитно декларируется функционал газет и журналов.

Закон «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» гарантирует обеспечение «распространения массовой информации, функционирование каналов радиовещания и телевидения на государственных языках Кабардино-Балкарской Республики и доступность этих каналов на всей ее территории; перевод на государственные языки Кабардино-Балкарской Республики кинофильмов, аудио- и видеопроизведений при их публичных демонстрациях» (ст.17).

В КЧР данная норма сформулирована достаточно лаконично: «Издание республиканских газет, журналов, художественной литературы, передачи республиканского телевидения и радиовещания осуществляются на государственных языках Карачаево-Черкесской Республики. Республиканские газеты и журналы могут также, по усмотрению учредителей, издаваться на других языках» (ст. 21).

В КБР согласно данным Государственного комитета по печати и массовым коммуникациям количество эфирного времени, отведенного в сетке вещания в среднем в сутки (без учета новостных программ) каждому государственному языку, следующее:

Таблица 7. Количество эфирного времени, отведенного в сетке вещания в среднем в сутки (в %)

Вещательный канал	Кабардинский язык	Балкарский язык	Русский язык
ГКУ «Вещательный телевизионный канал «Кабардино-Балкария»	40%	31%	29%
ОАО «ОРТК «Нальчик»	40%	31%	29%
Филиал ВГУ «ВГТРК – ГТРК «Кабардино-Балкария»	40%	31%	29%

Следует отметить, что на радио в настоящее время передачи на кабардинском и балкарском языке идут фактически в круглосуточном режиме. Однако из-за того, что проводное вещание, распространенное в 70-80-е годы XX века, прекратило свое существо-

вание в начале 1990-х годов, радиопередачи слушает весьма малое число людей.

Таблица 8. Количество государственных газет и журналов, издаваемых на государственных языках

Язык	Газеты	Журналы	Суммарный тираж
На русском языке	16, в том числе: 3 республиканские, 13 муниципальных	2	66257
На кабардинском языке	2, в том числе 1 республиканская	1	10137
На балкарском языке	2, в том числе 1 республиканская	1	5610
ИТОГО	20	4	82004

Помимо газет и журналов, издающихся на протяжении длительного времени, в последние годы появились новые для коммуникативной сферы жителей республики интернет-издания, а также интернет-версии республиканских газет «Кабардино-Балкарская правда», «Адыгэ псалъэ», «Заман», что, безусловно, делает их более доступными, а в целом такая тенденция свидетельствует о расширении границ информационной культуры носителей кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков. Кроме того, в Интернете размещаются ежедневные телевизионные новости «Вести КБР». Таким образом, идет процесс включения СМИ КБР в мировое информационное поле.

Социолингвистическое анкетирование, проведенное в 2011-2012 гг. на кафедре русского языка и общего языкознания КБГУ среди 486 респондентов кабардинской и балкарской национальности, показало, что респонденты относятся к чтению журналов и газет на родном языке достаточно индифферентно.

Таким образом, подавляющее большинство носителей кабардинского и балкарского языков (67,71%), живущих в полиэтнической среде (г. Нальчик), вообще не читают газет и журналов на родном языке. Даже сельские респонденты (80,68 и 81,25% соответственно кабардинцев и балкарцев) из таких населенных пунктов, как Бабугент, Верхняя Жемтала, Исламей, Камлюко, указали, что читают газеты и журналы иногда [Безрокова 2013: 180].

Таблица 9. Отношение к чтению журналов, газет на родном языке [см. Безрокова 2013:180]

	Мононациональное пространство (в %)		Полинациональное пространство (в %)
	Кабардинцы	Балкарцы	
1. Много читаю	11,37%	10,42%	5,6%
2. Иногда читаю	80,68%	81,25%	26,69%
3. Совсем не читаю	7,95%	8,33%	67,71%

И это происходит на фоне актуализации этнического самосознания молодого поколения. Известный социолингвист А.Д. Швейцер выделяет два типа признаков, определяющих характер языковой ситуации, – объективные и субъективные: к первым он относит специфику социальной дифференциации, ко вторым – ценностные доминанты носителей языка [Швейцер 133-134]. Если исходить из результатов социолингвистического анкетирования, то можно утверждать, что СМИ (газеты, журналы, радио, телевидение) не оказывают на ценностные предпочтения молодежи особого влияния.

Полагаем, что в современных условиях пресса могла бы существенно воздействовать на языковой вкус, исходя из того, что в условиях глобализации популяризация доминантных ценностей, к которым относится прежде всего язык, в контексте мультикультурной российской традиции получает определенную актуальность. «Язык – пишет У. Вайнрайх, – может внушать носителям чувство патриотизма, подобное национальному патриотическому чувству, связанному с идеей нации. Язык, будучи неприкосновенной сущностью, противопоставляемой другим языкам, занимает высокое положение на шкале ценностей, положение, которое нуждается в «отстаивании» [1972: 557].

Не претендуя на отражение в полной мере рассматриваемой проблемы в рамках данной работы, отметим, что наши наблюдения наталкивают на мысль о том, что языковые компетенции подрастающего поколения необходимо изучать регулярно в комплексе с факторами, детерминирующими функциональный потенциал кабардинского и балкарского языков как государственных языков, и проводить соответствующую государственную политику в рес-

публике адекватно языковой ситуации с учетом национально-русского двуязычия.

В то же время необходимы меры, направленные на повышение престижности кабардинского и балкарского языков с помощью их носителей. Безусловную значимость приобретают чтение фольклорных и художественных текстов на родном языке, интенсивное знакомство с культурой своего этноса и эффективное включение в нее, что могло бы повлиять на ситуацию, ибо познание мира человеком, социумом осуществляется именно с помощью языка, именно в языке происходит кумуляция культурных доминант. В связи с этим приведем ответы на вопрос «Предпочитаете ли Вы на родном языке...» учащихся 10-11-х классов школ республики (2014 год), которые представляются неудовлетворительными при высокой степени этнической идентификации респондентов.

**Таблица 10. Ответы на вопрос
«Предпочитаете ли Вы на родном языке...» (в %)**

ПРЕДПОЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ (можно выбрать несколько ответов)	
Ответ	%
01. Читать художественную литературу	30.70
02. Слушать музыку	59.15
03. Смотреть телепередачи	27.52
04. Слушать радиопередачи	8.42
05. Общаться в Интернете	31.47
06. Ничего из вышеназванного	17,25

Использование

языков в сферах экономики и обслуживания населения

Согласно Закону КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» кабардино-черкесский и карачаево-балкарский языки используются в указанных сферах в соответствии с международными и республиканскими договорами. В то же время в нем прописана ответственность за «отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка в сферах обслуживания и коммерческой деятельности» (ст. 18).

В Законе КЧР «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» прописана норма, согласно которой в сферах промыш-

ленности, строительства, связи, транспорта, энергетики и других видов производства на территории Карачаево-Черкесской Республики используется русский язык.

Использование языка при оформлении географических названий, топографических обозначений, надписей и дорожных указателей, наименований населенных пунктов, объектов и территорий

Географические названия, топографические обозначения, надписи и дорожные указатели, наименования населенных пунктов, объектов и территорий в соответствии со статьями 19-20 Закона «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» должны оформляться на государственных языках Кабардино-Балкарской Республики, а в КЧР согласно статье 24 аналогичного закона – по усмотрению органов местного самоуправления, хотя маркировка географических объектов, территорий, населенных пунктов на республиканских государственных языках будет способствовать сохранению топонимической базы.

Таким образом, придание языку правового статуса отражает, с одной стороны, уровень отношения государства к языковым проблемам, а с другой – способствует регулированию процессов, негативно влияющих на языковую ситуацию, отличающуюся особой сложностью в такой многонациональной стране, как Россия. «В условиях двуязычия, – пишет В.Г. Гак, – миноритарный язык всегда может оказаться на пути к исчезновению, и предотвратить этот процесс можно только с помощью целенаправленных действий, составляющих часть языкового обустройства». К ним он относит не только законодательные акты правительственных органов, но и деятельность общественных или частных организаций [1989: 107].

Краткий анализ лингвистического закона КБР показывает, что его разработчики с опорой на соответствующие нормативные документы в определенной степени учли коммуникативные интересы носителей языков, ибо в его основе лежат два постулата: равенство языков и их культурная значимость. Он и по сей день имеет важное стратегическое значение, так как в нем прописаны следующие важные для сохранения и развития языков гарантии: 1) равноправие языков независимо от численности их носителей; 2) свобода выбора языка. Однако проблема широкого использования кабардинского и балкарского языков в различных сферах остается

актуальной. В связи с этим хотелось бы отметить, что в Конституции некоторых республик РФ (Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Калмыкия) содержится норма, предписывающая сохранение, защиту и развитие республиканского государственного языка (соответственно ингушского, осетинского, калмыцкого):

1. «Сохранение, защита и развитие ингушского языка является обязанностью государства» (Конституция Республики Ингушетия, статья 14).

2. «Осетинский язык (иронский и дигорский диалекты) является основой национального самосознания осетинского народа. Сохранение и развитие осетинского языка являются важнейшими задачами органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания» (Конституция Республики Северная Осетия-Алания, статья 15).

3. «Калмыцкий язык является основой национального самосознания калмыцкого народа. Его возрождение, сохранение, развитие и расширение среды употребления являются приоритетными задачами органов власти Республики Калмыкия» (Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия, статья 17).

На наш взгляд, эти статьи являются ключевыми в сфере регулирования языковых отношений в названных республиках, но при этом роль самих народов в этом процессе нивелируется, поскольку она возлагается на государство, хотя субъектами языковой политики являются как государство, так и носители языков.

Время показало, что некоторые положения законов, касающиеся функционирования кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков, не получили реализацию в силу различных обстоятельств, носящих объективный характер, в том числе таких, как их невостребованность в определенных сферах, уровень развития научного и официально-делового стилей. «Чтобы язык мог выполнять разнообразные общественные функции, – отмечает В.Г. Гак, – он должен иметь определенный уровень обработки; напротив, если функции языка сокращаются, то обедняется и даже разрушается его внутренняя структура, нередко вследствие смешения данного миноритарного языка с мажоритарным» [там же: 131]. В связи с этим можно утверждать, что кабардино-черкесский и карачаево-балкарский языки могут стать престижными, если с учетом языковой политики в целом в РФ будут разработаны меры, направленные на их сохранение и развитие, с привлечением научно-

го потенциала обеих республик. Попытки унификации законов о языках и разработки единой государственной программы развития адыгских и карачаево-балкарского языков путем создания Межпарламентского Совета оказались безуспешными, хотя такой совет мог бы эффективно заниматься не только ключевыми проблемами языковой политики в КБР, КЧР, но и решать различные вопросы межнациональных отношений в регионе.

Следует обратить внимание при этом на то, что в науке нет единых критериев характеристики государственного языка. Одни исследователи относят к ним наличие письменности на этом языке, богатых терминологических ресурсов, а также широкую распространенность языка среди населения [Тренин 1998: 24-27], другие – наличие литературной формы, развитой функционально-стилистической системы, богатой лексической базы [Ляшенко 2004: 15], третьи – такую степень развитости, которая позволяла бы использовать государственный язык в официальных сферах [Воронецкий 2009: 9]. Чтобы язык соответствовал этим критериям, необходимы усилия не только правоведов, но и лингвистов, что позволит изучить, теоретически осмыслить и объективно описать языковую ситуацию в республике и выработать практические рекомендации по укреплению правового статуса кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков в обеих республиках. Алексей Шмелев в своей статье «Нужен ли Закон «О государственном языке» отмечает, что закон оказывает на языковую ситуацию минимальное влияние: «Значительно более значимой может оказаться просветительская работа, проводимая лингвистами» [2006: 95]. На самом деле законодательное придание языку статуса государственного может оказать существенное влияние на языковую ситуацию, хотя существует мнение, что Закон о языке и есть изменение языковой ситуации. В связи с этим В.Ю. Михальченко пишет: «Совершенно очевидно, что при научном понимании сложного концепта «языковая ситуация», включающего ряд компонентов: языковая общность + языковая традиция + языковая компетенция + речевая практика (синхронная) + ценностные ориентации + юридический статус языка + функциональный статус языка (уровень развития его функциональных стилей), вряд ли можно говорить о быстром изменении языковой ситуации. Здесь явно происходит подмена объективных факторов языковой ситуации (языковая общность и основные ее параметры, языковые тра-

диции, речевая практика, языковая компетенция) динамикой субъективных факторов (ценностные ориентации, юридический статус языка)» [2006: 8]. Таким образом, понятие «языковая ситуация» интегрирует в себе множество аспектов, большинство из которых не входит в компетенции законодателей.

Другой лингвист А. Баранов пишет, что «...основная проблема закона как концептуальная, так и чисто практическая заключается в отсутствии у законодателя представления о том, что такое государственный язык и как он соотносится с такими феноменами, как литературный язык и специальные подязыки» [2006:78], то есть необходимо заниматься не идеологизацией проблемы, а практическими вопросами.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что проблема сохранения и дальнейшего развития кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков связана с фактическим статусом языков, поэтому на расширение спектра их функциональных сфер может повлиять продуманная программа языкового строительства, имеющего «...два аспекта: формирование норм литературного языка и определение функций языка в обществе» [7, с. 105]. Полагаем, что необходимо юридически закрепить оптимальные пределы использования русского, кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков как государственных языков в КБР и КЧР, разграничить их государственные и общественные функции, разработать нормы их использования в различных сферах, требования к уровню владения языками в официальных сферах. Хотя в рамках Закона КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» эти аспекты не регламентированы, они могут быть отражены в локальных нормативных актах. Рассмотрение этих вопросов можно возложить на экспертно-консультативный совет по сохранению и развитию языков (кабардино-черкесского и карачаево-балкарского) коренных народов Кабардино-Балкарской Республики при Правительстве КБР, а функции по решению – на КБГУ и КБНЦ РАН, сотрудники которых имеют большой опыт исследования проблемы.

Глава III. СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КБР

*Одна французженка, выдавая свою дочь
замуж, сказала будущему зятю:
«У моей дочери нет приданого,
но она великолепно говорит по-французски».
Такая гордость восхитительна,
и мне бы хотелось, чтобы у каждого
ребенка была возможность блестяще
овладеть своим родным языком
Масару Ибука, 2011.*

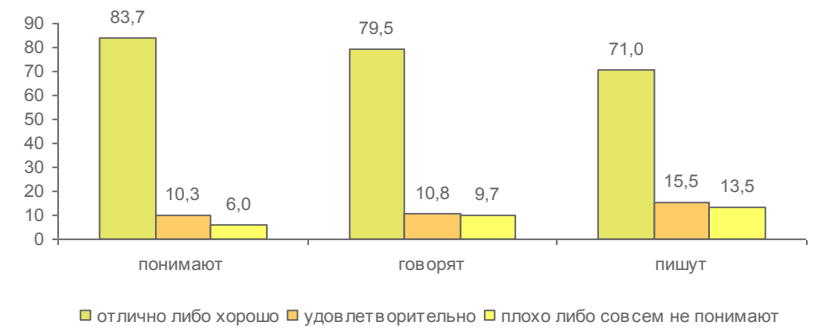
3.1. Социокультурные факторы,

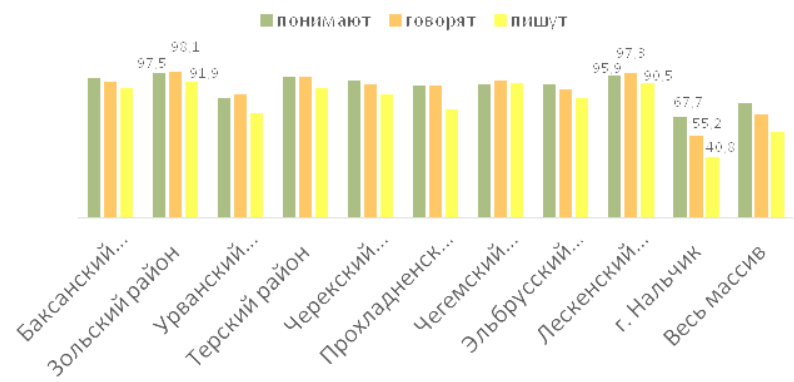
детерминирующие языковые компетенции учащихся

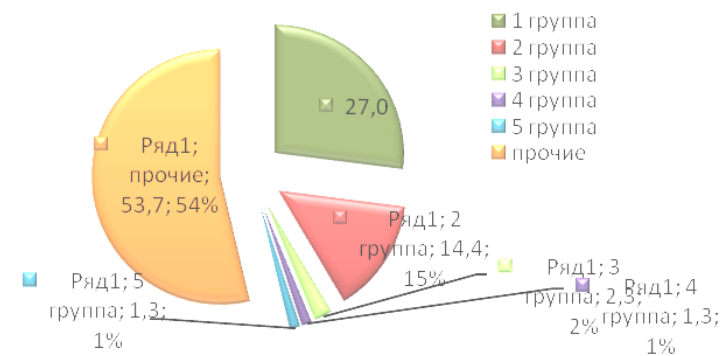
Специфика Кабардино-Балкарии, как отмечалось выше, состоит в том, что в ней сосуществуют две титульные нации, говорящие на языках, между которыми нет генетической связи, но имеются длительные, сложные, многогранные контакты, поэтому изучение языковой ситуации в этом ареале представляет как теоретический, так и практический интерес и может пролить свет на многие дискуссионные, неоднозначно трактуемые вопросы.

Разработанный нами инструментарий исследования позволил выявить основные факторы, детерминирующие языковую ситуацию в регионе, определить на основе метода субъективной оценки уровень компетенций кабардинцев и балкарцев как в родном, так и русском языке, а также изучить особенности их языкового поведения, языковых установок и ориентаций.

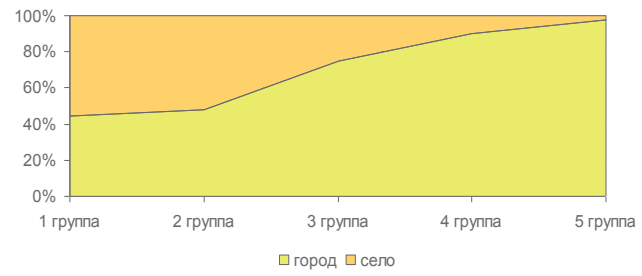
Для проведения исследования, как было указано в вводной части работы, была составлена социолингвистическая анкета, включающая следующие блоки вопросов: демографический (возраст, пол, национальность, место жительства); языковая биография (родной язык, язык раннего детства); языковое поведение; языковое окружение; языковые умения и навыки на основе самооценки; отношение к национальной культуре. Выборка респондентов репрезентирует объект исследования по трем признакам: пол, возраст и тип поселения. С вероятностью в 0,954 ошибка выборки не превышает 3%.

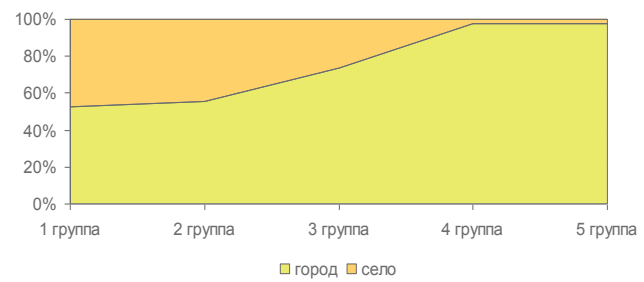

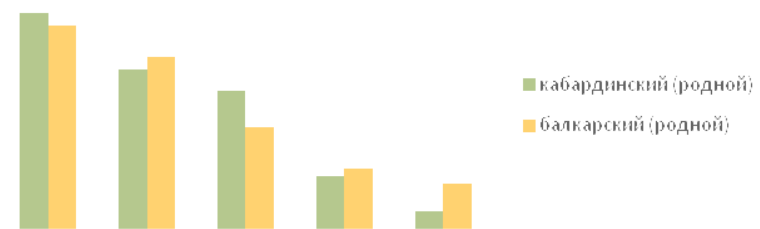

Место жительства респондентов

Место рождения респондентов

Респонденты первой группы (отлично владеющие языком) чаще других говорят на родном языке: в кругу семьи исключительно на языке своей этнической группы – 46,6%, со сверстниками и друзьями – 20,7%, с соседями – 35,8% опрошенных.

В отличие от респондентов пятой группы (не владеющих языком), в круг общения респондентов первой группы кратно больше входят представители своей национальности. В семьях респондентов первой группы преобладает традиционно строгий стиль воспитания в отличие от семей респондентов третьей, четвертой и пятой групп, где доминирует демократичный стиль воспитания.

Таблица 12. Уровень языковой компетентности в зависимости от стиля семейного воспитания (в % к численности группы)

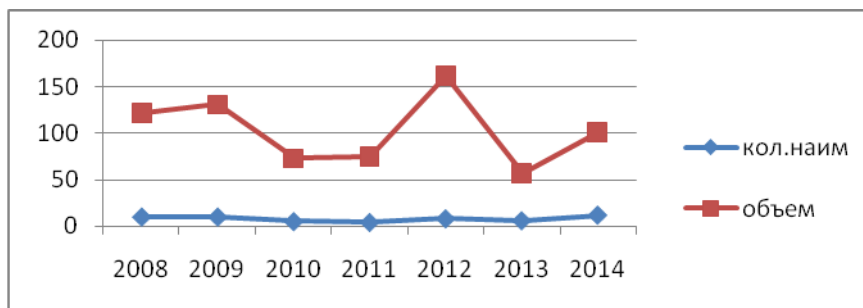
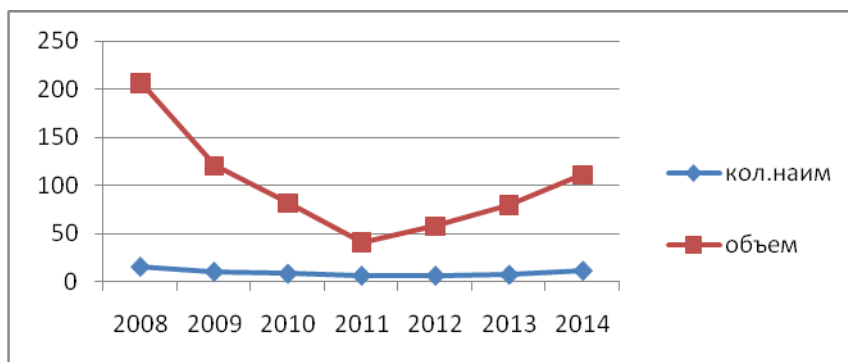
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
Воспитание в семье традиционно строгое	58,1	46,7	32,4	26,2	9,3
Воспитание в семье демократичное (в соответствии с современной жизнью)	39,7	44,1	52,7	69,1	76,7
В семье преобладает самовоспитание	3,3	5,6	13,5	2,4	11,6

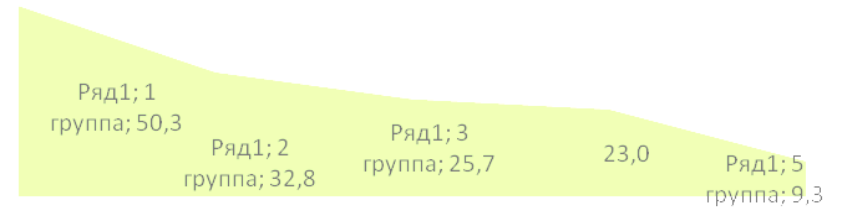
В большинстве семей респондентов, свободно владеющих родным языком, традиции свято почитаются и соблюдаются (59,0%) и лишь в немногих из них (2,5%) не соблюдаются. Напротив, в каждой третьей семье респондентов, не владеющих родным языком, национальные традиции, как правило, не соблюдаются (диаграмма 7).

Сегодня очевидно то, что функциональный диапазон кабардинского и балкарского языков не изменился в ожидаемых параметрах. Из 22 социальных функций, как было отмечено выше, кабардинский и балкарский языки в той или иной мере выполняют лишь 7-8, в большинстве сфер используется русский язык.

- традиции свято почитаются и соблюдаются
- традиции чаще соблюдаются, чем не соблюдаются
- традиции чаще не соблюдаются, чем соблюдаются
- традиции совсем не соблюдаются

национальные когнитивные образы мира, то пределы понимания этнической картины мира будут постепенно сужаться.

Ответы на вопросы показали, что молодежь КБР рассматриваемой нами возрастной группы неоднозначно относится к сохранению традиционного стиля воспитания как в городе, то есть в полиэтнической среде, так и в селе – в моноэтнической среде. Из данных опроса видно, что и в моноэтнической, и в полиэтнической среде актуально соблюдение национальных традиций, что свидетельствует о том, что освоение реальной действительности, познавательная деятельность жителей республики до известной степени происходят в контексте этнической культуры. При этом следует подчеркнуть, что важнейшим фактором, оказывающим влияние на сохранение и развитие кабардинского и балкарского языков, является традиционная культура, ибо она играет значительную роль при формировании лингвокогнитивного и мотивационно-прагматического уровней структуры языковой личности учащихся, в моделировании каждым индивидом концептуальной и языковой картины мира. «Язык не существует и вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни ... культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [Сепир 1993: 185; 193].

Таким образом, значимыми факторами языковой компетентности являются сложившиеся в семье традиции воспитания, а также отношение к национальной культуре. Человек, – пишет Е.С. Кубрякова, – связан «теснейшими узами с тем социумом, в рамках которого он существует, – со своим народом, со своей цивилизацией» [1991: 16].

Чем выше уровень языковой компетентности, тем больший интерес проявляют респонденты к национальной культуре.

Компетентность в родном языке тесно связана с его реальным использованием. В связи с этим респондентам было предложено ответить на вопрос: «Знаете ли Вы стихи, сказки, песни, пословицы и поговорки на родном языке?». Поскольку знание детерминруется интересом, респондентам были заданы вопросы, любят ли они слушать стихи, сказки, песни, пословицы и поговорки, читать вслух стихи, сказки, рассказывать их, петь на родном языке, пользоваться пословицами и поговорками при общении на родном языке.

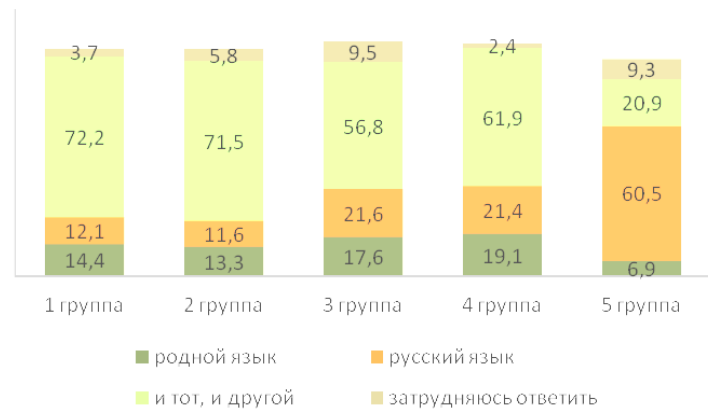
Таблица 13. Отношение респондентов к национальной культуре в зависимости от уровня языковой компетентности (в % к численности группы)

	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
Как Вы относитесь к национальным культурным мероприятиям, проводимым в республике?					
Часто посещаю	29,2	15,2	9,5	4,8	2,3
Иногда посещаю	58,8	70,2	70,3	59,5	39,5
Совсем не посещаю	10,3	12,4	16,2	33,3	51,2
Другое	0,9	0,9	1,4	2,4	4,7
Ваше отношение к национальному театру?					
Часто посещаю	10,4	4,7	2,7	0	0
Иногда посещаю	55,3	55,0	36,5	40,5	13,9
Совсем не посещаю	31,4	36,8	58,1	52,4	83,7
Другое	1,8	0,9	1,4	9,5	0
Ваше отношение к музыкальной культурной жизни в республике?					
Люблю слушать песни на кабардинском (балкарском) языке	50,3	31,7	20,3	19,1	6,9
Иногда слушаю	38,0	56,5	52,7	40,5	27,9
Совсем не слушаю	9,9	11,4	21,6	33,3	62,8
Другое	0,8	0,2	0	4,8	2,3
Ваше отношение к художественным национальным выставкам?					
Часто посещаю	8,7	3,0	4,1	7,1	6,9
Иногда посещаю	51,9	46,5	41,9	38,1	16,3
Совсем не посещаю	26,5	33,2	28,4	38,1	30,2
Не знаю о них	10,3	12,6	21,6	11,9	46,5
Другое	2,3	3,4	2,7	4,8	2,3
Как бы вы оценили свои знания по истории, культуре и традициям своего народа?					
Отлично	29,3	5,6	8,1	2,4	11,6
Хорошо	56,2	54,6	29,7	35,7	16,3
Удовлетворительно	14,2	37,5	48,7	50,0	48,8
Плохо	0,6	1,7	8,1	14,3	20,9
Совсем не знаю	0,2	0,6	1,4	2,4	9,3

**Таблица 14. Реальное использование родного языка
в зависимости от уровня языковой компетенции
(в % к численности группы)**

	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
Знаете ли Вы					
стихи на родном языке	64,0	49,3	36,5	30,9	20,9
сказки на родном языке	46,9	36,0	24,3	11,9	16,3
песни на родном языке	55,9	51,6	51,4	59,52	27,9
пословицы и поговорки на родном языке	45,7	34,1	31,1	23,81	13,9
Любите ли Вы слушать					
стихи на родном языке	40,8	29,1	18,9	16,7	9,3
сказки на родном языке	37,1	27,0	10,8	16,7	11,6
песни на родном языке	67,2	61,0	60,8	59,5	41,9
пословицы и поговорки на родном языке	30,6	23,1	18,9	21,4	9,3
Любите ли Вы					
читать стихи вслух на родном языке	45,6	33,8	28,4	26,2	16,3
рассказывать сказки на родном языке	29,8	22,9	8,1	4,8	6,9
петь песни на родном языке	49,7	42,6	39,2	42,9	34,8
пользоваться пословицами и поговорками при общении на родном языке	26,7	16,7	16,2	19,1	11,6

Определенный в научном плане интерес вызывают ответы респондентов, плохо владеющих родным языком, на вопрос: «Какой язык Вы желаете знать лучше?». Большинство из них (60,5%) выбрало ответ «русский язык» (диаграмма 11).

**Таблица 15. Владение учащимися русским языком
в зависимости от уровня языковой компетентности в родном
языке (в %к численности группы)**

	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Понимают звучащую на русском языке речь					
Отлично	78,4	52,3	70,3	69,1	79,1
Хорошо	21,4	45,4	21,6	19,1	16,3
Удовлетворительно	1,0	3,2	12,2	9,5	2,3
Плохо	0,1	0	1,4	4,8	0
Совсем не понимают	0,3	0,2	0	0	7,0
2. Говорят на русском языке					
Отлично	63,8	36,4	59,5	71,4	83,7
Хорошо	34,6	59,5	29,7	21,4	9,3
Удовлетворительно	1,7	3,9	9,5	11,9	2,3
Плохо	0,1	0	1,4	2,4	2,3
Совсем не говорят	0,5	0,2	0	0	2,3
3. Пишут на русском языке					
Отлично	66,8	26,3	43,2	35,7	69,8
Хорошо	30,9	66,6	43,2	52,4	20,9
Удовлетворительно	2,2	6,2	10,8	11,9	2,3
Плохо	0,2	0,6	2,7	2,4	4,7
Совсем не пишут	0,2	0	0	0	2,3

Если языковая политика не будет адекватно реагировать на нужды языковой общности, то неминуемо глобальное воздействие трансграничного фактора.

3.2. Формирование и динамика языковых компетенций в дошкольных и общеобразовательных учреждениях

Как уже подчеркивалось, за последнюю четверть века в Кабардино-Балкарии в рамках двух экспериментов, в основе которых лежали разные концептуальные установки, были предприняты попытки перевода начальной школы на обучение на родном языке. К 1997 году процесс перехода на родной язык обучения постепенно свернулся по общепедагогическим, политическим, прагматическим и другим причинам, а также в силу недостаточных функциональных возможностей кабардинского и балкарского языков (таблица 15). К тому же многие сомневались в целесообразности подобного перехода в условиях массового национально-русского билингвизма.

Таблица 16. Распределение социальных функций русского, кабардинского и балкарского языков в соответствии с классификацией Ю.Д. Дешериева [1977: 74-75]

№ п/п	Социальные функции языка	Русский язык	Кабардинский язык	Балкарский язык
1.	Быть средством взаимообщения основной массы носителей данного языка	+	-	-
2.	Быть языком общения с представителями других народов в соответствующем государственном образовании	+	-	-
3.	Быть языком официальной переписки с центральными и другими государственными учреждениями	+	-	-
4.	Быть основным языком радиовещания и телевидения в соответствующем государстве	+	-	-
5.	Быть основным языком обучения в начальных школах	+	-	-
6.	Быть основным языком обучения в средних общеобразовательных школах	+	-	-
7.	Быть основным языком обучения в средних специальных учебных заведениях	+	-	-
8.	Быть основным языком обучения в вузах	+	-	-
9.	Быть основным языком науки и техники	+	-	-
10.	Быть основным языком государственных учреждений	+	-	-
11.	Быть основным языком судопроизводства	+	-	-
12.	Быть основным языком делопроизводства и социальной переписки	+	-	-
13.	Быть основным языком периодической печати	+	+	+
14.	Быть основным языком национальной художественной литературы	+	+	+
15.	Быть основным языком национального искусства	+	+	+
16.	Быть основным языком культурно-просветительских учреждений в соответствующем государстве	+	+	+
17.	Быть основным языком научной жизни носителей данного языка	+	-	-
18.	Быть основным языком общественно-политической жизни местного населения	+	-	-
19.	Быть основным языком культурной жизни в среде данной национальности	+	+	+
20.	Быть основным языком технической документации	+	-	-
21.	Быть основным языком общения на транспорте, в сельском хозяйстве и учреждениях связи соответствующего государственного образования	+	+-	+-
22.	Быть основным языком в сфере обслуживания – торговле, общественном питании и т.д.	+	+	+

Во второй главе мы отмечали, что в соответствии с Законом КБР от 24 апреля 2014 года № 23-РЗ «Об образовании» в общеобразовательных учреждениях, где обучение ведется на русском языке, для учащихся, для которых кабардинский или балкарский язык является родным, в качестве обязательного учебного предмета вводится кабардинский или балкарский язык (по выбору обучающегося) как один из государственных языков Кабардино-Балкарской Республики. Кроме того, созданы условия для детей и учащихся нетитульных национальностей по изучению кабардинского или балкарского языков с учетом пожеланий родителей и детей. Так, по данным Министерства образования и науки КБР, чуть менее половины (49%) русскоязычных учащихся г.о. Нальчик, на долю которых приходится 31% от численности нальчикских школьников (приложение 2), изучают кабардинский язык, 13% – балкарский язык, около 4% кабардинцев изучают балкарский язык и столько же балкарцев – кабардинский язык (см. приложение 3). Судя по данным МОН КБР, отношение родителей к изучению учащимися родных языков преимущественно положительное (см. приложение 4).

В настоящее время в дошкольных группах занятия по изучению родного языка проводятся в игровой форме 2 раза в неделю, длительность занятий составляет 20-30 минут. Школьники обучаются в классно-урочном режиме.

Министерство образования и науки КБР рекомендует руководителям общеобразовательных учреждений, в которых ведется преподавание кабардинского и балкарского языков, при разработке примерных учебных планов на учебный год руководствоваться представленным в таблице 16 распределением учебных часов на изучение родного (нерусского) языка и литературы.

Представленные в приложении 5 сведения МОН КБР содержат информацию о количестве часов, отведенных на изучение родных языков и литератур в образовательных учреждениях республики. Судя по имеющимся данным, в структуре республиканского базисного учебного плана на 2013-2014 учебный год сохранены без изменения нормативные основы федерального базисного учебного плана.

Таблица 17. Распределение учебных часов на изучение родного (нерусского) языка и литературы

В образовательных учреждениях с русским (неродным) языком обучения:	В образовательных учреждениях с русским (родным) языком обучения:
Родной язык, родная литература	Родной язык, родная литература
В 1-3-х классах – 4 часа	В 1-3-х классах – 4 часа
В 1-3-х классах – до 5 часов (обучающиеся по новым стандартам)	В 1-3-х классах – до 5 часов (обучающиеся по новым стандартам)
В 3-6-х классах – 4 часа	В 3-4-х классах – 3 часа
В 5-х классах «пилотных» школ (обучающиеся по новым стандартам) – до 5 часов	В 5-х классах «пилотных» школ (обучающиеся по новым стандартам) – до 5 часов
В 5-7-х классах – 4 часа	В 5-7-х классах – 4 часа
В 8-9-х классах – 4 часа	В 8-х классах – 3 часа
В 10-11-х классах – 3 часа (базовый уровень)	В 9-х классах – 4 часа
В профильных классах – 2 часа	В 10-11-х классах – 3 часа (базовый уровень)
	В профильных классах – 2 часа

Количество отведенных на изучение родных языков часов в целом соответствует нормативно установленному учебному времени, а именно:

- в 1-3-х классах – до 5 часов в неделю (обучающиеся по ФГОС);
- в 4-х классах – 4 часа в неделю;
- в 5-х классах «пилотных» школ (обучающиеся по ФГОС) – до 5 часов в неделю;
- в 6-х классах «пилотных» школ (обучающиеся по ФГОС) – до 5 часов в неделю;
- в 5-7-х классах – 4 часа в неделю;
- в 8-9-х классах – 4 часа в неделю;
- в 10-11-х классах – 3 часа в неделю (базовый уровень); 2 часа в неделю в классах с реализацией программ профильного обучения.

Закономерен вопрос, сказались ли принятые меры на языковой компетенции школьников КБР? В значительной степени ответ на него можно получить при анализе данных социолингвистических исследований, проведенных среди старшеклассников в 2001 году [Башиева, Балова, Будаева, Шогенова 2006: 133] и в 2014 году [Башиева, Улаков, Хамдохова 2014: 172].

По значению коэффициента этнолингвистической ассимиляции (Кэла), используемого в исследованиях ассимиляционных процессов, кабардинцы и балкарцы, относятся к группе этносов, «среди которых этническая самоидентификация и родной язык практически полностью совпадают» [см. Житин 2014: 99]. Это обстоятельство подтверждается и данными упомянутых социолингвистических исследований, проведенных в Кабардино-Балкарии в 2001 и 2014 гг. Так, в 2014 году в качестве родного кабардинский язык назвали 98,9% опрошенных школьников-кабардинцев (столько же, сколько и в 2001 году), 4,4% из числа балкарцев, 7,3% русских и 4% представителей других национальностей, балкарский язык – 97,1% балкарцев (столько же, сколько и в 2001 году), 1,2% кабардинцев, 3,9% русских и 1,0% представителей других национальностей, русский язык – 95% русских (на 5% меньше, чем в 2001 году), чуть более одного процента кабардинцев и балкарцев (соответственно 1,3% и 1,1%) и 14% представителей иных национальностей.

Судя по данным таблицы 17, степень совпадения национальности и родного языка у старшеклассников (кабардинцев, балкарцев и представителей иных национальностей) с 2001 по 2014 гг. практически не изменилась. Вместе с тем просматривается тенденция увеличения доли респондентов, считающих кабардинский язык родным из числа балкарцев, русских и представителей иных национальностей (преимущественно из семей, в которых один из родителей является представителем кабардинской национальности).

Таблица 18. Степень совпадения национальности и родного языка у старшеклассников в 2001-2014 гг.

Родной язык:	Кабардинцы		Балкарцы		Русские		Прочие	
	2001 г.	2014 г.	2001 г.	2014 г.	2001 г.	2014 г.	2001 г.	2014 г.
Кабардинский	99,0	98,9		4,4		7,3		4,0
Балкарский		1,2	97,0	97,1		3,9		1,0
Русский	1,0	1,3	3,0	1,1	100,0	95,0	18,0	14,0
Другой							82,0	81,0

Как уже подчеркивалось ранее, принадлежность к языку означает главным образом принадлежность к группе, а не реальную языковую компетенцию, что подтверждается данными опроса школьников КБР в 2014 году (таблица 18), хотя «язык остается важным маркером этнической идентичности» [Аккиева2015: 52].

Таблица 19. Степень совпадения языковой принадлежности и языковой компетенции у старшеклассников в 2014 г.

Национальность	Языковая идентичность	Языковая компетенция					
		Понимают родной язык			Говорят на родном языке		
		отлично либо хорошо	удовлетворительно	плохо либо не понимают	отлично либо хорошо	удовлетворительно	плохо либо не говорят
Кабардинцы	100,0	87,5	8,5	4,0	84,0	9,0	7,0
Балкарцы	100,0	86,6	10,5	2,9	82,8	11,4	5,8

Так, 4% кабардинцев и 2,9% балкарцев из числа тех, кто назвал родным языком соответственно кабардинский и балкарский плохо либо совсем не понимают его, и вдвое больше (7% кабардинцев и 5,8% балкарцев) плохо либо совсем не говорят на родном языке.

Для сохранения и развития кабардинского и балкарского языков крайне важно, чтобы они изучались непрерывно – от дошкольных учреждений до высших учебных заведений, но не в ущерб русскому языку. Обучение родному языку в условиях полиязычной среды в системе дошкольного воспитания обладает большими потенциальными возможностями, поскольку позволяет использовать психофизиологические особенности ребенка в быстром усвоении родного и неродного языков в дошкольном возрасте.

По данным социолингвистических опросов, 28,9% опрошенных в 2001 году старшеклассников ходили в детский сад с русским языком воспитания, в 2014 году – 35% (в т. ч. 19% из тех, для кого русский язык – неродной).

В 2001 году 22,2% респондентов посещали детский сад с родным языком воспитания, в 2014 году – 20% (в т. ч. с кабардинским и балкарским языками соответственно 15% и 5%). В 2001 году 41,9% опрошенных посещали дошкольное учреждение с родным и русским языком воспитания, в 2014 году – 33%. В 2001 году 6,7% респондентов не посещали детский сад, в 2014 году – 12%. Таким образом, в дошкольных учреждениях в 2001 году большее количе-

ство опрошенных (по сравнению с 2014 г.) воспитывались в условиях двуязычной среды.

Судя по данным опроса педагогов дошкольных учреждений г. Нальчика в 2014 году, доля детей, изучающих кабардинский язык в качестве одного из основных предметов, составляет 72%, доля детей, изучающих кабардинский язык в русскоязычной группе, составляет 24%, доля детей, которые совсем не изучают кабардинский язык, составляет 4%, доля детей (балкарцев), изучающих балкарский язык в качестве одного из основных предметов, составляет 68%, доля детей, изучающих балкарский язык в русскоязычной группе, составляет 13%, доля детей, которые совсем не изучают балкарский язык, составляет 19%.

Данные дошкольных образовательных учреждений г.о. Нальчик, полученные нами в 2014 году, позволили выявить уровень языковой компетенции детей дошкольного возраста. Так, доля дошкольников (кабардинцев), говорящих на родном языке, составляет 82%, доля детей, понимающих родную речь, но не говорящих на родном языке, составляет 12%, доля детей, совсем не владеющих кабардинским языком, составляет 6%, доля дошкольников (балкарцев), говорящих на родном языке, составляет 75%, доля детей, понимающих родную речь, но не говорящих на родном языке, составляет 16%, доля детей, совсем не владеющих родным языком, составляет 9%.

Согласно данным, полученным нами из общеобразовательных школ г.о. Нальчик, доля младших школьников (кабардинцев), изучающих кабардинский язык в качестве одного из основных предметов, в 2014 году составила 83%, а изучающих кабардинский язык в русскоязычной группе, – 16%. Доля младших школьников (балкарцев), изучающих балкарский язык в качестве одного из основных предметов составляет 86%, а изучающих балкарский язык в русскоязычной группе, – 13%. Доля школьников, которые совсем не изучают родной язык (кабардинский либо балкарский), составляет 1%.

Примерно такая же картина складывается и у старшекласников. Так, доля кабардинцев, изучающих кабардинский язык в качестве одного из основных предметов, составляет 84%, а изучающих кабардинский язык в русскоязычной группе – 16%. Доля старшекласников (балкарцев), изучающих балкарский язык в качестве

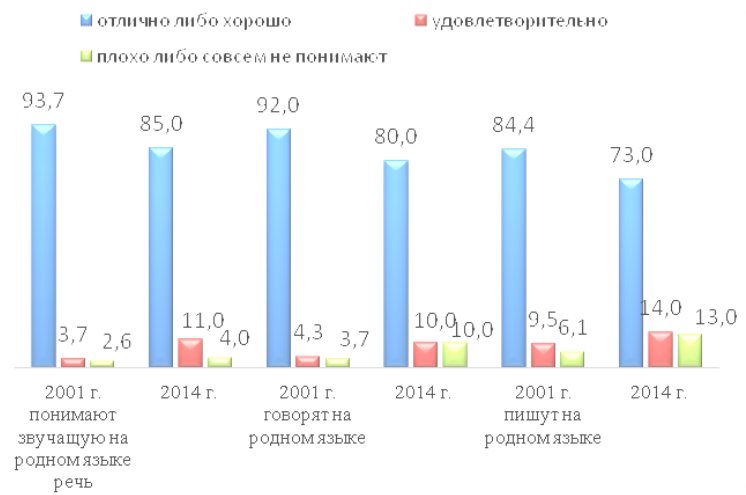
одного из основных предметов, – 89%, а изучающих балкарский язык в русскоязычной группе – 11%.

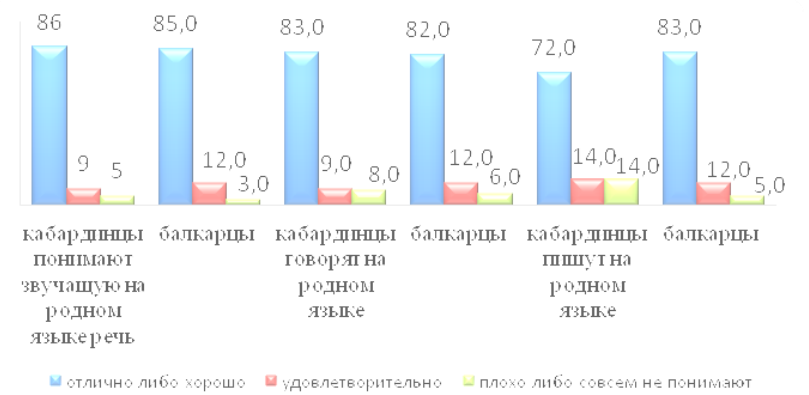
Наряду с официальными данными важно и то, как учащиеся сами оценивают свои знания по русскому и родному языкам. Степень владения родным языком фиксировалась по пятибалльной шкале самооценок от «отлично понимаю, говорю, пишу на родном языке» до «совсем не понимаю, не говорю, не пишу на родном языке». В таблице 19 представлены данные опроса старшеклассников в 2001 и 2014 годах.

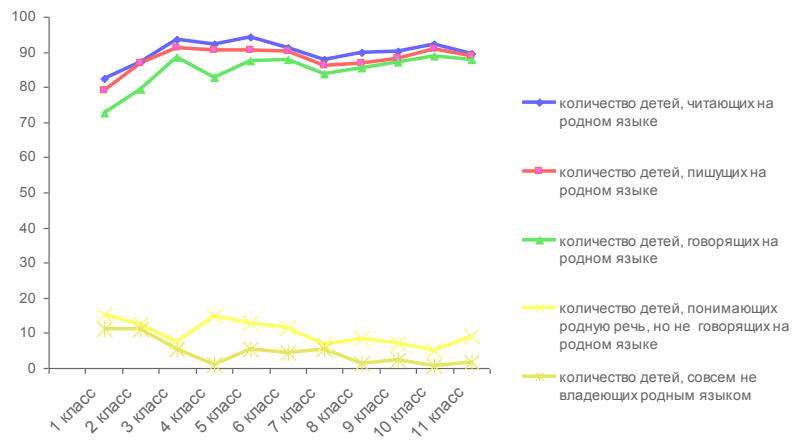
Таблица 20. Степень владения старшеклассников родным языком в 2001 и 2014 гг. (%)

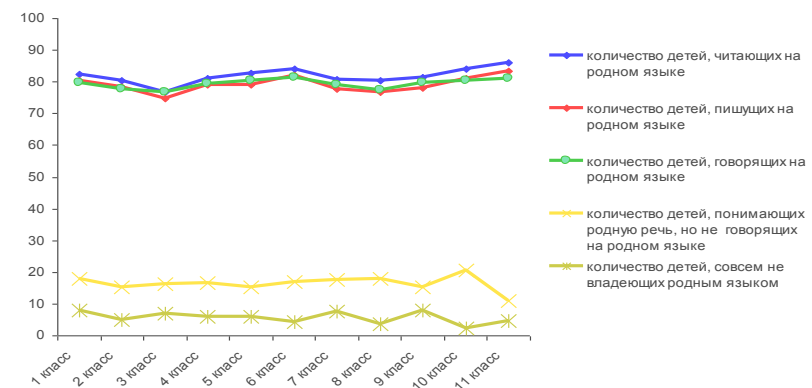
	2001 год	2014 год
Понимают звучащую на родном языке речь		
Отлично	77,6	50,0
Хорошо	16,1	35,0
Удовлетворительно	3,7	11,0
Плохо	2,6	2,0
Совсем не понимают	-	2,0
Говорят на родном языке		
Отлично	75,4	48,0
Хорошо	16,6	32,0
Удовлетворительно	4,3	10,0
Плохо	3,7	6,0
Совсем не говорят	-	4,0
Пишут на родном языке		
Отлично	46,8	35,0
Хорошо	37,6	38,0
Удовлетворительно	9,5	14,0
Плохо	6,1	8,0
Совсем не пишут	-	5,0

Проведенное исследование показало, что уровень владения родным языком у старшеклассников пока еще достаточно высок. По данным социалингвистических опросов, школьники хуже говорят и лучше понимают звучащую на родном языке речь. Так, доля плохо понимающих либо не понимающих родную речь старшеклассников в 2014 году составляет 4%, а доля слабо владеющих либо не владеющих устной речью – 10% (в 2001 году соответственно 2,6% и 3,7%). Возможно, эти результаты свидетельствуют о

понимающих родную речь старшеклассников увеличилась в 2001-2014 гг. с 2,6% до 4%, а доля слабо владеющих либо не владеющих устной речью – с 3,7% до 10%

Уровень языковой компетенции дошкольников еще ниже, а именно: в 2014 г. доля детей (балкарцев), понимающих родную речь, но не говорящих на родном языке, составляла 16%, доля детей, совсем не владеющих родным языком, составляла 9%, кабардинцев соответственно 12% и 6%.

Мы полагаем, что со временем языковая ситуация в КБР только ухудшится, поскольку, по данным социолингвистического исследования [Башиева, Улаков 2014: 200], в 33% семей респондентов-кабардинцев и 28% семей респондентов-балкарцев наблюдается прерывание процесса естественной передачи языка родителями детям, что связано в первую очередь со степенью лояльности родному (кабардинскому или балкарскому) языку: практически каждый второй опрошенный (41,9% кабардинцев и 39% балкарцев) указывает на непрестижность языка своего этноса. Безусловно, в зоне риска находятся двухпоколенные городские семьи «родители – дети». В трехпоколенных семьях «родители – дети – бабушки и дедушки», как правило, предпочитают в семейном общении родной язык. Так, согласно данным социолингвистического опроса (2014 г.) 20,75% учащихся школ г.о. Нальчик живут в трехпоколенных семьях, и с этим показателем коррелирует процент семей (20,25%), в которых языком общения является родной язык.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что проблема формирования языковых компетенций на сегодняшний день является одной из актуальных, причем речь идет как об уровне владения кабардинским (родным), балкарским (родным), так и об уровне владения русским языком. Полагаем, что родителям и педагогам необходимо принять во внимание данные, приведенные нами, и углубить интерес детей к родной и русской словесности, используя различные виды и способы работы с языковым материалом.

3.3. Языковая лояльность молодежи: состояние и факторы

Как уже подчеркивалось, несмотря на то, что начиная с конца 80-х годов XX века в Российской Федерации наблюдаются подъем этнического самосознания и рост интереса к этническим языкам и культурам, ученые прогнозируют исчезновение к концу XXI столетия значительного количества языков. Эта опасность грозит

языкам не только малочисленных народов, хотя они более уязвимы, но и языкам многочисленных этносов в связи с нарастающими темпами глобализации и в этом контексте – доминированием во всех сферах коммуникации английского языка. Процесс этот приобрел масштабный характер, охватил не только языковые, но и социально-политические, общественно-экономические отношения. А. Мартине объясняет распространение некоторых языков «военной, политической, религиозной, культурной, экономической или просто демографической экспансией народа, чьим орудием общения и является данный язык», одолевший, по мнению ученого, «своих соперников не в силу каких-то своих внутренних качеств, а потому, что носители его являются более воинственными, фанатичными, культурными, предприимчивыми». В качестве примера он приводит латинский, арабский, испанский и английский языки, не отличающиеся никакими преимуществами перед другими [Мартине 1972: 81-82].

Одним из путей распространения языка, безусловно, является ситуация двуязычия, ведущая не только к контактированию двух языков, но и их взаимовлиянию, нередко – к доминированию одного из них, более сильного в различных аспектах, в том числе и социальном, что может постепенно привести к новому одноязычию. А одним из аспектов и одновременно фактором развития данного процесса выступает низкая степень верности языку его носителей.

Понятие «языковая лояльность» используется в двух значениях: с одной стороны, оно представляет собой «совокупность внутренних оценок членов языкового коллектива коммуникативной пригодности и престижности языка своего этноса, которая определяет степень их приверженности к данному языку», а с другой – определяется как «уважительное отношение со стороны численно или социально доминирующего на какой-либо территории этноса, а также соответствующих властных структур к языкам этнических групп, проживающих на той же территории» [Словарь социолингвистических терминов 2006: 261-262; 267].

В данной работе для нас интерес представляет первое толкование, так как для нас важны: а) оценка степени и факторов языковой лояльности кабардинской и балкарской молодежи, перспектив языкового сдвига; б) определение проблем и путей сохранения жизнеспособности кабардинского и балкарского языков, которые

мы рассматриваем в порядке постановки проблемы низкой степени приверженности к языку как одного из факторов смены, то есть утраты языка, в результате которой, как отмечает В.П. Нерознак, «народ перестает психологически осознавать свою идентичность, культурную исключительность, самобытность и пополняет количественно другие, мажоритарные этносы» [1994: 18].

Исходя из вышеозначенного понимания природы и значения языковой верности, как было указано в вводной части работы, мы провели социалингвистическое анкетирование 436 человек от 16 до 23 лет кабардинской и балкарской национальности. Анкета была составлена таким образом, чтобы выявить степень языковой лояльности молодого поколения, факторы, детерминирующие верность родному языку, пути обеспечения витальности языка.

Полученные нами результаты (5232 ответа) показывают, что этническая идентичность и языковая идентичность коррелируют до определенной степени, и их соотношение не отражает уровень функциональной востребованности кабардинского и балкарского языков, воспринимаемых в обществе как анэдэлхубзэ (каб.), анатил (балк.), то есть материнский язык. Такая ситуация свидетельствует о том, что этническая идентичность не является доминантным фактором языковой витальности, но очевидно то, что язык служит всего лишь «знаком принадлежности к этнической группе» [Фергюсон 1989:124]. Это согласуется с выводами исследователя проблемы языкового сдвига в Северной Австралии Николаса Иванса, который, в частности, отмечает, что «принадлежность к языку – это прежде всего принадлежность к группе, а не реальная языковая компетенция» [2012: 498].

Таблица 22. Этническая идентичность, языковая идентичность, языковая компетенция

Национальность	Этническая идентичность	Языковая идентичность	Языковая компетенция				
			отл.	хор.	удовл.	плохо	не владеют
Кабардинцы	100,00	97,18	29,68	58,66	5,3	2,47	3,89
Балкарцы	100,00	95,0	9,17	62,5	19,17	6,66	2,5

Все респонденты, как видно из таблицы, позиционируют себя как представители кабардинской или балкарской национальности, однако родным кабардинский язык признают 97,18% кабардинцев,

балкарский язык – 95,0% балкарцев. При этом «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно» владеют языком 93,64% кабардинцев и 90,84% балкарцев, «плохо» – 2,47% кабардинцев, 6,66% балкарцев, вообще не владеют языком 3,89% кабардинцев, 2,5% балкарцев.

Таким образом, 6,36% кабардинцев и 9,16% балкарцев находятся в зоне языкового сдвига (плохо знают родной язык или совсем его не знают), хотя всего 2,82% кабардинцев и 5% балкарцев указали в качестве родного языка не язык своего этноса, а другой: из респондентов-кабардинцев 1,06% – балкарский язык, 1,41% – русский язык, 0,35% – другой язык, из респондентов-балкарцев – 1,67% кабардинский язык, 2,5% – русский язык, 0,83% – другой язык.

Факторов, детерминирующих низкую степень приверженности к родному языку, несколько.

Таблица 23. Факторы, детерминирующие низкую степень лояльности

Факторы	Кабардинцы	Балкарцы
Родители не владеют родным языком	8,4	5,0
Родители понимают, но не говорят на родном языке	24,6	23,0
Нежелание знать родной язык	6,2	9,9
Отсутствие необходимости в знании родного языка	4,8	2,0
Непрестижность родного языка	41,9	39,0
Плохое преподавание родного языка в школе	14,1	21,1

Из приведенных данных видно, что уровень языковой лояльности составляет среди кабардинцев 47,1%, среди балкарцев – 49,1%, если исходить из таких показателей, как:

- 1) нежелание знать родной язык – 6,2% и 9,9%,
- 2) отсутствие необходимости в знании родного языка – 4,8% и 2%,
- 3) непрестижность родного языка – 41,9% и 39% (в разрезе кабардинцы/балкарцы).

На процесс смены языка нашими респондентами влияют также и следующие факторы:

- 1) родители (24,6% респондентов-кабардинцев и 23% респондентов-балкарцев, не владеющих родным языком) сами являются полноносителями (понимают язык, но не говорят на нем);

, 51,67% балкарцев. Для 5,3% кабардинцев и 4,16% балкарцев эта информация оказалась неинтересной.

Приведенные данные позволили отметить и такой фактор, способствующий снижению языковой лояльности, как индифферентное отношение к языку своего этноса. В целом они коррелируют с результатами социолингвистического анкетирования, проведенного нами в мае 2014 года среди учащихся 10-11-х классов школ республики: 9,3% кабардинцев и балкарцев не интересуют история, культура и традиции этносов, к которым они себя относят.

Перспективу исчезновения родного языка 33,22% кабардинцев и 40,83% балкарцев связывают с нежеланием родителей учить своих детей родному языку, 2,12% кабардинцев и 12,5% балкарцев – с низкой рождаемостью, 30,74% кабардинцев и 34,17% балкарцев – с некачественным преподаванием родного языка в школе, 33,92% кабардинцев и 12,5% балкарцев – с ограниченностью сфер использования, из которых отказ родителей обучать своих детей родному языку является также одним из факторов низкой языковой лояльности респондентов.

Причиной языкового сдвига может стать и интерференция. По мнению У. Вайнрайха, «...различия в языковых установках и в степени терпимости к интерференции могут носить характер как личных особенностей, так и социальных явлений, обусловленных тем коллективом, в котором происходит контакт двух языков [1972:28]. Сегодня в речи носителей карачаево-балкарского языка можно заметить, что лексические единицы русского языка используются со словообразующими и формообразующими аффиксами карачаево-балкарского языка: «Какса?» – «Как дела?» / «Къалайса?»; «Аны интересный моменти барды» – «В этом есть интересный момент»; «Чтоды?» – «Что?» / «Неди?»; «Всёму?» – «Всё?» / «Болдуму?». Причем такие модели интерференции активно используются именно молодыми носителями языка и не воспринимаются участниками коммуникации как не соответствующие языковым нормам. Кроме того, предложения часто структурируются с использованием русских слов: «Ты почему алаййтаса?» («Сен алайнекайтаса?») – «Ты почему так говоришь?» Результаты интерференции достаточно заметны и в учебном процессе. Учащиеся средних школ и студенты КБГУ при изучении родного языка смешивают грамматические формы русского и карачаево-балкарского языков. В связи с этим приведем вопрос, который задает У. Вайн-

райх: «Может ли интерференция достигнуть такой силы, чтобы оказаться равнозначной переходу на новый язык?» [там же: 49].

На явлениях интерференции, наблюдаемых в речи кабардинцев и балкарцев, остановиться подробно мы в рамках настоящей работы не имеем возможности, однако подчеркнем, что ответ на вопрос У. Вайнрайха требует детальной проработки, глубокого анализа значительного по объему эмпирического материала, ведь интерференция является не только следствием недостаточного уровня владения как родным, так и русским языком, но и свидетельством меньшей сопротивляемости представителей малочисленных и среднечисленных этносов доминирующему языку, следовательно, она на каком-то этапе развития языка может при достижении определенной силы действительно «оказаться равнозначной переходу на новый язык». В связи с этим нам представляется, что сознательное смешение языков в процессе коммуникации является также следствием низкого уровня верности членов этнического коллектива родному языку.

Принимая во внимание многовекторный характер проблемы языковой лояльности, отметим исходя из приведенных выше данных, что одной из основных причин низкой степени привязанности респондентов к родному языку, наряду с другими факторами, является отношение к нему членов языкового сообщества. Как правило, выбор языка в процессе коммуникации детерминирован до известной степени субъективной оценкой в семье непрестижности родного языка, незнанием истории и культуры своего народа, то есть проблема вымирания языка лежит прежде всего в сфере семейного общения. «Находящийся под угрозой или исчезающий язык может вновь отвоевать утраченные позиции, если семья, объединив усилия всех поколений, будет систематически и серьезно поддерживать деятельность школы и иных общественных институтов – и все это при условии позитивного взаимодействия с национальным языком», – справедливо утверждают Ф. Эран, А. Филон, К. Депре, анализируя неоднозначную языковую ситуацию во Франции, где единственным государственным языком является французский, хотя широкое распространение имеют наряду с говорами и языки иммигрантов [2004: 118].

Как уже было указано выше, согласно Закону КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» от 16 января 1995 года № 1-РЗ «обучение детей родному языку является долгом ро-

дителей» (п. 2 ст. 8). Исследователь языковой смерти Х.-Ю. Зассе задает вполне резонный вопрос: «С чего начинается сдвиг основного языка?» и тут же отвечает: «Он вызывается решением речевого сообщества прекратить передавать свой язык детям. В результате возникает разрыв в передаче языка (language transmission)» [2012:341]. Таким образом, возложение обязанности обучения родному языку в КБР на семью, на наш взгляд, не случайно, ибо стратегия передачи языка находится прежде всего в компетенции родителей. Восприятие родного языка начинается с рождения – с колыбельных песен, сказок, которые слышит маленький человек. Но много ли мам сегодня знают колыбельные песни и сказки на родном языке?! Вопрос риторический.

Существующие доводы, что исчезновение языка не всегда затрагивает проблемы жизнеспособности этноса, представляются неубедительными, так как единичные примеры не могут быть свидетельством того, что вымирание языка не приводит к вымиранию этноса. «Исчезновение языка, – пишет Х.-Ю. Зассе, – действительно грустная тема, поскольку связанная с ним культурная традиция, а также социокультурная и даже этническая независимость группы, которая говорит на этом языке, часто погибают вместе с языком» [там же: 433].

На вопрос: «Что необходимо сделать, чтобы родной язык не исчез?» нами получены следующие ответы (респонденты могли выбрать несколько предложенных нами).

**Таблица 24. Меры по сохранению родного языка
(мнение респондентов, в %)**

Ответ	Кабардинцы	Балкарцы
Срочно начать изучение родного языка	69,17	73,33
Читать книги на родном языке	69,17	73,33
Смотреть телепередачи и слушать радиопередачи на родном языке регулярно	42,5	26,67
Ничего не надо делать	0,83	0
Пусть этим занимается государство	15,0	6,67
Пусть этим занимается школа	20,0	13,33

Таким образом, большинство респондентов видят спасение родного языка в его изучении, чтении книг, но в то же время в среднем 10,83% из них возлагают эту задачу на государство, 16,5%

– на школу. В этом контексте представляется убедительным мнение Х.-Ю. Зассе о том, что передача языка из поколения в поколение должна быть целенаправленной, мотивированной, контролируемой. При этом необходимо использовать набор стратегий, чтобы помочь детям усвоить язык (игры, метакоммуникация и т.д.), ибо за прекращением передачи языка начинается его распад, который «локализуется на уровне полуносителя» [там же: 435-440]. Проецируя мысль ученого на рассматриваемую нами проблему, следует отметить, что носители кабардинского и балкарского языков должны осознавать родной язык как бесценный культурный дар, потеря которого неминуема, если не будет целенаправленной работы всего языкового сообщества по сохранению родного языка и повышению его витальности.

Как уже было отмечено, темпы исчезновения этнических языков малочисленных и среднечисленных народов являются, с одной стороны, отражением политики сужения социальных функций языков, а с другой – неготовности малочисленных и среднечисленных языков к функционированию в сферах делопроизводства и судопроизводства в силу экономической нецелесообразности и недостаточной развитости терминологической базы языков. Среди различных факторов, влияющих на низкий уровень верности языку, 56,42% респондентов указывают именно функциональную ограниченность родного языка. Очевидно то, что назрела необходимость разграничения в тех или иных сферах использования каждого из государственных языков, в нашем случае – русского как государственного языка страны и кабардинского, балкарского языков как республиканских государственных языков.

Отметим, что ни в ФЗ «О языках народов Российской Федерации», ни в законах, регламентирующих языковые отношения в национальных субъектах, не определен функциональный диапазон применения республиканских государственных языков в различных сферах. Такое положение оказывает, безусловно, влияние и на выбор языка в той или иной ситуации общения. Так, 31,45% кабардинцев, 16,67% балкарцев предпочитают родной язык в семье, а в остальных случаях (на учебе, на улице, с соседями, с друзьями) – русский. В то же время выбор языка общения в семье обусловлен местом проживания. Для 63,3% кабардинцев и балкарцев, живущих в городе, языками общения в семье являются как родной, так и русский языки, для 17,06% – русский, для 19,64% – родной язык.

Для 48,01% кабардинцев и балкарцев, проживающих в сельской местности, языками общения в семье являются родной и русский, для 3% – только русский язык, для 48,9% – родной язык.

В связи с этим нами был предложен респондентам вопрос: «На каком языке в республике будут говорить через 50 лет?». 47,0% кабардинцев, 54,17% балкарцев предполагают, что через 50 лет их соплеменники будут говорить на родном языке, 47,7% кабардинцев, 37,5% балкарцев выбрали ответ «На русском языке», 5,3% кабардинцев, 8,33 балкарцев – ответ «На английском языке», при этом мужчины (как кабардинцы, так и балкарцы) более оптимистичны: 62,77% отдали предпочтение родному языку. Большинство женщин (52,79%) считают, что на смену кабардинскому и балкарскому придет русский язык, 95,89% женщин нацелены на то, чтобы их дети изучали родной язык. 7,45% мужчин уверены в том, что их детям не нужен родной язык. Судя по этим ответам, молодежь осознает необходимость борьбы с тенденцией отказа от материнского языка.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что низкая степень языковой лояльности является одним из факторов языкового сдвига. В связи с этим следует подчеркнуть, что языковая политика в республике должна предусматривать меры, направленные на мотивацию молодежи к свободному владению родным языком, осознанию ею потребности в нем, расширение социальных функций языка. Однако она может быть успешной при сознательном стремлении всего языкового сообщества к сохранению и развитию «материнского языка», так как процессы ассимиляции (фактически – разрушения и исчезновения) языков и культур под воздействием различных факторов происходят гораздо быстрее, чем кажется на первый взгляд, и способствуют усилению процессов языкового сдвига.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Языковая политика в Российской Федерации по целям, задачам и принципам – одно из приоритетных стратегических направлений в национальной политике, поэтому, как известно, на разных этапах языкового строительства руководством государства решались адекватные языковой ситуации задачи, направленные на сохранение и развитие языков всех народов, проживающих на территории страны. Наиболее сложными, но в то же время плодотворными в этом процессе явились 1920-1930-е годы. В этот период были мобилизованы значительные материальные, кадровые ресурсы и проведена широкомасштабная работа по просвещению населения, состоявшего из множества групп с различными этноязыковыми и культурными традициями. При этом под просвещением подразумевалось не только обучение чтению и письму, но и доступ широких масс к духовным благам в новых для них социокультурных условиях. К концу 1930-х годов была создана письменность для многочисленных этносов, проживавших в СССР, проведена ликвидация безграмотности. Молодое советское государство, укрепив позиции этнических языков на принципе равноправия, продемонстрировало всему миру, что к языковой политике оно относится по-другому, чем царская Россия.

В послевоенное время национальная политика СССР была нацелена на ускоренное сближение наций. Это нарушило естественнoисторический процесс культурно-языкового развития народов, породило определенные деформации в языковых отношениях, что стало на фоне политических проблем, пошатнувших советскую систему, одним из факторов последующего распада СССР и возникновения межэтнических конфликтов в субъектах РФ в 90-е годы XX века.

Современная языковая политика в Российской Федерации основана на таких официальных документах, как Конституция РФ, Закон «О языках народов РФ», Закон «О государственном языке РФ». На языковую политику влияют не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы. Обязательными ее компонентами должны быть меры, направленные на сохранение языков как этнической ценности. Сохранение языка – это сохранение каждым носителем своей этнической идентичности, даже если он не будет привязан к своей исторической территории. Таким образом, языковая политика подразумевает и защиту культурной, нацио-

нальной самобытности народа. Если она не будет адекватно реагировать на нужды языковой общности, то неминуемо глобальное воздействие трансграничного фактора. Официальная политика ставит своей целью поддержать все государственные языки. Сохранение не только языков титульных народов, ни и русской языковой среды – одна из приоритетных задач государственных органов.

Проблемы языковой политики в КБР актуальны на протяжении длительного времени. Специфика языковой ситуации обуславливает интерес к правильной, выверенной языковой политике, учитывающей права носителей кабардинского и балкарского языков в полиязычном социуме, к сохранению этнокультурных традиций, выработанных в течение столетий. Особенно остро различные аспекты языковой политики обсуждаются в последние годы в связи с глобализационными и интеграционными процессами, происходящими в мире, активными и эффективными международными связями.

Несмотря на то, что языковая политика республики направлена на максимальное сохранение и развитие языков титульных народов, тем не менее выполнение кабардинским и балкарским языками таких функций, как функции основного языка обучения и воспитания в средней школе, языка научных исследований, языка делопроизводства и судопроизводства не представляется возможным в силу, во-первых, полиэтничности, во-вторых, малочисленности носителей кабардинского и балкарского языков, в-третьих, неразработанности соответствующей терминологической базы и самое главное – экономической нецелесообразности. Такие попытки в начале 90-х годов имели место в некоторых субъектах РФ, например, в Хакасии.

В этой ситуации очевидна необходимость поддержания жизнеспособности кабардинского и балкарского языков в тех сферах, в которых они востребованы, максимального сохранения в коммуникативном пространстве.

Вместе с тем следует отметить, что в последнее время проблема межнациональных отношений вновь включена в актуальную политическую повестку. В ее контексте, на наш взгляд, этнические языки должны вновь оказаться в центре внимания государства, как это происходило в период социальных трансформаций в советской России. Государственный статус языков, закрепленный в норма-

тивно-правовых документах, опыт языкового строительства, новые возможности в информационно-коммуникационной сфере дают надежду на то, что языковая политика в РФ станет более эффективной и результативной и в целом будет способствовать социально-политической стабильности и устойчивому развитию полинациональных регионов страны, в том числе и Северного Кавказа.

Безусловно, в полиэтнической, поликультурной парадигме языковая политика занимает и должна занимать приоритетную позицию, чтобы были созданы адекватные условия для бесконфликтного развития языков в контексте национально-русского двуязычия.

В целях комплексного рассмотрения проблем языковой ситуации, актуализированных особенно остро в ходе обсуждения проекта Закона КБР «Об образовании» в 2014 году, как было указано выше, в апреле-мае того же года было проведено социолингвистическое исследование в школах республики, определены векторы дальнейших действий как государственных чиновников, так и ученых, педагогов, писателей, журналистов, правозащитников и общественных деятелей по защите и сохранению кабардинского и балкарского языков.

Главными проблемами, на наш взгляд, остаются на сегодняшний день следующие: недостаточный уровень владения родными языками их носителями; узкий функциональный диапазон кабардинского и балкарского языков, то есть их неготовность охватить все социальные сферы современной жизни подобно русскому языку; недостаточная развитость терминологической базы языков; низкий уровень мотивации носителей кабардинского и балкарского языков к изучению родного языка при, казалось бы, высокой степени этнической самоидентификации.

Согласно социолингвистическому анкетированию, проведенному нами в сентябре 2014 года, 52,9% респондентов-кабардинцев и 50,9% респондентов-балкарцев проявляют низкую степень лояльности родному языку, о чем свидетельствуют три фактора – нежелание знать язык, отсутствие необходимости в нем, непрестижность языка. Определенная часть носителей кабардинского и балкарского языков отмечает непрестижность, бесперспективность родного языка; распространение полуязычия, одного из факторов, ведущих к постепенному вытеснению из коммуникации родного языка, в конечном счете – к языковому сдвигу.

На наш взгляд, только основанное на продуманной языковой политике языковое строительство может привести к реальным результатам. Полагаем, что языковое сообщество должно нацелить свое внимание на адекватном осмыслении языковых проблем, лежащих не в плоскости «анонимной политической воли», то есть в некоем идеологическом прессинге, а в реальных конструктивных действиях всех, кому дороги наши языки. Мобилизованный лингвизм, как показывает практика «борьбы» за языки, не дал ощутимых результатов. Никто не отрицает того, что в постсоветском пространстве произошла трансформация многих ценностей, в том числе и изменилось отношение носителей кабардинского и балкарского языков к родной словесности. И если сконцентрировать усилия ученых, политиков, педагогов, общественных деятелей, журналистов на поиске путей улучшения ситуации, не политизируя языковые отношения, то, безусловно, можно добиться многого. Попытка отрегулировать языковые отношения на эмоциях – это путь к напряжению.

Надеемся, что знакомство с этой и другими нашими работами изменит доминанту в понимании языковой ситуации и языковой политики, вытекающей из нее. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что родные языки как рычаги этнической мобилизации, солидарности должны быть использованы в целях изменения языковых предпочтений в широком контексте.

Опыт языкового строительства конца XX – начала XIX вв. показывает, что действиями на государственном уровне, усилиями общественных организаций невозможно решить все языковые проблемы, особенно путем давления на выбор языка. Существует множество механизмов сохранения языка, из которых наиболее эффективным является их юридическая, экономическая, социальная защита, но при поддержке населением социального престижа родного языка. В связи с этим полагаем, что необходимо создать концепцию преподавания родных языков, но при этом учесть и роль семьи, которая играет главную роль в процессе овладения детьми родным языком на раннем этапе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абазова М.М. Фонетические и лексические особенности речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции: Дисс. ... канд. филолог. наук. – Нальчик, 2011. – 160 с.
2. Абаев В.И., Баскаков А.Н., Балкаров Б.Х., Скворцов Л.И. Вопросы нормирования литературных языков народов Кавказа // Вопросы языкознания. 1972. – № 6. – С.109-116.
3. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социалингвистики. – Л.: Наука, 1975. – 276 с.
4. Аккиева С.И. Формирование новой системы образования на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг. // Советские нации и национальная политика в 1920-1950-е годы: Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10-12 октября 2013 г. – М.: Политическая энциклопедия, фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. – 686 с.
5. Аккиева С.И. Идентичность и двуязычие в Кабардино-Балкарии в современный период // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. / Отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Головнёв. – Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиАУрО РАН, 2015. – 504 с.
6. Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии (постсоветский период): Дисс. ... д-ра истор. наук. – М., 2002. – 427 с.
7. Аккиева С.И. Этническая лояльность и межнациональная толерантность // Проблемы развития государственных языков КБР: тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. – Нальчик, 1996. – С.6.
8. Аккиева С.И., Улаков М.З. Этноязыковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике и проблемы реализации языковой политики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. – № 6-1(56). – С. 138-143.
9. Алексеев М.Е. Языковое законодательство в Дагестане // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языке. – М., 1994. – С. 10-12.
10. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. Социалингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Изд. 2-е. – М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2000. – 225 с.

11. Алпатов В.М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция. 16-19 сентября 2014 г. Доклады и сообщения. М.: ТЕЗАУРУС – Языки Народов Мира. 2014. – С. 12-24.
12. Алпатов В.М. Языковая политика в современном мире // Научный диалог. 2013. Вып. 5 (17): Филология. – С. 8-28.
13. Алпатов В.М. Языковая ситуация в регионах современной России // Отечественные записки. 2005. – № 2 (23). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/alpatov-05.htm>.
14. Амшоков Х.Х. Теоретические основы двуязычия и практика взаимосвязанного обучения устной речи на родном и русском языках. 1999. – 204 с.
15. Апажев М.Х., Хагасова Т.Х. О специфике взаимодействия русского и кабардино-черкесского языков // Проблемы развития государственных языков КБР: тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. Нальчик, 1996. – С. 6.
16. Аюпова Л.Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект. – Уфа, 2000. – 155 с.
17. Байкулова Р.М. Соотношение использования языков в сфере образования (дошкольное воспитание, начальная школа) в Карачаево-Черкесской республике // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. – М., 1994. – С. 28-32.
18. Балкаров Б.Х. О некоторых вопросах языкового строительства в республике // Ученые записки КБГУ. Вып. № 9. – Нальчик, 1960. – С. 5-18.
19. Балова И.М. Об особенностях языковой ситуации в Кабардино-Балкарии // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру (материалы I Международного конгресса, 11-14 сентября 1996 г.). – Пятигорск, 1998. – С. 38-44.
20. Балова И.М., Башиева С.К., Будаева Л.А., Габуниа З.М., Щербань Г.Е. Некоторые проблемы использования русского языка как средства воздействия в государственных учреждениях полиэтнических республик // Русский язык в полиэтнической среде: состояние и перспективы: материалы Международной конференции. – Нальчик: Каб.-Балк.ун-т, 2003. – С. 44-49.
21. Баранов А. Федеральный закон «О языке»: феномен добрых намерений // Russian Language Journal. Vol. 56. 2006. – С. 67-78.

22.Баскаков А.Н., Насырова О.Д. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С.34-129.

23.Баскаков А.Н. Социолингвистические аспекты языкового законодательства в Российской Федерации // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 1-3 ноября 1994 г.). – М., 1994. – С. 32-37.

24.Башиева С.К. Некоторые проблемы языковой политики в Кабардино-Балкарии // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру: материалы I Международного конгресса, 11-14 сентября 1996 г. – Пятигорск, 1998. – С. 45-50.

25.Башиева С.К. Форумность как основа сохранения языков // Проблемы развития государственных языков КБР: тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. – Нальчик. 1996. – С. 16-17.

26.Башиева С.К., Теуникова М.Ч. Функционирование русского языка в современной школе: состояние и проблемы // Русский язык в полиэтнической среде: состояние и перспективы: материалы Международной конференции. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2003. – С.39-40.

27.Башиева С.К., Улаков М.З. Низкая степень лояльности к языку – путь к языковому сдвигу // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 6 (62). – С. 171-180.

28.Башиева С.К., Улаков М.З. Правовой статус кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков как один из способов их защиты и сохранения // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. №2 (64). – С.172-181.

29.Башиева С.К., Улаков М.З. Правовой статус языка как один из механизмов его сохранения и развития // Известия Кабардино-Балкарского центра РАН. 2015. № 3 (65). – С.173-182.

30.Башиева С.К., Улаков М.З. Языковое строительство в Кабардино-Балкарии в контексте языковой политики СССР в 1920-1930-х гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 3. – С.240-246.

31.Башиева С.К., Улаков М.З., Хамдохова Ж.М. Социокультурные факторы, детерминирующие языковые компетенции учащихся Кабардино-Балкарии (по результатам социолингвистического ан-

кетирования) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4 (60). – С. 171-180.

32.Башиева С.К., Улаков М.З., Шогенова М.Ч. Функциональное развитие миноритарных языков в контексте глобализации (на материале Кабардино-Балкарской Республики) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 2 (58). – С. 175-183.

33.Башиева С.К., Балова И.М., Будаева Л.А., Шогенова М.Ч. Проблемы функционирования государственных языков в полиэтническом регионе (на примере Кабардино-Балкарской Республики). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2006. – 191 с.

34.Башиева С.К., Балова И.М., Будаева Л.А., Шогенова М.Ч. Функционирование средств массовой информации в КБР (результаты социолингвистического опроса учащихся средних школ) // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Русский язык как важный социальный фактор объединения наций и народностей». – Владикавказ: Изд. СОГУ. 2008. – С. 90-95.

35.Башиева С.К., Балова И.М., Будаева Л.А., Шогенова М.Ч. Функционирование средств массовой информации в КБР (результаты социолингвистического опроса учащихся средних школ) // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Русский язык как важный социальный фактор объединения наций и народностей». – Владикавказ: Изд. СОГУ, 2008. – С.90-95.

36.Безрокова М.Б. Специфика формирования и развития языковой личности в моно- и полиэтнической среде : на примере Кабардино-Балкарской Республики: Дисс... канд. филолог. наук. – Нальчик, 2013. – 181 с.

37.Безрокова Р.Х. Лингводидактические проблемы преподавания русского языка в современной начальной национальной (кабардинской) школе: Дисс. ... канд. пед. наук. – Нальчик, 2001. – 188 с.

38.Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2001. – 315 с.

39.Белов А.С. Законодательное регулирование статуса государственного языка в Российской Федерации / Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». В 2-х частях. Ч. 1. Доктринальный и нормативно-правовой комментарий. – СПб: Изд-во СПбГУ. 2009. – С. 43-54.

40.Бетрозова М.А., Апажева Е.Х. Коренизация как способ подготовки партийных и советских кадров в Кабардино-Балкарии

(1920-1940 гг.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. – № 2. – 2011. – С.19-23.

41. Бижоев Б.Ч., Хакуашева М.А. Проблема в анонимной политической воле // Газета Юга, 26 июня 2014 г.

42. Блягоз З.У. Контактное русское и родное языков в условиях двуязычия. – Ростов-на-Дону, 1976. – 76 с.

43. Боргоякова Т.Р. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. – Абакан, 2002. – 264 с

44. Борлакова Ф.А. Карачаево-балкарская эмиграция: этапы формирования и этнокультурной эволюции: вторая половина XIX – первая половина XX в.: Дисс. ... канд. истор. наук. – Карачаевск, 2009. – 207 с.

45. Брайт У. Введение: параметры социолингвистики // Новое в лингвистике. Вып. VII. – М.: Прогресс, 1975. – С. 34-41.

46. Будаев А.Ж. Общие сведения о карачаевцах и балкарцах, о карачаево-балкарском языке // Проблемы обучения родному и русскому языкам в балкарских и карачаевских школах: сб. научных статей. – Нальчик: Нарт, 1991. – С.40-75.

47. Будаева Л.А. О системе обучения русскому языку как государственному в КБР: материалы III республиканской научно-практической конференции. – Нальчик, 1998. – С. 88-92.

48. Будаева Л.А. Русский язык в системе образования нефилологических факультетов классических университетов полиэтнических республик Северного Кавказа: цели и содержание обучения // Русский язык в полиэтнической среде: материалы Международной научной конференции. – Нальчик: КБГУ, 2003. – С. 54-64.

49. Будаева Л.А. Системно-функциональный подход к определению содержания обучения при формировании продуктивного координированного билингвизма // Проблемы обучения родному и русскому языкам в балкарской школе: сб. научных статей. – Нальчик: Нарт, 1994. – С.100-109.

50. Будаева Л.А. Социолингвистические основы обучения русскому языку учащихся балкарских школ // В помощь учителю: сб. методических статей. – Нальчик, 1985. – С.36-49.

51. Будаева Л.А. Учет социолингвистических данных при определении содержания практического материала в школьных учебниках (Системно-функциональный подход к определению содержания обучения при формировании продуктивного координированного билингвизма) // Проблемы обучения родному и русскому

языкам в балкарской школе: сб. научных статей. – Нальчик: Нарт, 1994. – С.120.

52.Будаева Л.А. Экстралингвистические аспекты развития русской речи учащихся 4-5-х классов балкарских школ // Совершенствование преподавания русского языка и литературы в национальных школах РСФСР: Тезисы докладов научно-практической конференции.– Чебоксары: Чуваш. книжное изд-во, 1980. – С.108-109.

53.Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. VI. М.: Прогресс. – 1972. – С. 25-60.

54.Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я. Социолингвистическая типология: Западная Африка. – М., 1984. – 128 с.

55.Воронецкий П.М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2009. – 204 с.

56.Габуниа З.М., Гусман Тирадо Р. Миноритарные языки в современном мире: кавказские языки. – М., 2002. – 288 с.

57.Гак В.Г. К типологии форм языковой политики // Вопросы языкознания. 1989. № 5. – С. 104-133.

58.Гак В.Г. Языковая ситуация во франкоязычных странах // Язык – культура – этнос. – М.: Наука, 1994. – С. 130-140.

59.Гамперц Дж.Дж. Типы языковых обществ // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. – М., 1975. – С. 182-198.

60.Горячева М.А. Типология языковых ситуаций: Российская Федерация: Дисс... канд. филолог. наук. – М. 2003. – 209 с.

61.Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. – М., 1984. – 288 с.

62.Губогло М.Н. Этносоциальный аспект развития национально-русского двуязычия в СССР: Дисс... д-ра истор. наук. – М., 1984 (а). – 450 с.

63.Гюльмагомедов А.Г. Социолингвистический портрет дагестанских языков: проблемы, решения // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. – М., 1994. –С. 45-49.

64.Дешериев Ю.Д, Протченко И.Ф. Проблемы языкового развития в СССР // Вопросы языкознания. 1972. – № 6. – С. 9-20.

65.Дешериев Ю.Д. Введение // Развитие национально-русского двуязычия. – М.: Наука, 1976. – С. 15-34.

66. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. – М.: Наука, 1977. – 382 с.

67. Дешериев Ю.Д. Язык, идеология и проблемы современной культуры // Идеологическая борьба и современная культура. – М., 1972. – С.426-439.

68. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – С.28.

69. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. – М.: Просвещение, 1968. – 312 с.

70. Джабоев Ю.Х. О способах обогащения лексики карачаево-балкарского языка в советский период // Теоретические проблемы карачаево-балкарского языка. Вып. I. – Нальчик, 1979. – С. 59-64.

71. Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. 2007. – № 12. – С. 8-20.

72. Дубинский-Мухадзе И. Орджоникидзе. – М.: Молодая гвардия, 1967. – 336 с.

73. Емузова С.Г. Становление и развитие системы повышения квалификации педагогических кадров Кабардино-Балкарской Республики: Дисс. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2006. – 166 с.

74. Житин Д.В. Родной язык как индикатор ассимиляционных процессов в Российской Федерации // Региональные исследования. 2014. № 2 (44). – С. 96-105.

75. Загаштоков А.Х. Теоретические основы содержания начального обучения русскому языку в условиях новой языковой ситуации (на материале кабард. и черкес. шк.): Дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 1997. – 314 с.

76. Засе Х.-Ю. Теория языковой смерти // Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия: пер. с англ. / Отв. ред. Н.Б. Вахтин. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2012. – С. 433-458.

77. Ибрагимов Г.Х. Языковая ситуация в Дагестане и малые этносы // Языковая ситуация в Российской Федерации: 1992. – М., 1992. – С. 88-92.

78. Исаев М.И. Этнолингвистические проблемы в СССР и на постсоветском пространстве // Вопросы языкознания. 2002. – № 6. – С.101-117.

79. Исаев М.И. Языковое строительство в СССР (процессы создания письменности народов СССР). – М.: Наука, 1979. – 349 с.

80.История Кабардино-Балкарской АССР. В двух томах. Том 2. – М.: Наука, 1967. – 440 с.

81.История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.

82.Калинина Е.Н. Государственная языковая политика Российской Федерации: технологии реализации в условиях этнокультурного разнообразия: Дисс. ... канд. полит. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 205 с.

83.Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. – Владикавказ, 2007. – 290 с.

84.Карпов В.Г. О языковой ситуации в Республике Хакасия // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. – М., 1994. – С. 100-105.

85.Киселев Я.П. Место русского языка в национальной школе Кабардино-Балкарской Автономной области // Опыт работы культурно-просветительных учреждений Кабардино-Балкарской Автономной области. – Нальчик, 1927. – С.22-31.

86.Костюк М.Е. Государственная языковая политика и ее роль в механизме обеспечения национальной безопасности России: Дис. ... канд. полит. наук. – М. 2011. – 172 с.

87.КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. – М., 1983.

88.Крючкова Г.Б. Языковая политика и реальность // Вопросы филологии. 2010. №1 (34). [Электронный ресурс]: режим доступа: http://journal.mosinyaz.com/page_30_34/

89.Крючкова Т.Б. Языковая ситуация в Республике Карелия: история развития и современное состояние // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. – М., 2000. – С. 168-198.

90.Кубрякова Е.С. Введение // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 4-20.

91.Кумахов М.Г. Некоторые социально-этнические аспекты двуязычия в Кабардино-Балкарии // Этнография и современность: материалы Всесоюзной этнографической сессии, посвященной 60-летию образования СССР. – Нальчик, 1984. – С.164-174.

92. Кушхабиев А.В. Проблемы функционирования письменности у адыгов в разные периоды истории // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. – №1 (63). – С.210-219.

93. Кыслакова М.А. Языковая ситуация в республике Хакасия // Языки народов России: перспективы развития. – Элиста, 1999. – С.131-137.

94. Кясов А.Т. К проблеме билингвизма и культуры русской речи в КБАССР // Этнография и современность: материалы Всесоюзной этнографической сессии, посвященной 60-летию образования СССР. – Нальчик, 1984. – С. 202-206.

95. Ленинская национальная политика и развитие языков народов СССР // Вопросы языкознания. 1972. – № 6. – С. 3-8.

96. Ляшенко Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 163 с.

97. Мамсиров Х.Б. Большевицкая модернизация культурной сферы народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в 20-е годы: Дисс. ... д-ра истор. наук. – Нальчик, 2005. – 579 с.

98. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М.: Прогресс. 1972. – С. 81-93.

99. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.

100. Михальченко В.Ю. Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция. 16-19 сентября 2014 г. Доклады и сообщения. – М.: ТЕЗАУРУС – Языки Народов Мира. 2014. – С. 24-29.

101. Михальченко В.Ю. О принципах создания словаря социолингвистических терминов: к постановке проблемы // Словарь социолингвистических терминов. – М., 2006. – С. 5-17.

102. Михальченко В.Ю. Языковые проблемы новой Российской Федерации // Язык – культура – этнос. – М.: Наука, 1994. – С. 176-183.

103. Михальченко В.Ю., Крючкова Т.Б. Социолингвистика в России // Вопросы языкознания. – 2002. – №5. – С. 116-142.

104. Народное образование и культура в СССР (Статистический сборник): Электронный ресурс: режим доступа: <http://istmat.info>.

105. Народное хозяйство СССР в 1960 году (Статистический ежегодник): Электронный ресурс: режим доступа: <http://istmat.info>.
106. Насырова О.Д. Особенности национально-языковой жизни в Башкортостане // Языковая ситуация в Российской Федерации. 1992. – М., 1992.
107. Нерознак В.П. Современная этноязыковая ситуация в России // Известия АН. Серия литературы и языка. – М., 1994. – Т. 53. – №2. – С. 16-28.
108. Нерознак В.П. Языковая реформа (1990–1995) // Вестник Российской академии наук. 1996. – Т. 66. – № 1. – С. 3-7.
109. Нерознак В.П. Языковая ситуация в России: 1991–2001 гг. // Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М., 2002. – С. 5-22.
110. Николас Иванс. Последний носитель умер – да здравствует последний носитель // Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия: пер. с англ. / Отв. ред. Н.Б. Вахтин. – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2012. – С. 494–526.
111. Никольский Л.Б. Языковая политика как форма сознательного воздействия общества на языковое развитие // Язык и общество. – М., 1975. – С. 114-118.
112. Овхадов М.Р. Национально-языковая политика и развитие чеченско-русского двуязычия. – М.: МПГУ, 2000. – 244 с.
113. Печать в СССР. Вып. 4. – М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1934 // Электронный ресурс: режим доступа: www.istmat.info/node/26588/
114. Погорелая Е.А. Языковая ситуация и языковая политика (русский язык в Приднестровье): Дисс.... д-ра филол. наук. – М., 2003. – 444 с.
115. Сабанчиева В.С. Лингвометодические основы формирования и развития многоязычия в национальном педагогическом колледже: Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1999. –190 с.
116. Сепир Э. Избранные работы по языкознанию и культурологии. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с.
117. Смиренин В.В. Из истории народного образования Кабардинской АССР // Советская педагогика. 1957. – № 6. – С.81-92.

118. Созаев А.Б. Проблемы сопоставительного исследования фонетических систем русского и карачаево-балкарских языков: Дисс. ... канд. филолог. наук. – Нальчик, 2003. – 185 с.

119. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. – М.: Наука, 1976. – 224 с.

120. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Аканова Д.Х. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник. – Алматы: Арман-ПВ, 2007. – 66 с.

121. Темирболатова А.И. Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе. – Ставрополь: СГУ, 2012. – 314 с.

122. Тетуев А.И. Карачаево-балкарская диаспора в странах Центральной Азии: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях // Вопросы истории. 2014. – №11. – С. 48-55.

123. Тетуев А.И. Карачаево-балкарская диаспора в странах Центральной Азии: демографические и миграционные процессы // Гуманитарий Юга России. 2013. – № 2. – С. 85-99.

124. Теуникова М.Ч. Современные этноязыковые процессы в Кабардино-Балкарской Республике: факторы и тенденции их развития: Дисс. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2002. – 192 с.

125. Тренин Е.В. Государственно-правовые проблемы языка в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург. 1998. – 155 с.

126. Трушкова Ю.В. Проблемы описания современной социолингвистической терминологии (термин «государственный язык») // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. – М., 1994. – С. 113–120.

127. Туманян Э.Г. Социолингвистические факторы однотипных изменений в этнических языках народов бывшего СССР // Социальная лингвистика в Российской Федерации (1992-1998). – М., 1998. – С. 33-34.

128. Туманян Э.Г. Языковая ситуация и сферы функционирования ее основных компонентов в условиях многоязычия и полигlossии // Вопросы социолингвистики. – М., 1986. – С. 43-44.

129. Тхагапсоев Х.Г. На минном поле образования // В круге времени (философские эссе и культурологические этюды). – Нальчик, 2009. – С. 125-141.

130. Тхагапсоев Х.Г. К детерминантам российской политической стратегии на Северном Кавказе // Северный Кавказ в национальной стратегии России / Под редакцией В. Тишкова. – М., 2008. – С. 76-92.
131. Тхамокова И.Х. Русское население Кабардино-Балкарии в XIX – начале XXI в.: динамика этнокультурных границ. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. – 152 с.
132. Тхамокова И.Х. Русское население Кабардино-Балкарии: основные этапы формирования // Этнос, общество, государство. – 2002. №3. –С. 69-84.
133. Улаков М.З. История карачаево-балкарского языка (Краткий курс лекций). – Нальчик. 2001. – 80 с.
134. Улаков М.З. Карачаево-балкарская терминология // Формирование терминологии на титульных языках республик Российской Федерации и СНГ. – М., 2000. – С.97-107.
135. Улаков М.З. Основные этапы становления и развития карачаево-балкарского языка // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – Нальчик. 2007. №14. – С. 206-215.
136. Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телля В.Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 7–98.
137. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Электронный ресурс: режим доступа: <http://base.garant.ru/12140387/>
138. Фергюсон Ч.А. Проблемы влияния языковой ситуации на обучение второму языку // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. – М.: Прогресс. 1989. – С. 122-127.
139. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. Вып. VII. – М.: Прогресс, 1975. – С. 441-472.
140. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. –М.: Прогресс, 1972. – С. 61-80.
141. Хлынина Т.П. Коренизация и решение национального вопроса на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. // Вестник Южного научного центра. 2014. – Т. 10. – № 3. – С. 106-111.
142. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М.: Издательство Московского университета, 1972. – 259 с.

143. Хутуев Х. И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии.– Нальчик, 1984.
144. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высшая школа. 1978. – 215 с.
145. Шишимер Л.Ф. Просодия русской ответной реплики в условиях кабардино-черкесской интерференции: Экспериментально-фонетическое исследование: Дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2003. – 160 с.
146. Шмелев А. Нужен ли Закон «О государственном языке» // *Russian Language Journal*. Vol. 56. 2006. – С.95-99.
147. Эран Ф., Филон А., Депре К. Динамика языковой ситуации во Франции в XX в. // *Этнографическое обозрение*. 2004. № 4. С. 114-119.
148. Юсселер М. Социолингвистика / Пер. с нем. – Киев: Вища школа, 1987. – 197 с.
149. Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. – М., 1994. – 247 с.
150. Яковлева Г.А. Русские терские казачьи говоры Северного Кавказа. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. – 126 с.
151. Яковлева Г.А. Словарь русских терских говоров. – Нальчик, 1985.
152. Ямалетдинова А.М. Актуальные вопросы преподавания русского языка в республике Башкортостан (по итогам ЕГЭ 2014 года) // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России*. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 111-119.
153. Bashieva S.K., Dokhova Z.R., Shogenova M.Ch. The Role of Etiquette Speech Expressions in Linguistic Personality Communicative Competences Formation (the Kabardino-Balkarian Republic Case Study) // *European Journal of Contemporary Education*, 2013, Vol.(3), № 1. –Р.4-10.
154. Bashieva S.K., Dohova Z.R., Shogenova M.Ch. Factors of Bilingualism Development in Today's Kabardino-Balkaria: Problem Definition// *European Researcher*, 2013, Vol. (46), № 4-2. – С.845-851.

Справочная литература

1. Большая советская энциклопедия // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>
2. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических терминов. – М.: Флинта, 2001. – 196 с.

3. Красная книга языков народов СССР. Энциклопедический словарь-справочник. – М., 1994.
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: Справочное издание. – СПб: Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова и др.; отв. редактор В.Ю. Михальченко. Институт языкознания РАН. – М., 2006. – 312 с.
7. Энциклопедический словарь экономики и права // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://slovo.yaхu.ru>.
8. Энциклопедический словарь конституционного права // Электронный ресурс. Режим доступа: http://constitutional_law.academic.ru.
9. Юридический энциклопедический словарь // Электронный ресурс. Режим доступа: law.edu.ru.

Нормативно-правовые документы

1. Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
2. Декрет «О ликвидации неграмотности» от 14 января 1923 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
3. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru>
4. Закон Белорусской ССР «О языках в Белорусской ССР» от 26 января 1990 года № 3094-XI // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://pravo2000by.narod.ru/baza33/d32664.htm>.
5. Закон Казахской ССР «О языках в Казахской ССР» от 22 сентября 1989 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/document>
6. Закон КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики», 16 января 1995 г.
7. Закон Киргизской ССР от 23 сентября 1989 года № 2219-XI «О государственном языке Киргизской ССР» // Электронный ресурс. Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1001231987

8. Закон РСФСР от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов РСФСР» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

9. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 24.07.98 № 126-ФЗ) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gramota.ru>.

10. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (в ред. от 11 декабря 2002 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. №50.

11. Закон Союза Советских Социалистических Республик от 24.04.1990 «О языках народов СССР» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

12. Закон Украинской ССР от 28 октября 1989 года № 8312-11 «О языках Украинской ССР» // Электронный ресурс: Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=26406.

13. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года // Российская газета. 1993, 25 декабря.

14. Конституция Российской Федерации (от 12 апреля 1978 года).

15. Конституция Кабардино-Балкарской Республики (в редакции, принятой Конституционным Собранием КБР 12.07.2006 и Законов КБР от 28.07.2001 № 74-ПЗ, от 02.07.2003 № 61-ПЗ, от 12.07.2005 № 52-ПЗ, от 13.07.2006 № 48-ПЗ, от 24.03.2007 № 14-ПЗ, от 05.02.2008 № 5-ПЗ, от 10.07.2008 № 39-ПЗ, от 26.07.2010 № 66-ПЗ, от 20.10.2011 № 91-ПЗ, от 22.06.2012 № 45-ПЗ, от 10.07.2013 № 55-ПЗ, от 23.04.2014 № 15-ПЗ). Принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 года.

16. Конституция Республики Ингушетия.

17. Конституция Республики Северная Осетия-Алания.

18. Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия.

19. О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.12.1977 №1111. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

20. О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.06.1972 № 463. Электронный ресурс. Режим доступа <http://base.consultant.ru>.

21. О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.11.1966 № 874. Электронный ресурс. Режим доступа <http://base.consultant.ru>.

22. О работе Кабардинского обкома ВКП (б): Постановление Центрального Комитета КПСС от 7 апреля 1948 г.

23. Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей: Постановление Совета народных комиссаров СССР, Центрального комитета ВКП (б) от 13.03.1938 № 324. Электронный ресурс. Режим доступа <http://base.consultant.ru>.

24. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР: Закон СССР от 24.12.1958. Электронный ресурс. Режим доступа <http://base.consultant.ru>.

25. Постановление Конституционного Суда от 16 ноября 2004 г. № 16-П // СЗ РФ. 2004. № 47.

26. Постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. // Электронный ресурс. Режим доступа <http://base.consultant.ru>.

27. Постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР от 31 октября 1918 года «О школах национальных меньшинств» // Электронный ресурс. Режим доступа <http://base.consultant.ru>.

28. Постановление Конституционного Суда от 16 ноября 2004 г. № 16-П // СЗ РФ. 2004. № 47.

29. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru>

30. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

31. ФЗ от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

*Центр социально-политических исследований КБНЦ РАН
Кафедра русского языка и общего языкознания КБГУ*

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АНКЕТА «Языковая ситуация в КБР»

Уважаемые учащиеся Кабардино-Балкарии!
Просим вас принять участие в социологическом опросе, целью которого является изучение языковой ситуации в республике.

КАК ОТВЕЧАТЬ НА ВОПРОСЫ АНКЕТЫ?

1. Прочитайте, пожалуйста, вопрос и предлагаемые варианты ответа.
2. Поставьте «галочку» (√) напротив номера того ответа, который отражает ваше личное мнение.
3. Если ответы на вопрос не даны или вас не удовлетворяет ни один из предлагаемых вариантов, просим написать свой ответ на отведенной для этого строчке.

Результаты опроса будут использованы в обобщенном виде, поэтому свою фамилию указывать не надо.

Заранее благодарим Вас за участие в нашем опросе!

2014 г.

1. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ:

01. Оба кабардинцы
02. Оба балкарцы
03. Оба русские
04. Мать – кабардинка, отец – балкарец
05. Мать – балкарка, отец – кабардинец
06. Мать – русская, отец – кабардинец
07. Мать – русская, отец – балкарец
08. Мать – кабардинка, отец – русский
09. Мать – балкарка, отец – русский
10. Оба другой национальности

2. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВОЗРАСТ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ:

01. До 40 лет
02. От 40 до 50 лет
03. Старше 50 лет

3. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ОБРАЗОВАНИЕ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ:

01. Оба родителя имеют высшее гуманитарное образование
02. Один из родителей имеет высшее гуманитарное образование
03. Оба родителя имеют высшее техническое (негуманитарное) образование
04. Один из родителей имеет высшее техническое (негуманитарное) образование
05. Оба родителя не имеют высшего образования
06. Другое

4. В СЕМЬЕ ВМЕСТЕ С ВАМИ ЖИВУТ:

01. Дедушка и (или) бабушка, папа, мама
02. Папа и мама
03. Только мама
04. Только папа
05. Дедушка и (или) бабушка, мама
06. Дедушка и (или) бабушка, папа

5. ВАШИМ ВОСПИТАНИЕМ ЗАНИМАЮТСЯ (ЛИСЬ):

01. Бабушка и (или) дедушка
02. Родители (папа и (или) мама)
03. Старшие и родители вместе

6. ВЕРНО ЛИ, ЧТО В ВАШЕЙ СЕМЬЕ:

01. Воспитание традиционно строгое
02. Воспитание демократичное (в соответствии с современной жизнью)
03. Преобладает самовоспитание

7. ЯЗЫКОМ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ ДО ШКОЛЫ БЫЛ:

01. Кабардинский (родной)
02. Балкарский (родной)
03. Русский (родной)
04. Другой (родной)
05. Русский (неродной)
06. Кабардинский / русский
07. Балкарский / русский
08. Другой / русский

8. КАКОЙ ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ ПРЕДПОЧТИТЕЛЕН В ВАШЕЙ СЕМЬЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

01. Только родной язык
02. Только русский
03. Родной и русский

9. КРУГ СОСЕДЕЙ, С КОТОРЫМИ ВЫ ОБЩАЕТЕСЬ, СОСТАВЛЯЮТ:

01. Только кабардинцы
02. Только балкарцы
03. Только русские
04. Кабардинцы, балкарцы, русские
05. Кабардинцы и балкарцы
06. Кабардинцы и русские
07. Балкарцы и русские
08. Представители других национальностей

10. ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ С СОСЕДЯМИ

01. Только родной язык
02. Только русский
03. Родной и русский

11. КАК ОТНОСИТСЯ ВАША СЕМЬЯ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ?

01. Традиции свято почитаются и соблюдаются
02. Традиции чаще соблюдаются, чем не соблюдаются
03. Традиции чаще не соблюдаются, чем соблюдаются
04. Традиции совсем не соблюдаются

12. КАКОВО ОТНОШЕНИЕ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ К СВОЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ (КАБАРДИНСКОЙ, БАЛКАРСКОЙ, РУССКОЙ, ДРУГОЙ) КУЛЬТУРЕ (ЛИТЕРАТУРЕ, ТЕАТРУ, МУЗЫКЕ, ЖИВОПИСИ И ДР.)

01. Часто читают национальную литературу (художественную и периодическую), слушают национальную музыку, посещают национальный театр
02. Специально не приобретают национальную литературу, национальной музыкой и театром не увлекаются и др., но при возможности не отказываются от приобщения к национальной культуре
03. Редко читают национальную литературу, слушают национальную музыку, посещают национальный театр
04. Совсем не читают национальную литературу, совсем не слушают национальную музыку и не посещают национальный театр
05. Другое

13. КАК ОТНОСИТСЯ ВАША СЕМЬЯ К КУЛЬТУРНЫМ ТРАДИЦИЯМ ДРУГИХ НАРОДОВ, НЕПОСРЕДСТВЕННО КОНТАКТИРУЮЩИХ С НЕЙ?

01. Проявляет повышенный интерес
02. Проявляет выборочный интерес
03. Не интересуется

14. ЕСЛИ ВЫ В ДЕТСТВЕ ПОСЕЩАЛИ ДОШКОЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, ТО КАКИМ БЫЛ ЯЗЫК ВОСПИТАНИЯ В НЕМ?

01. Кабардинский (родной)
02. Балкарский (родной)
03. Русский (родной)
04. Другой (родной)
05. Русский (неродной)
06. Другой (не родной)
06. Кабардинский / русский
07. Балкарский / русский
08. Другой / русский
09. Не посещал

15. КАКИМ БЫЛ ЯЗЫК ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ, ГДЕ ВЫ УЧИЛИСЬ?

- 01 Родной (либо кабардинский, либо балкарский, либо другой)
02. Русский
03. Русский и родной

**НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ВЛАДЕЕТЕ
РОДНЫМ ЯЗЫКОМ?**

16. ПОНИМАЕТЕ ЗВУЧАЩУЮ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ РЕЧЬ:

01. Отлично
02. Хорошо
03. Удовлетворительно
04. Плохо
05. Совсем не понимаете

17. ГОВОРИТЕ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ:

01. Отлично
02. Хорошо
03. Удовлетворительно
04. Плохо
05. Совсем не говорите

18. ПИШЕТЕ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ:

01. Отлично
02. Хорошо
03. Удовлетворительно
04. Плохо
05. Совсем не пишете

**НАЗОВИТЕ ТРУДНОСТИ, С КОТОРЫМИ
ВЫ СТАЛКИВАЕТЕСЬ ПРИ ОБУЧЕНИИ
РОДНОМУ ЯЗЫКУ _____**

**НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ВЛАДЕЕТЕ
РУССКИМ ЯЗЫКОМ?**

**19. ПОНИМАЕТЕ ЗВУЧАЩУЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
РЕЧЬ:**

01. Отлично
02. Хорошо
03. Удовлетворительно
04. Плохо
05. Совсем не понимаете

20. ГОВОРИТЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

01. Отлично
02. Хорошо
03. Удовлетворительно
04. Плохо
05. Совсем не говорите

21. ПИШЕТЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

01. Отлично
02. Хорошо
03. Удовлетворительно
04. Плохо
05. Совсем не пишете

**22. НАЗОВИТЕ ТРУДНОСТИ,
С КОТОРЫМИ ВЫ СТАЛКИВАЕТЕСЬ
ПРИ ОБУЧЕНИИ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ _____**

23. ПРЕДПОЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ:

(можно выбрать несколько ответов)

01. Читать художественную литературу
02. Слушать музыку
03. Смотреть телепередачи
04. Слушать радиопередачи
05. Общаться в Интернете
06. Ничего из вышеназванного

24. КАКОЙ ЯЗЫК ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ЗНАТЬ ЛУЧШЕ?

01. Родной язык
02. Русский язык
03. И тот, и другой
04. Затрудняюсь ответить

25. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

01. Стихи на родном языке
02. Сказки на родном языке
03. Песни на родном языке
04. Пословицы и поговорки на родном языке

26. ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ СЛУШАТЬ?

01. Стихи на родном языке
02. Сказки на родном языке
03. Песни на родном языке
04. Пословицы и поговорки на родном языке

27. ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ?

01. Читать стихи вслух на родном языке
02. Рассказывать сказки на родном языке
03. Петь песни на родном языке
04. Рассказывать пословицы и поговорки на родном языке

28. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КТО ИЗ ОДНОКЛАССНИКОВ (СОКУРСНИКОВ, КОЛЛЕГ И ДР.) ВХОДИТ В КРУГ ВАШЕГО ОБЩЕНИЯ (с кем чаще всего общаетесь)?

01. Только кабардинцы
02. Только балкарцы
03. Только русские
04. Кабардинцы, балкарцы, русские
05. Кабардинцы и балкарцы
06. Кабардинцы и русские
07. Балкарцы и русские
08. Представители других национальностей
09. Другие

29. КРУГ ВАШИХ ДРУЗЕЙ СОСТАВЛЯЮТ:

01. Только кабардинцы
02. Только балкарцы
03. Только русские
04. Кабардинцы, балкарцы, русские
05. Кабардинцы и балкарцы
06. Кабардинцы и русские
07. Балкарцы и русские
08. Представители других национальностей
09. Другие

30. ЯЗЫКОМ ОБЩЕНИЯ С ОДНОКЛАССНИКАМИ (СОКУРСНИКАМИ, КОЛЛЕГАМИ И ДР.) ЯВЛЯЕТСЯ:

01. Только родной язык
02. Только русский
03. Родной и русский

31. ЯЗЫКОМ ОБЩЕНИЯ С ДРУЗЬЯМИ ЯВЛЯЕТСЯ:

01. Только родной язык
02. Только русский
03. Родной и русский

32. КТО ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВХОДИТ В КРУГ ВАШЕГО ОБЩЕНИЯ?

01. Преобладают ровесники (одноклассники, сокурсники)
02. Преобладают старшие друзья и знакомые, работающие в бюджетных организациях
03. Преобладают старшие друзья и знакомые, работающие в частных сферах деятельности
04. Преобладают старшие друзья и знакомые, нигде не работающие
05. Другие

33. КАК БЫ ВЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К КУЛЬТУРЕ И ТРАДИЦИЯМ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ?

01. Безоговорочная приверженность
02. Уважительное отношение
03. Безразличное отношение
04. Другое _____

34. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К НАЦИОНАЛЬНЫМ КУЛЬТУРНЫМ МЕРОПРИЯТИЯМ, ПРОВОДИМЫМ В РЕСПУБЛИКЕ?

01. Часто посещаю
02. Иногда посещаю
03. Совсем не посещаю
04. Другое _____

35. ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ТЕАТРУ?

01. Часто посещаю
02. Иногда посещаю
03. Совсем не посещаю
04. Другое _____

36. ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ?

01. Люблю слушать песни на кабардинском (балкарском) языке

- 02. Иногда слушаю
- 03. Совсем не слушаю
- 04. Другое_____

36. ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ХУДОЖЕСТВЕННЫМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ВЫСТАВКАМ

- 01. Часто посещаю
- 02. Иногда посещаю
- 03. Совсем не посещаю
- 04. Не знаю о них
- 05. Другое

37. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ СВОИ ЗНАНИЯ ПО ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ И ТРАДИЦИЯМ СВОЕГО НАРОДА?

- 01. Отлично
- 02. Хорошо
- 03. Удовлетворительно
- 04. Плохо
- 05. Совсем не знаю

38. КАК БЫ ВЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ГЛОБАЛЬНОЙ (ЗАПАДНОЙ) КУЛЬТУРЕ?

- 01. Безоговорочная приверженность
- 02. Уважительное отношение
- 03. Безразличное отношение
- 04. Осуждающее
- 05. Другое_____

39. КАК БЫ ВЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К МОЛОДЕЖНЫМ СУБКУЛЬТУРАМ (к примеру, толкиенисты, готы, эмо, панки и др.)

- 01. Безоговорочная приверженность
- 02. Уважительное отношение
- 03. Безразличное отношение
- 04. Осуждающее
- 05. Агрессивное (неприемлемое)
- 06. Затрудняюсь ответить

ТЕПЕРЬ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ:

40. ВАШ ВОЗРАСТ:

01. 14-17
02. 18-22
03. 23-30
04. Старше 30 лет

41. ВАШ ПОЛ

01. Мужской
02. Женский

42. МЕСТО РОЖДЕНИЯ:

01. Город
02. Село

43. МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ:

01. Город
02. Село
03. и Город, и село

44. ВАША НАЦИОНАЛЬНОСТЬ:

01. Кабардинец (ка)
02. Балкарец (ка)
03. Русский (ая)
04. Другая национальность

45. ВАШ РОДНОЙ ЯЗЫК:

01. Кабардинский
02. Балкарский
03. Русский
04. Другой

46. ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ:

01. Неполное среднее
02. Среднее

- 03. Неполное высшее
- 04. Высшее
- 05. Послевузовское

47. КЕМ ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

- 01. Учащийся
- 02. Студент колледжа
- 03. Студент вуза
- 04. Соискатель
- 05. Бюджетный работник
- 06. Частный предприниматель
- 07. Неработающий
- 08. Другое

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АНКЕТА «Степень лояльности к родному языку»

Уважаемые студенты Кабардино-Балкарии!

Просим Вас принять участие в социологическом опросе, целью которого является языковая лояльность родным языкам.

01. Укажите, пожалуйста, свою национальность:

01. Кабардинец/кабардинка
02. Балкарец/балкарка
03. Русский/русская
04. Другая

02. Пол

01. Мужской
02. Женский

03. Ваш родной язык

01. Кабардинский
02. Балкарский
03. Русский
04. Другой

04. На каком уровне вы владеете родным языком?

01. Высоком
02. Хорошем
03. Удовлетворительном
04. Плохом
05. Вообще не владею

05. Если вы не владеет родным языком, укажите причину:

01. Родители не владеют
02. Родители понимают, но не разговаривают
03. Не хочу знать родной язык
04. Он мне не нужен
05. Он не престижный
06. Дальше Прохладного не пригодится
07. Плохо преподавали в школе

06. На каком языке вы мыслите в следующих ситуациях?

01. Дома
02. На учебе
03. На улице
04. С соседями
05. С друзьями

07. Знаете ли вы, что кабардинский и балкарский языки отнесены ЮНЕСКО к исчезающим?

01. Да
02. Нет
03. Мне это неинтересно

08. Почему исчезают кабардинский и балкарский языки?

01. Нежелание родителей учить родному языку
02. Низкая рождаемость
03. Некачественное обучение в садике, школе
04. Ограничение сфер употребления

09. Что надо сделать, чтобы кабардинский и балкарский языки не исчезли?

01. Срочно начать изучение родного языка
02. Читать книги на родном языке
03. Слушать теле- и радиопередачи на родном языке
04. Ничего не надо делать
05. Пусть этим занимается государство
06. Пусть этим занимается школа
07. Пусть исчезает

10. Вы хотите, чтобы ваши дети изучали родной язык?

01. Да
02. Нет
03. Он им не нужен

11. Какой язык для вас более престижен?

01. Родной
02. Русский
03. Английский
04. Ни один из них

12. На каком языке будут говорить в нашей республике через 50 лет кабардинцы и балкарцы?

01. На своем родном языке
02. На русском языке
03. На английском языке

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ.

Научное издание

Светлана Конакбиевна БАШИЕВА
Махти Зейтунович УЛАКОВ
Жанна Мухамедовна ХАМДОХОВА

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ:
состояние и проблемы**

Корректор - Канукова Л.Б.
Компьютерная верстка - Эфендиева М.Ю.

Лицензия ИД № 040940 от 04.02.1999

Подписано в печать 07.10.2015 г. Бумага офсетная.

Формат 84x108¹/₃₂. Гарнитура «Гаймс».

Объем 9.03 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 1

Отпечатано в типографии издательства КБНЦ РАН

Адрес типографии: 360000, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37 «а».

Тел. (8862) 42-65-42